

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 10 (6734)

10 марта 1990 г.

Цена 15 коп.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

А. Д. Сахаров одним из первых открыто бросил вызов ленинскому, который годами как проклятие висела над советской наукой.

4 страница

Верховный Совет страны принял Закон «О собственности в СССР». Сложности с ним продолжают волновать общественность.

«Дом и хозяин» — значимый «крутым стол» читателей по проблемам собственности.

6 страница

РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
Справочный по тел. 245-46-32

Хотите стать метрологом или вы не знаете, что это такое? Справки по этому и другим вопросам вам предоставит наша реклама.

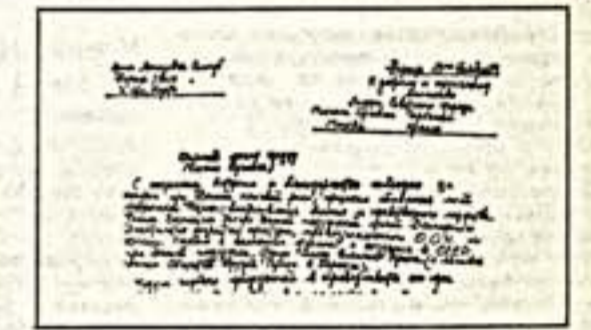
7 страница

Ничья вернисажей почти не ждут. Не спешит народ в галереи и залы, детские и молодежные клубы. Неужто так уж мы ленивы и мелочливее? Пристрастия, любовь или неприятие формируются только в общении с живым, противоречивым процессом современного, сегодняшнего искусства. Обо всем этом рассказывает Эльмира Горчакова в статье «Ленинградский вернисаж».

9 страница

Журналист Владимир Шахназаров в течение многих лет вел своеобразный дневник жизни Маргариты Сарьяна. Сегодня мы знакомим читателей с некоторыми страницами этого дневника.

10 страница

Где-то на Капри в Средиземном море есть небольшой участок земли, принадлежащий Ирине Леонидовне Солубов, дочери русского художника-эмигранта. Однажды она села и написала письмо М. С. Горбачеву. Она решила подарить эту землю своей России, такой далекой и такой близкой. «Человек — не остров».

14 страница

Номер подписан по графику в 14.00 9 марта.

ПОСЛЕ РАСКОЛА

Интервью первого секретаря Временного ЦК Компартии Литвы на Платформе КПСС М. Буроквичюса

Доктор исторических наук, профессор Миколаас Буроквичюс на последнем пленуме Временного ЦК КП Литвы на Платформе КПСС избран первым секретарем ЦК. Наш специальный корреспондент О. Востраков встретился с М. БУРОКВИЧЮСОМ.

— Как видно из результатов по двум туром голосования в Верховный Совет Литовской ССР, ваша партия не пользуется авторитетом и влиянием. Из 91 кандидата, выдвинутого от Временного ЦК КПЛ, в парламент республики избраны всего 4 человека. И, по-видимому, уже нет шансов увеличить количество депутатских мандатов. Партия подвергается резкой критике почти всех слоев населения. Но потом эта мера была снижена до двадцати пяти лет заключения. КГБ Литовской ССР официально подтвердило эти факты. Во время предвыборной кампании Л. Симутис открыто по телевидению заявил, как в послевоенной Литве, так и в настоящее время, что вы — главный враг Литвы. Поскольку вы выходите Литвы из состава СССР, и выступили с противоположным утверждением, например, о том, что, только находясь в обновленной федерации, Литва может приобрести действительный государственный суверенитет — значит плыть против течения.

У Временного ЦК КПЛ на Платформе КПСС нет своей республиканской газеты, нас не допускают на телевидение. Мы лишены возможности общения с народом. Весь Временный ЦК работает на общественных началах, без зарплат, в тесных помещениях. Мы не смогли восторжественно участвовать в предвыборной кампании и вести агитацию за свои кандидаты. На нас нападая почти все партии и в первую очередь самостоятельная Компартия Литвы. На этом этапе предвыборной кампании в многопартийной Литве стала усиливаться критика высшего партийного и государственного руководства страны, советского строя. Кстати, самостоятельная КПЛ в парламенте получила меньшинство мест, победили кандидаты «Свободы». Выборы в Верховный Совет проходили под лозунгом «Голосуем за личность», в среде этих личностей далеко не все были демократами. Больше того, в газете «Известия», например, от 3 марта с. г. опубликована

статья инженера З. Осипова с вильнюсского предприятия «Сигма». В ней говорится, что депутатом литовского парламента стал некий Людвигас Симулис из Каунаса. Находясь в банда, в 1953 году он убил родного дядю автора статьи, как и некоторых других миллионеров и коммунистов, грабил магазины. За что Верховным судом Литовской ССР был приговорен к высшей мере наказания. Но потом эта мера была снижена до двадцати пяти лет заключения. КГБ Литовской ССР официально подтвердило эти факты. Во время предвыборной кампании Л. Симутис открыто по телевидению заявил, как в послевоенной Литве, так и в настоящее время, что вы — главный враг Литвы. Поскольку вы выходите Литвы из состава СССР, и выступили с противоположным утверждением, например, о том, что, только находясь в обновленной федерации, Литва может приобрести действительный государственный суверенитет — значит плыть против течения.

У Временного ЦК КПЛ на Платформе КПСС нет своей республиканской газеты, нас не допускают на телевидение. Мы лишены возможности общения с народом. Весь Временный ЦК работает на общественных началах, без зарплат, в тесных помещениях. Мы не смогли восторжественно участвовать в предвыборной кампании и вести агитацию за свои кандидаты. На нас нападая почти все партии и в первую очередь самостоятельная Компартия Литвы. На этом этапе предвыборной кампании в многопартийной Литве стала усиливаться критика высшего партийного и государственного руководства страны, советского строя. Кстати, самостоятельная КПЛ в парламенте получила меньшинство мест, победили кандидаты «Свободы». Выборы в Верховный Совет проходили под лозунгом «Голосуем за личность», в среде этих личностей далеко не все были демократами. Больше того, в газете «Известия», например, от 3 марта с. г. опубликована

ЭХО ПРАЗДНИКА

«РЕБЯТА, Я ПОШЕЛ...»

Профессиональный путешественник и художник Ф. Конохов 3 марта стартовал в одиночку в Северном полюсу. Его экспедиция проходит под эгидой газеты «Советская культура». Наш специальный корреспондент ведет по радио репортажи с архипелага Северная Земля.

На маленький, затерявшийся в океане островок Средний мы прилетели минут за 20 до окончания зимы. И только выбрались из теплового вертолетного чрева, как по глазам ударили снежные заряды. Дыхание перерезали ледяной, валищей с ног ветер. Хороша здесь весна, ой-ой-ой!

3 марта рано утром вылетели на ледовую разведку. Ми-8 с Диксонского авиапредприятия, ведомый командиром вертолета пилотом первого класса Вильгельмом Лебером, круто взмыл в лазурное небо. В считанные минуты в плотных и серых тучах мелькнул прямоугольник солнца и тут же скрылся за горизонтом — так-то сейчас здесь, далеко за Полярным кругом, продолжительность светового дня.

В сумрачной вышине подлетели к мысу Арктическому — крайней северной точке архипелага, давно намеченному месту старта: какая досада! Еще вчера здесь виднелись только сплошной лед. Но сегодня отжимный ветер оголил океан на десятки километров. Резко сваливаем влево. И здесь огромная поляна! Возвращаемся назад вдоль берега. Неужели придется откладывать старт или же лететь на ближайший остров Ушакова!

Вдали засверкал ровный лед и вывержение в него огромные айсберги. Есть перемычка! Длина 11, в ширину всего 3 километра. Переправа в океан, и спасительный паковый ледом очень долгая и крутая.

— Бортрадист сейчас сообщает мне прогноз, составленный с помощью космических снимков, — перебивая грохот двигателя, говорит мне Федор Конохов. — Со Шлиббергена сюда движется сильный циклон. Ледовая обстановка может измениться в считанные минуты. Мне надо уходить по этой перемычке как можно быстрее.

Федору Конохову поступает много телеграмм и приветствий. Так, генеральный секретарь ЮНЕСКО Федерико Майор и директор отдела информации общественности ЮНЕСКО Алан Моду в своей телеграмме на имя приморского художника подчеркнули, что казавшиеся самостоятельными экспедиции... и планы в одиночку достичь Северного полюса, за 65 дней преодолеть

Юбилей нынче не в почете. Слыхоним уж стесняемся своего прошлого. Но Федора Абрамова по праву называют предтечей перестройки, за его-то жизнь и творчество краснота не приходится. Назалось, юбилей объединит людей, сблизит их. Да и задумывался он с размахом. И на родине писателя, в любимой им Верноле, и в Архангельске, вечер памяти в Ленинграде, в Москве. Увы, много из наземного не свершилось, было смозжано... И это раннее люди, преданная Абрамову. Отчего же так случилось, что в Верноле принял всего лишь один писатель из Ленинграда, а из Москвы — никого? Хорошие пом-

Что с нами?

ние Абрамова. Неужто политические страсти и амбиции оназились выше клевет и зависти? Коль такое дело, и бы вообще упразднил лишние торжества. Пусть будет узок круг истинных друзей и почитателей. Пусть звучат слова, идущие из сердца. В такой атмосфере и проходили юбилейные торжества в сельских клубах Карпогор и Верноле, выступили артисты Ленинградского Малого драмати-

ческого театра под руководством Льва Додина. Кто-то, в один свет хранит память о Федоре Александровиче. Как ответственные писатели играли они членами в немалом количестве «Братья и сестры», покорившего зрителей Европы, Америки, Японии.

Момент, получился у молодых артистов верности идее Абрамова, верности русской культуре? (Наш соб. корр.)

В. ПОТЕМИН.
АРХАНГЕЛЬСК — ЛЕНИНГРАД.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О передаче контрабанды в пользу церкви
Ф. Пузанов, кандидат в народные депутаты РСФСР:

— Все чаще мелькают сообщения о захвате контрабанды, среди которой и церковная утварь. Я считаю, что те ценности, которые в ходе расследования не являются вещественными доказательствами, необходимо передать туда, где они находились, — в церковь.

О сюжете для документального фильма
Н. Фролова, Томск:

— Читала в газетах о том, как проходят некоторые заседания наших писателей, и горько становится от того, что люди, которых уважали, которыми восхищались, в стрелении уничтожить противника не гнушаются выраженной, недостойной цинизма человека.

Предлагаю ЦСДФ или ЦТ сделать документальный фильм о подобных заседаниях и продемонстрировать его на всю страну. Пусть читают по-настоящему на словах куратор. Да и самим писателям не мешает взглянуть на себя со стороны.

О табачном дыме
М. Булаше, журналист, Загорск:

— Коренные ленинградцы-добродетели скажут, что среди культурных людей считается зазорным курить в общественных местах. Эту же точку зрения высказывают офицеры старой закавы, апитавшие лучшие традиции кадрового российского воинства. Сейчас же, в эпоху иррационального и культурного одичания, многие, мнящие себя интеллигентами, выпускают струю табачного дыма в лицо женщине, ребенку, я понимаю, что запрет — это не лучший способ повышения культурного уровня, но, с другой стороны, что есть закон, как не культурно-равенная нравственная норма!

О досках почета
А. Кузин, Москва:

— Напрямиком атрибутом оформления почти каждого предприятия, организации является доска почета, на кото-

Рис. А. Мерникова.

ВСЯ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ

Опубликованный в печати законопроект об учреждении поста президента СССР вызвал немало споров и дискуссий. Свои отношения к вопросу о президентском правлении мы попросили высказать народных депутатов СССР.

МАНДАТ НА ВЛАСТЬ — ОТ НАРОДА

Олег БОГОМОЛОВ, народный депутат СССР, академик

Нереально перестроить и обновить наше общество без широкого участия и поддержки народа, без высокой степени народного согласия с целями и задачами реформы. Нереально также рассчитывать на успех преобразований без авторитетной и сильной власти, способной принимать смелые, а порой и непопулярные решения, удерживая при этом революционный процесс перемен в демократических формах, не допуская болезненных эксцессов.

политике, которую должен осуществлять президент. Поэтому так важно, чтобы он располагал всенародным мандатом, чтобы народ, избирая президента, мог сравнить политические платформы претендентов на этот пост, их взгляды на решение горючих проблем — союзного устройства, многообразия форм собственности, политического плюрализма и многопартийности, обеспечения общественного консенсуса и т. д. Чтобы на основе этого был сделан народный выбор.

Нормальное функционирование института президентской власти в правовом государстве трудно представить и без механизмов сдерживания власти. Например, авторитет и власть Верховного Совета и Съезда народных депутатов должны быть подлинными, а парламентская оппозиция должна приобрести законный статус.

Нам предстоит решить на внеочередном, третьем Съезде важнейшие, если не сказать исторические вопросы: вводить или не вводить в государственные институты президентской власти? Верховный Совет СССР большинством голосов высказался за это предложение.

Оправдывает ли чрезвычайная острота и кризисность ситуации в нашей стране отступление от демократического порядка избрания президента, собственного многоименного чиновничьего государства? С учетом конкретных обстоятельств и конкретной кандидатуры, думаю, возможно пойти на известные исключения и допустить избрание президента Съездом народных депутатов. Однако не срок — год или полгода, чтобы за это время президент смог подготовить или ускорить подготовку нового Союзного договора, формирование многопартийной политической системы и создания нормальных условий для всенародных президентских выборов.

Да, если президент облачен доверием народа.

Центральная проблема, на мой взгляд, не определена в Конституции объема компетенции президента, а восстановление доверия широких масс к власти и

не

НЕ ТОРОПИМСЯ ЛИ?

Юрий ЩЕРБАК, народный депутат СССР, писатель

Литва, Латвия, Эстония — тут разговор особый. Но вопрос о суверенитете волнует сегодня и Украину. На протяжении многих лет сталинщины и брежневского застоя она была по сути духовной и политической провинцией. А ведь Украина — это крупное европейское государство с 52-миллионным населением, член Организации Объединенных Наций.

Возможно, сейчас уже поздно рассуждать о том, что надо было бы сделать до принятия этого решения. И все же склонюсь к мысли, что на Съезде необходимо еще раз обсудить вопрос о том, чтобы предоставить М. С. Горбачеву все необходимые полномочия, отложить выборы президента на 1991 год и рассмотреть предварительно основы нового Союзного договора. Боюсь, если мы этого не сделаем, на Съезде может разразиться конституционный кризис.

Закон, принятый законодательством. Другое дело, что президент — это не просто «чье изволит». Как глава государства он формирует политику. Возьмите, например, новый курс Рузавельта, поменявший политику США. Выдвинуть новую идею, направление развития президент может, должен и обязан. Иначе какой же он президент великой страны. Но осуществлять эту политику он может в демократическом государстве только через парламент и с его согласия. Только в форме законов, которые примет или не примет парламент. Парламент тоже не должен быть соевольным и капризным. Например, в поправке Первой к американской конституции заложена мысль о том, что конгресс не должен издавать законы, ущемляющих политические права граждан (свободу слова и печати, свободу митингов и демонстраций). Нам пока что не известен термин — самоограничение власти. Между тем президент должен иметь право вето на законы, которые могут быть приняты в спешке или под влиянием страстей.

В условиях независимого раздельного существования двух авторитетных, взаимоважущих и взаимосвязанных органов власти — законодательной и исполнительной — выигрывает демократический порядок в обществе.

Необходимо и чтобы наш Верховный суд решил вопрос конституционности любых законодательных актов государства, чтобы все наша судебная система стала по-настоящему независимой, а республиканский принцип, о котором мы сейчас так много слышим, стал бы не просто декларацией, а реальной судебной властью.

Сильный парламент, сильный президент, сильный суд — вот триединый, эффективный властью демократического правового государства.

НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ «ТРИУМВИРАТУ»

Александр ЯКОВЛЕВ, народный депутат СССР, профессор

На первых этапах перестройки вполне оправданным было то, что Председатель Верховного Совета СССР являлся и высшим должностным лицом государства. То есть совмещая в себе и функции руководителя законодательного органа, и функции главы исполнительной власти. Разделение этих функций — закономерный путь построения правового государства. Но не это главное. Введение президентской власти позволит наконец решить очень важную проблему разделения партийного руководства и государственного. Предстоящий съезд партии, убежден, придаст партии и ее аппарату более демократический характер, ориентирует ее на политические методы руководства обществом, освободит, наконец, от выполнения государственных функций, которые в целом-то партийному руководству напрямую никак не должны быть присущи.

Но это делается не для того, чтобы противопоставить одно другому. Как говорится, Богу — богу, а кесарю — кесарю. Чтобы партия занималась политической, идеологической, а государственная власть стояла на твердых конституционных законодательных основах.

Но вместе с тем есть и опасность. Сильная исполнительная власть во главе с авторитетным президентом эффективна и демократична при наличии сильной, центральной роли законодательной власти — независимого парламента.

Ведь что исполняет исполнительная

социология — вещь опасная

АНГАРАТЧИК: ПОПЫТКА АВТОПОРТРЕТА

Авторитарный стиль работы первого секретаря и всего бюро обкома партии. Отход секретарей от норм морали и этики. Недостаток в партийном руководстве народным хозяйством области. Плохое снабжение населения. Это — причины общественно-политического взрыва в Волгограде.

Такой ли уж неизбежностью для местного партийного аппарата стали подобные оценки? Нет. Подтверждение тому — только что опубликованные данные социологического опроса, который был проведен по инициативе партийной организации обкома среди своих работников за месяц-полтора до революции синица.

ретарем обкома как организатором работы партаппарата. ...82 процента указали на недостаточную самостоятельность секретаря. ...Трое из пяти признали, что обком КПСС как орган управления теряет авторитет.

Секретари, все члены бюро обкома предпочитают замолчать эти результаты и оставить все по-старому. Попытка партийной организации помочь бюро и секретариату в обновлении своей работы оказалась ненужной. Последнее слово осталось за первым руководителем самих комитетов. Поэтому с оглядкой на их высший авторитет обычно и строятся интрасистемная жизнь коммунистов партаппарата. А как же первичные организации? Почему бы им не заслушивать отчеты секретарей, секретариатов, бюро райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов в период между конференциями? Это ведь тоже элемент коллективного руководства.

А. ПРАЗДНИКОВ, (Наш соб. корр.) ВОЛГОГРАД

ВАСХУ БЫ ЭНЕРГИЮ...

КТО БЛИЖЕ К БОГУ?

Минский горисполком разместила в одном здании кинотеатр и Союз кинематографистов. Было время, когда горисполком вообще хотел взорвать кинотеатр, чтобы не смущать своего атеистического целуюдурия, так как кино представляла собой выходящая прямо из богоугодного заведения. Ценой невероятных усилий интеллигентам города удалось отстоять памятник старому. А теперь, оказывается, власти города готовы скорее терпеть действующий кинотеатр, чем действующий Союз кинематографистов, который изрядно попортил нервы своей демократической и общественной деятельностью. Под ирриней Дом кинематографистов активно работает агитационный пункт творческих союзов республики и Белорусского народного фронта. Но тут обывательские истинные хозяева боялись. Зачастая в последнее время в его стенах вернувшись с пленными, с захваченными свечами, поют псалмы, требуют отнять храм.

Требования, в общем, справедливые. И в горисполкоме, долго не раздумывая, пообещали: храм вернем, надо только высылить кинематографистов, они авноз тому, что храм, мол, вам не возращают. Христиане, зато люди и терпеливые, но тут не разобрались

Разрядки наконец от понятия абстрактного и декларативного становится реальным и зримым. Совсем недавно мир, как ребенок, радовался первым взрывам, ликвидировавшим ракеты. Теперь самоочищение человечества от ядерного отравления вводит не просто в привычку, превращается в осознанную необходимость.

А ведь до сих пор кое-кто пытается представить эту добрую волю как опасную уступку Западу. Мол, зачем это мы с такой готовностью сбрасываем с себя ядерные доспехи? Армию сокращаем. Кому это нужно? И как бы чего не вышло.

Думаю, найдутся убежденные противники и выводы наших войск с чужих территорий, которые залпах на счет перестройки оценят ошибкой. Более того, измену интернациональному долгу, вводящему к распаду социалистического лагеря. Ох уж эта приверженность к потарившим смыслу от времени словам и принципам!

Ю. БЫЧКОВ. Фото Г. Галлерин.

ТОЛЬКО НОВОСТИ

МОСКВА. На состоявшейся учредительной конференции создан Российский профсоюз работников культуры. Избран и Российский республиканский комитет профсоюза работников культуры. В принятом обращении к Советам Министров автономных республик РСФСР конференция потребовала сделать все возможное для восстановления материальной и духовной культуры всех народов Российской Федерации.

КИЕВ. Одно из лучших сооружений столицы Украины — Мариинский дворец, используемый прежде для проведения официальных приемов, открыл свои двери для киевлян и гостей города. Уже состоялись первые экскурсии по залам памятника архитектуры, сооруженного в XVIII веке по проекту архитектора Растрелли.

РИГА. Лат и сантима — так, вполне возможно, вскоре будут называться новые латвийские денежные знаки и монеты. Латвийский фонд культуры и Министерство финансов республики объявили конкурс на создание их эскизов. Предполагаемые номиналы новых банкнот — 1, 2, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 латов, а монет — 1, 2, 5, 10, 25 и 50 сантимов. Однако премии победителя конкурса будут выплачены в рубль.

КУРЬИШЕВ. Исполком областного Совета народных депутатов принял решение о повышении работникам культуры зарплаты, хотя первоначально это планировалось сделать только к 1 января будущего года. Теперь библиотекари, музейные и архивные работники, руководители народных театров будут иметь оклады в полтора раза выше, чем прежде. А ставки работников сельских клубов, районных и городских домов культуры увеличатся.

ТАШКЕНТ. Артисты американского театра «Марионетки семьи Картер» начали гастроли в городе-побратиме — Ташкенте. Поездка труппы продолжает обширную программу развития культурных связей между Ташкентом и Сياتлом. («СК» — ТАСС).

ИНТЕЛЛЕТАИП КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ ЕДУТ В МУРМАНСК

Третьего марта, объявлено последняя сессия Народного собрания ИРБ национальным праздником — Днем освобождения Болгарии от османского ига, из Софии в длительные путешествия отправлены священники Кирилл и Мефодий.

Маршрут путешествия таков: София — Варна — Белград — Одесса — Киев — Минск — Новгород — Ленинград — Мурманск. Этот маршрут как бы повторяет путь распространения славянской письменности, пролежавший более тысячи лет назад. Я так и не смогла ни у кого добиться, кому же принадлежит идея установить в городе Мурманске памятник славянским первоучителям.

Скульптура представляет собой бронзовую копию с оригинала, что стоит в заезде в Софию — Национальному Библиотечному имени Кирилла и Мефодия. Автором монумента является болгарский скульптор В. Гиневский. Создано еще два его варианта — для Благоеграда и для Рима.

Большинство считает, что мысль установить в Мурманске копию стоявшего в Софии монумента появилась у мурманчан пять лет назад. За осуществление ее взялся Фонд 13-го годов Болгарии и Международный фонд славянской пис

НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ НИ ЗА КАКНЕ ДЕНЬГИ!

Совет трудового коллектива одной из типографий Иркутска решил отказаться от изготовления талонов на вино-водочные изделия.

Эти талоны давно уже стали притчей во языцех для горожан. Они не только убавляли очередь, зачастую отовариваются лишь водой да незаконно-честивым вином. Но главное — стали эти талоны предметом спекуляции для предприимчивых деловых.

Разноцветные прямоугольные печатанье в типографиях города. Их работникам все чаще и чаще подвергают незаконному шаптанью со стороны спекулянтов. Директор крупнейшей в Иркутске издательства «Восточно-Сибирская правда» В. Ким сообщил, что набравшим и печатанье не стоит подвергать риску свои сальки, подает заявление об увольнении, ибо у него имеются систематические вымогательства талонов, подталкивают их к изданию.

Можно, конечно, бросить все силы на выделение новых видов репрессивов. Но не проще ли отменить талоны на спиртовую? Кстати, на одной из сессий городского Совета уже ставился такой вопрос. Момент, новый состав Совета будет решать.

В. ИВАШКОВСКИЙ. (Наш соб. корр.) ИРКУТСК

ЭЛЕГИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ НЫНЧЕ БОЛЕЛЬЩИК

После того как мы узнали из официальных источников, что за границы люди живут лучше чем в нашей стране, число желающих побывать там резко возросло. Причем при распределении загранплатежей, впрочем, как и других жизненных благ, лучше «кусок» доставляет своим людям.

22 тысячи зрителей, заполнивших трибуны стадиона «Металлург» на открытии футбольного чемпионата, наблюдали не только за игрой, но и живо обсуждали публикации в газете «Днепровская правда». Там были напечатаны фамилии счастливых, которые в качестве болельщиков отправляются сплету группы в Португалию на матч «Днепр» с «Бенфицей».

Кто же они? Читая: председатель облбурбюро, его заместители, генеральный директор Быгратенотехники, директор завода «Рембиттехника», заведующий филиалом ка-

БЛИЦ-РЕПОРТАЖ

БЕРНЯ... КАК ЖИВОЙ!

Взор Ивана IV, грозного царя Всех Русь, был унесен. Расширенные от страха глаза словно вопрошали: что же я наделал! У него на руках тихо угадал... Александр Пушкин.

Что за зрелище, восхищает мало-мальски разбурившийся историк читатель! А то мы не знаем, кого на самом деле убил Иван Грозный! Конечно, это общеизвестно, но именно такую скульптурную композицию можно увидеть на открывшейся в Сокольнической выставке восковых фигур исторических лиц «России — первая подобной рода в нашей стране».

В полумраке едва угадываются очертания фигуры — и полевые вздрогивают от неопознанный: глаза в глаза — Стелли! Стоит себе спокойно на фоне своего портрета, будто и не уходящий из нашей жизни в небытие, а зыбел спросит, как мы тут без него управимся. Рядом, за столиком, его верный подручный — князь-благословенный Берня — муррвет в шапачки с мрачным Мелотой Скуратовым. Какова ставка в их игре? На человеческие ли жизни, передают они по ценной дожде? Впечатление от выставки восковых фигур таково, словно попал в театр абсурда. Да так и был замысел главного режиссера экспозиции в театре истории «Террис» М. Зеленецкий — столкнуть вместе людей, известных в России, но живших в разные исторические эпохи. Насколько удался замысел — пусть оценят сами зрители. Сама же идея создания подобного «пантеона», может быть, и соответствующего музея, несомненно, плодотворна. Вот только не получилось бы из этой затеи нечто из ладам Тюдосса.

С. ЧЕРЕПЕНИН. Экспозиция восковых фигур. Фото Н. Самойлова.

ЧП МЕСТНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

О «ПОЛЬЗЕ» ГОЛОДАНИЯ

Одна из старейших артисток хора Красноярского театра оперы и балета Надежда Ивановна Берникова объявила голодовку в знак протеста против несправедливости, творимой профсоюзным комитетом театра.

Десять лет назад Берникова стала в очередь на жилье. Давно уже переехала в новую квартиру. Но опять только что выделенная квартира досталась другому представителю жилищной комиссии профкома Г. Приходко. Для того чтобы обойти Надежду Ивановну, профком нашла в формальной поводе на день распределения жилья в ее документах не оказалось справки о том, что она училась в Новосибирской консерватории и живет в общежитии.

Первыми поддержали Берникова производственный цех и хор. Из них сошлись оперы. Исполнительный орган профсоюзного профкома срочно провел новую заседание, на котором решили передать эту квартиру Надежде Берниковой. Собрание вынесло решение о голодовке артистки. Но было уже поздно.

— Не раздала себя пошла и на этот шаг, рада справедливости. Нужно бороться, которое выживает мажорет на нашем профсоюзном комитете. Собралась непременно позвать и девять часов вечера по окончании очередного собрания. Говорили так же и о том, о чем обычно помалкивали: о смерти, о споровидности, о вешти своих прав. Собрание вынесло решение о голодовке. Трудовой коллектив выражал недовольство профкомом во главе с председателем Ю. Суворовым (от него даже потребовали вернуть доплату за преподавательскую работу). Выбрало временное бюро, которому предстоит организовать новые выборы. Отметив, что решение старого профкома по жилью...

М. БРИМАН. (Наш соб. корр.) КРАСНОЯРСК

Сегодня все настойчивее звучат голоса о кризисе в партии и кризисе самой партии. «Партия запаздывает», «партия отстает от перестройки» — эти слова мы слышим уже не только на митингах и в «сперчихках», но и на Пленуме ЦК. И вот за две недели до февральского Пленума в Москве собирается Всесоюзная конференция партклубов и парторганизаций страны, которая заявляет об учреждении в КПСС движения «Демократическая платформа». Сегодня оно объединяет уже более ста тысяч коммунистов. Не дожидаясь проекта платформы ЦК КПСС, его инициаторы предложили свою «модель» перестройки партии. Появились в печати и другие альтернативные документы к XXVIII съезду КПСС.

В заседании за нашим «крутым столом» участвуют сегодня секретарь Севастопольского райкома КПСР Москвы Алексей БРЯЧКИН, доктор юридических наук Владимир КРАЖКОВ, а также члены Координационного совета движения «Демократическая платформа в КПСС» доцент МАН Владимир ЛЫСЕНКО, доцент ГИТСа Игорь ЧУБАЙС и инженер-наладчик треста «Моспромтежмонтаж» Василий ШАХНОВСКИЙ.

ПАРТИЯ: РУКОВОДИТ? НАПРАВЛЯЕТ? БОРЕТСЯ?

ойти в сторону и не вмешиваться в происходящее...

А. Брячкин. Простите, я этого не говорил и так не думаю...

И. Чубайс. Значит, я вас не понял. Так вот, надо наоборот — усилить работу интеллектуальную, научную, политическую, чтобы появилось больше альтернативных программ и больше разных общественных движений, чтобы демократы стали более сплоченными и организованными. В том, что у новых движений нет серьезных программ, вина не их, а той системы, которая выталкивала из себя любую альтернативу. Не было альтернативы у Сталина, когда он умер, и смерть его для многих казалась чуть ли не концом света: сотни людей гибли на улицах Москвы, прощаясь с «вождем». Уход Хрущева был драмой для страны, уход Брежнева та же драма — неизвестности. Уход партии — а она должна будет уйти с того места, которое сегодня занимает, — тоже может обернуться драмой, если не пожелает и не окрепнут в стране другие политические силы, будь то гражданские движения, партии для каких-то новых организаций.

В. Кражков. Все-таки, когда мы говорим о передаче власти, надо иметь в виду, что прежнему ее должны быть Советам. Однако процесс перераспределения функций между партийными органами и советскими идет, я бы сказал, заторможено. Многие считают, что достаточно повсеместно избрать новых депутатов, и дело пойдет быстрее. Почему же, скажем, в Совете, где выборы уже прошли несколько месяцев назад, «выяснен» заочный переходный период, когда создаются правовые предпосылки и перераспределяются власти, когда реорганизованы и партии, и Совет. Полагаю, в течение еще какого-то времени Совет не сможет в полном объеме выполнять те полномочия, которые возложены на них Конституцией — в силу непригодности для новых функций своих старых структур, отсутствия опыта и т. д. Видимо, нас ждет период своеобразного двоевластия, и тут многое будет зависеть от партийных комитетов на местах: станут ли они по-прежнему диктовать волю Советам или будут помогать им становиться на ноги, постепенно передавая им хозяйственные, административные и прочие функции.

Что же касается отдаленной перспективы (впрочем, я бы не стал измещать ее годами, события развиваются стремительно), и свет видно впереди, что отдалить на рыночные реформы, что-то просто в складывающейся многопартийной системе... А то мы пытаемся вертеться старым багажом из района в район.

Что же касается сложности переходного периода — она есть, никто не спорит. Это и поляризация взглядов, и рост напряженности, и повсеместное ухудшение жизни... Когда расшатываются один структуры, а другие еще нет, нужен какой-то стабилизирующий центр. И таким центром могла бы быть партия, учитывая и ее возможности, и ресурсы, которыми она располагает... Не «консолидирующей силой», как принято говорить, ибо уже и внутри партии началось размежевание, а именно стабилизирующим центром — как единственно реальная

властная структура. Ведь то, что мы называем КПСС, не есть сегодня политическая партия в прямом значении этого слова. Но если она — власть, то на ней в первую очередь лежит ответственность за все очаги напряженности, возникающие в разных местах и по разным причинам. К сожалению, КПСС не торопится вырабатывать опережающую политику. И дело не в том, что она с опозданием вводит в свой оборот запреты прежде понятия и термины — многопартийность, фракция, и т. д. Дело в том, что задерживают практические шаги. Многопартийность — уже реальность, какими бы слабыми в организационном отношении ни были новые партии. И вопрос сегодня даже не в том, как КПСС будет взаимодействовать с этими партиями, а в том, как создавать новые структуры власти с учетом того, что формируется многопартийная система. Если партия все еще решила отказаться от монополии на власть и строить демократическое государство, она должна быть заинтересована в том, чтобы в обществе формировалась система противослов и государственной власти, и партийной.

А. Брячкин. О чем речь? Партия должна заботиться о том, чтобы появились другие партии?

В. Шахновский. Вот именно... А. Брячкин. Нonsense! Примет Верховный Совет закон о партиях или общественных организациях, отменит Съезд народных депутатов 6-ю статью Конституции СССР — и, по крайней мере, все барьеры сняты. Регистрируйтесь, организуйтесь, защищайте свою идеологию — в рамках конституционных прав. Не помню случаев, когда политическая организация добровольно вскармливала бы себе оппозицию. Пусть выражает естественное, как должно быть в нормальной жизни.

В. Шахновский. Если рассматривать КПСС как политическую партию, ваши рассуждения были бы справедливыми. Но она, как я уже говорил, власть. Да вы и сами в начале разговора сказали, что партия пока еще единственно реальная власть... А. Брячкин. Не такая уж реальная, если даже внутри ее происходят процессы, которые ей не нравятся... Попробуйте-ка выиграть, если система работает.

В. Шахновский. И все же большей властью не обладает пока никто. У нас ведь по сути было даже не однопартийное государство, а беспартийное, но партия, присвоив себе государственные функции, невольно утратила политические. И сегодня, когда все новые движения и новые партии оказываются рядом с правящей, государственной, в заведомо невыгодных условиях, — ведь даже само их существование по сути противозаконно, считать, что КПСС должна устраниваться от формирования многопартийной системы, было бы по меньшей мере недальновидно. Речь, разумеется, не о том, что она должна утверждать новые партии, но стимулировать, поощрять эти процессы, если они носят демократический характер, — это ее прямой долг перед обществом.

А. Брячкин. Насчет долга спорить не буду, но чтобы где-нибудь партия сама вылезла вырастить себе конкурентов — это из области фантастики.

В. Лысенко. Полагаю, чтобы партия перестала запаздывать, как здесь говорили, она должна измениться сама — это уже ни у кого не вызывает сомнения. Программа реформы партии, которая заложена в проекте Платформы ЦК КПСС, рассчитана, на мой взгляд, на годы, а времени у КПСС практически не остается.

Социологический центр Академии общественных наук, проведя исследование в разных городах страны полгода назад и примерно месяц назад, дает отнюдь не оптимистичный срез общественного мнения. На вопрос: «Голосовать бы вы за КПСС, если бы она базировалась на многопартийной основе?» утвердительно ответили в первом случае большинство опрошенных, во втором — уже меньше полагаясь. То есть КПСС уже подошла к черте, за которой — кризис доверия. И когда сегодня слышим, что XXVIII съезд может стать для нее по последнему съезду, этот прогноз, я думаю, отнюдь не беспочвен. Чтобы этого не произошло, партия надо радикально изменить свою структуру, место и роль в обществе, отношения с другими организациями. Сегодня от нее ждут не вынужденных уступок общественному мнению, а опережающих шагов. Есть ли они в проекте Платформы ЦК КПСС? Думаю, да, сами участники Пленума, которые принимали этот проект, не станут утверждать, что есть...

И. Чубайс. Демплатформа — документ более цельный, потому что выражает точку зрения определенной

части партии, причем единомышленников. Проект ЦК — это платформа ничья, потому что пытается выразить все точки зрения. И в этом смысле не является, строго говоря, политической платформой.

Есть ли смысл в таком «среднем» документе? На первых порах, может быть, и есть: он позволяет, например, действовать внутри партии различным группам, легализуя их.

В. Лысенко. Различия между Демплатформой и проектом Платформы ЦК КПСС, конечно же, глубже, чем хочется представить тем, кто упрямает нас чуть ли не в плагиате, хотя Демплатформа появилась на свет раньше, чем документ ЦК. И главное из них заключается в том, что проект ЦК КПСС по-прежнему ориентирован

на партию авангардного типа, а Демплатформа — на партию парламентского типа. Отсюда и все другие различия.

В. Шахновский. По той же причине проект Платформы ЦК охватывает самый широкий круг вопросов, а Демплатформа ограничивается только политической реформой...

В. Лысенко. Пытка примирить разные точки зрения, о чем говорил Игорь Чубайс, вносит в официальный документ неясности. Партия вроде бы отказывается от руководящей роли, а функция за собой, если внимательно вчитаться в проект, оставляет прежние: кадровая политика, идеологическое руководство, политическое руководство... Если же ориентироваться на партию парламентского ти-

посе такая позиция нормальная: любая партия будет бороться за то, чтобы стать правящей партией. Почему КПСС должна отказываться от борьбы за свое положение правящей?

В. Лысенко. По-моему, как раз это положение проекта Платформы ЦК и назвал объединяющим. Что же касается многопартийности, то партия тут либо олягт запаздывает, либо, наоборот, точно рассчитала момент, заглянув об этом на излете выборной кампании. Еще на пять лет мы сформируем органы власти в республиках и на местах на однопартийной основе. Хотя в то же время в Москве уже четко обозначились три предвыборных блока. Это «Демократическая Россия», объединяющая лево-радикальные силы, «Россия» — блок движений, выступающий с патристическими правами позиций, и, наконец, центр, который пока не организован, но поддерживает платформу Московского городского комитета партии, избегая, однако, называть ее своим основным ориентиром. И самым разумным в такой ситуации было бы опубликовать по отдельности списки кандидатов, которых поддерживает каждый из этих блоков, чтобы люди осознанно делали свой выбор.

В партии сегодня тоже представлено все точки зрения. Члены КПСС входят и в общество «Память», и в «Мемориал». Мыслимо ли единство и консолидация людей с такими полными убеждениями, даже если они состоят в одной партии? Думаю, невозможно.

Далее. Нетрудно предсказать, что примеру литовской Компартии вот последуют в Эстонии и Латвии. Патристические движения собирают в апреле первый съезд Российской компартии, который, во-первых, расколется коммунистов России, потому что сторонники Демплатформы в партию правого толка, разумеется, не пойдут...

И. Чубайс. И мы получим как минимум две партии на базе ОФТ и на базе Демплатформы.

В. Кражков. Но Россия как суверенная республика должна иметь свои государственные и политические институты...

В. Лысенко. Никто с этим не спорит. Более того — мы за объединение, организацию и правых сил — это нормально. Неоразумно, когда народонаселение движения ставят вне закона. Сейчас, когда идет быстрая поляризация сил, центр размывается, а правый и левый фланги усиливаются, игнорирование появившихся на политической сцене движений чрезвычайно опасно. Если они лишены возможности войти в парламент или местные органы власти и там отстаивать интересы людей, которые за ним стоят, они начинают действовать непарламентскими, а порой и насильственными методами.

Но речь сейчас о другом. КПСС стоит на пороге размежевания как по территориальному, республиканскому, принципам, так и по политической ориентации коммунистов. Не нужно быть экспертом, чтобы это признал процесс уже начался. А проект Платформы ЦК КПСС этих процессов словно бы не замечает и никак не прогнозирует их развитие. Даже странно, честное слово, ведь судьба самой КПСС под вопросом. Что она будет собой представлять, если окажется самостоятельными компартиями республик? Союз коммунистических партий стран? Партия партий? Или исчезнет как политическая организация вообще, оставив после себя на союзном уровне нечто вроде Совета первых секретарей — для координации действий? Иди к съезду, не разобравшись с этими вопросами, значит снова ставить партию в хвост событий.

А. Брячкин. Если партия не примет каких-то радикальных шагов до XXVIII съезда, то разделение ее произойдет уже на съезде — это очевидно.

В. Кражков. Я думаю, что в разных республиках и регионах процесс этот пойдет по-разному — в зависимости от политической зрелости людей, и от расстановки политических сил. Но начало ему положил XXVIII съезд — тут я согласен. Тем более что «де факто» партия внутри партии и все ее уже существует, а когда Верховный Совет примет закон о партиях, она получит возможность заявить о себе и «де юре».

В. Шахновский. Пока же закона нет, и в правовом отношении положение всех этих партий и движений, мягко говоря, сомнительно. Поэтому любые разногласия между ними могут стать еще одним дестабилизирующим фактором. Нам, например, кажется, что переход к многопартийности был бы менее болезненным, если бы осуществлялся путем образования и укрепления фракций в КПСС. Во-первых, мы сами бы учились функционировать в условиях, когда есть оппозирующая сторона — а это, между прочим, исключает от партийной уверенности в том, что только твои взгляды истинны, и воспитывает привычку к поиску согласия. А во-вторых, мы бы на практике нарабатывали механизм взаимодействия разных политических сил в условиях многопартийной системы.

В. Лысенко. Думаю, никакого особого механизма нам изобретать не придется, он давно существует и успешно используется сейчас странами Восточной Европы. И думаю, в виду «крутого стола» демократических сил с руководством страны, когда восторженные решения острейших вопросов идет при участии всех заинтересованных сторон. Думаю, этот механизм был бы беспочвенен и в партии — особенно сейчас, перед съездом. Насколько мне известно, с предложением созвать такой рабочей «крутой стол» обратилась к руководству страны Межрегиональная депутатская группа, аналогичное же предложение содержится в резолюциях митингов, прошедших 4 и 25 февраля. Демократическая платформа тоже поддерживает эту идею. Ответа пока нет... Опять опаздываем?

Т. ЯХЛАКОВА.

А. Брячкин: «Если партия не предпримет каких-то радикальных шагов до XXVIII съезда, то разделение ее произойдет уже на съезде...»

И. Чубайс: «Отличительной чертой всякой тоталитарной системы является то, что она никогда не создает преемника власти...»

В. Шахновский: «У нас по сути было даже не однопартийное, а беспартийное государство...»

В. Кражков: «Сегодня уже не совсем корректно ставить вопрос: партия и Совет. Нужно говорить уже о Советах и партиях...»

В. Лысенко: «Сегодня от партии ждут не вынужденных уступок общественному мнению, а опережающих шагов...»

Т

ОРЖЕСТВО лысенковщины означало не только разгром генетики, а фундаментом которой были ученые заложники краугологиче...

Сахаров и Лысенко: противостояние

Это был один из первых гражданских поступков Андрея Дмитриевича Сахарова...

Действительно, выступление Сахарова являлось историческим в том смысле, что впервые в нашей стране...

Однако этим дело не ограничилось. 14 июля 1964 г. президент ВАСХНИЛ М. А. Олшанский обратился посредственно к Н. С. Хрущеву...

В связи с выступлением академика А. Д. Сахарова на сессии Академии наук СССР считая своим долгом довести до Вашего сведения о следующем...

Да, действительно, селекционер В. Н. Ремесло и генетик Н. И. Нудина не были избраны в Академию наук СССР по той причине, что они разделили в биологии направление, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко...

Лысенко утешит и обескуражит. Ни один голос на сессии Академии не был за него, ни один академик, кто бы не протестовал, что он честный человек...

Мы видим, что письмо президента ВАСХНИЛ возило, по существу, характер политического доноса. Ведь Сахарову импринировались политические импринирования критики «мигучинской биологии»...

К. РОССИЯНОВ, кандидат биологических наук, М. ЯРОШЕВСКИЙ, профессор, доктор психологических наук.

В ЦК КПСС поступило письмо 300 ученых, направленное против монополии Лысенко. Однако последний пришелся по душе и Хрущеву, поверившему в его обещания обеспечить небываемую расцвет колхозно-совхозного производства...

По указанию Н. С. Хрущева была разогнана редколлегия «Ботанического журнала», на страницах которого ставились под сомнение отдельные положения Лысенко. В 1961 г. в новую Программу КПСС был внесен пункт: «Шире и глубже развивать мигучинское направление в биологической науке...

роля свою карьеру на «разоблачении» и преследовании советских ученых (среди них такие выдающиеся биологи, как Н. К. Колызов и Л. С. Берг). Всемирно известный генетик Г. Меллер (последствия лауреат Нобелевской премии), приглашенный Николаем Ивановичем Вавиловым для работы в СССР, охарактеризовал Нудина как предателя...

рифеев биологической науки, широко известной не только в нашей стране, но и за рубежом». Дело научной совести каждого из тех академиков, которые будут голосовать, как понимать — какое реальное содержание скрывается за этой борьбой с антимигучинскими извращениями, философскими трудами других корифеев биологической науки и т. д. Я не буду читать эту выдержку второй раз...

ражаю категорический протест против приписывания академиком Сахаровым каких-то позорных явлений, виновником которых были якобы академики Лысенко и Нудина. Это клевета! Я заявляю категорический протест, что президиум это допускает и не прервал оратора. Или предьявите обвинения!...

кандидатур. Какие будут еще соображения? Академик Т. Д. Лысенко. По крайней мере не собрание, то президиум — разделяет клеветническое заявление Сахарова или нет? Вы сказали, что вы не разделяете. А президиум? Академик М. В. Келдыш. Этот вопрос специально президиум не обсуждал. Но точку зрения президиума высказал президиум считает нужным вести работу в духе постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров, которое вам хорошо известно, Трофим Денисович.

Чем болен Петров?

Типичный разговор слушателей: — А где у нас Петров? — Болеет. — А что с ним? — У него, говорят, инфекционная желтуха... Насчет желтухи я, конечно, перегнул. Но суть не в конкретном заболевании, а в том, что о нем говорят, а в том, что все знают — чем человек болен...

Вечером накануне случившегося он, по свидетельству очевидцев, был в хорошем настроении. Обязательный московский знакомых — через день ему предстояло командировка в столицу. Сообщение о своем приезде сопровождал оптимистическим «до встречи». Все это плюс тщательно собранные в «командировочном» портфеле вещи и купленные заблаговременно авиабилеты туда, в Москву, и обратно, в Ашхабад, никак не вязались с тем, что произошло в полдень следующего дня...

А в полдень следующего дня в квартире А. Атева, кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой научного коммунизма Туркменского государственного университета, раздался выстрел. На фоне послышавшихся одного за другим убийств первых секретарей Гюз-Тепинского райкома и Марыйского горкома партии, кровавой бойни, устроенной на территории одной из воинских частей, убийствами от спиртного и наркотиков вонюслющими — на фоне этого и ряда других шумных выстрелов с печальным исходом выстрел в квартире на улице Жукковского в Ашхабаде не имел в общем-то резонанса. Самоубийство доцента Атева, человека, хорошо известного не только в университетских кругах, человека, со счастливо сложившейся профессиональной судьбой, отца трех сыновей, было недолгой и, как мне кажется, не слишком заметной таймой для обсуждения...

Атева, его, между прочим, старшего друга, очередная после кандидатской научная ступень светилась в самом ближайшем будущем. Но это — частное мнение отдельных людей. После того как докторская диссертация А. Атева «Семья и проблемы интернационального воспитания» была рекомендована и защита кафедрой общественных наук Туркменского государственного университета и научного коммунизма Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ, после многочисленных положительных отзывов на эту работу видных ученых (среди них и отзав Раджапов) — после всего этого в академии наук СССР и ТССР, в ЦК КПСС и ЦК Компартии Туркменистана, в редакции ряда газет стали поступать одно за другим гневные письма...

Атева, его, между прочим, старшего друга, очередная после кандидатской научная ступень светилась в самом ближайшем будущем. Но это — частное мнение отдельных людей. После того как докторская диссертация А. Атева «Семья и проблемы интернационального воспитания» была рекомендована и защита кафедрой общественных наук Туркменского государственного университета и научного коммунизма Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ, после многочисленных положительных отзывов на эту работу видных ученых (среди них и отзав Раджапов) — после всего этого в академии наук СССР и ТССР, в ЦК КПСС и ЦК Компартии Туркменистана, в редакции ряда газет стали поступать одно за другим гневные письма...

уважения, жаления понять Атева друга. Зато в избытке озлобленности, нередко беспочвенно, презирая, бессмысленно. Стреляем друг в друга. С трибуны и со страниц газет и журналов. С телевизором и в газетном интервью. С глянцем на глазах и в многолюдных митингах. Из-за угла и в упор. Стреляем. И убивают не только людей. После смерти Атева по инициативе ректора университета Г. Малигульева и секретаря парткома В. Могилевича собран коллектив кафедр. По удальствованию совпадения отсутствовали трое — Саларов, Карязов, Раджапов. Причины отсутствия были вроде бы уважительными: отпуск одного, болезнь другого, командировка третьего... Разговор не клеился. Отказались присутствовать о своем руководителе в основном одобряли. О том, что Атева травили в течение почти двух лет, — не было сказано. Да, кое-какие конфликты между ним и отсутствовавшими в этот момент профессорами и преподавателями, — не проходили. Но слышали, что кто-то требовал от него накануне самоубийства подать заявление об уходе — не слышали. Что в предсмертной записке Атева назван виновником своей смерти три преподавателя кафедры — не слышали (хотя в городе о содержании записки к этому моменту разговоры были более чем достаточны). Не слышали, не знали, не предположили. Потом, на общепартийном собрании, когда секретарь парткома ПУ В. Могилевич позволил себе обронить реплику, что случившееся с Атевым — частичка и на совести коллектива, которым он руководил, да и коммунистов других кафедр общественных наук, в зале росло: «А мы-то здесь при чем? Кто-то так пишет клевету, что кто-то так разбрасывает, у кого-то нервные сдвиги, а нам — отвечать!» Вот такая позиция... Позволю высказать свое мнение (увы, не крупного специалиста в области международных отношений) о докторской диссертации А. Атева. Главное, чем дышит эта работа: интернационалистский подход к проблемам бытия нашего многонационального государства.

Ю. БОРИСОВ. МОСКВА.

М. МЕЛЕШЕНКО. (Нац. соб. корр.) Туркменская ССР.

Картина экологического бедствия в лицах и ситуациях

ленина. Перед ведомственной логикой никакой закон не стоит.

Астраханский комитет спасения Волги вместе с Саратовским и Волгоградским решил обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой об официальном признании статуса Нижней Волги как «зоны экологического бедствия».

Деревня Сентовка не повезло. Не повезло из-за того, что она оказалась в восьмидесятикилометровой зоне особого контроля.

Выброс газа был ночью. Утром проснулись, невозможно выйти на улицу. Всея бригады пришли в поликлинику.

У меня давления никогда в жизни не было, а сегодня под двести. Иду прямо как пьяный.

Врут нам, наверное, что комбинат только на 30 процентов работает.

В сентовской поликлинике мне со-

у нас были случаи отравлений по три-четыре раза в сутки.

Проектом и технической возможностью предусмотрены выбросы в атмосферу около 104 тысяч тонн различных соединений в год — ну нет сейчас в мире более совершенных технологий.

Институт Южнпрогза предлагал построить завод на двадцать километров дальше в степь.

Не можно ли как-то поправить дело?

В январе этого года на Президиуме Союзинна СССР рассматривался вопрос: о развитии Астраханского газового комплекса и мерах по обеспечению экологической безопасности его эксплуатации.

Помимо чисто технических мероприятий, Астраханскому областному и газовой концерну было поручено провести в первом квартале работу по рас-

миллиард рублей от капитальных вложений комплекса идет на социальные нужды.

Да, выбросы—это наш бич. Но нужно определять экономические санкции.

Иван Николаевич, в покаяние сейчас всю Нижнюю Волгу можно назвать зоной контролируемой зоной.

Николев Волги сейчас в угрожающем состоянии потому, что 25 процентов стоков от всех предприятий, расположенных по всему бассейну, начиная с Калининской области, идут необогащенными.

Воду растаскивают. Канал Волга — Чограй закрыли, а Волго—Дон-2 строит.

С июня прошлого года в Совете Министров СССР находится постановление об экологическом оздоровлении бассейнов Волги и Каспийского моря.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

Воду растаскивают. Канал Волга — Чограй закрыли, а Волго—Дон-2 строит.

Воду растаскивают. Канал Волга — Чограй закрыли, а Волго—Дон-2 строит.

С июня прошлого года в Совете Министров СССР находится постановление об экологическом оздоровлении бассейнов Волги и Каспийского моря.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

ПОВОРОТ СУДЬБЫ Ученый в кабинете министров

По своим взглядам я являюсь убежденным империалистом...

— Да, действительно считаю, что единственная на земле империя — биосфера...

«Новый человек» — бросил сидящий рядом со мной зарубежный коллега своему соседу.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

Николай Воронцов — ученый, и у него другая биография.

ОСОБАЯ ЗОНА

Стоял солнечный день. Чистое бирюзовое небо, как куполом, нависало над необъятной приволжской степью.

А на чей счет отнести эту печальную зрелищность?

27 февраля 1987 года зарегистрировано 5 случаев отравления детей и 15 случаев отравления среди взрослого населения.

1 марта 1987 года произошёл выброс в атмосферу газа и конденсата, повлекший за собой гибель четырех и отравление шестнадцати человек.

19 декабря 1988 года при аварийном выбросе концентрированного сероводорода в г. Нариманове превышала ПДК в 55 раз.

11 марта 1989 года зарегистрировано 97 ПДК в особо контролируемой зоне.

Всё помнят триумфальный телепорт об открытии Астраханского газового комплекса, когда на всю страну было заявлено, что «это экологически чистый объект».

ЦЕНА ТРИУМФА — самое современное, а технология — самая прогрессивная.

Распознаёт и торопница, сопредседатель комитета спасения Волги.

Тут бы в свое время и настояжиться: с чего это вдруг на обитателей экологически чистого объекта, но ведь в края у нас оптимизм.

И это с нашим-то печальным опытом «валяния стрелец», с пресловутым родным «авось!»

Ведь деликатно умалчивалось о такой «мелочи», что комплекс был пущен на полгода раньше срока, а количество отходов, среди которых большинство природоохранных объектов, приближается к тысяче.

Из-за недостатков и дефектов оборудования, ненадежности в снабжении электроэнергией только в 1988 году произошло 137 остановок технологических узлов и линий, двадцать один раз завод был остановлен полностью.

В июне прорабом области Ю. Параскуном выдано предписание о полной остановке Астраханского газоперерабатывающего завода.

Снег, возобладавший зимой на турто-то. Последовал протест министра газовой промышленности В. Черномырдина, что комплекс оставили невозможным.

В июне прорабом области Ю. Параскуном выдано предписание о полной остановке Астраханского газоперерабатывающего завода.

Снег, возобладавший зимой на турто-то. Последовал протест министра газовой промышленности В. Черномырдина, что комплекс оставили невозможным.

В июне прорабом области Ю. Параскуном выдано предписание о полной остановке Астраханского газоперерабатывающего завода.

Снег, возобладавший зимой на турто-то. Последовал протест министра газовой промышленности В. Черномырдина, что комплекс оставили невозможным.

В июне прорабом области Ю. Параскуном выдано предписание о полной остановке Астраханского газоперерабатывающего завода.

Снег, возобладавший зимой на турто-то. Последовал протест министра газовой промышленности В. Черномырдина, что комплекс оставили невозможным.

В июне прорабом области Ю. Параскуном выдано предписание о полной остановке Астраханского газоперерабатывающего завода.

Снег, возобладавший зимой на турто-то. Последовал протест министра газовой промышленности В. Черномырдина, что комплекс оставили невозможным.

обшили, что сегодня обратились сорок человек, из них шестнадцать детей.

Двое детей и двое взрослых в тяжелом состоянии: резкое обострение астматической аллергии и сердечной недостаточности.

Беременную женщину госпитализировали в областную больницу. Всем обратившимся был составлен диагноз газового отравления.

ЗАКРЫВАТЬ ИЛИ НАРАЩИВАТЬ?

Из разговора с генеральным директором производственного объединения «Астрахангазпром» В. ЩУГРОВЫМ и его заместителем по капитальному строительству Е. АНТОНОВЫМ.

Общественность требует остановить комплекс или хотя бы заморозить эту очередь.

Е. Антонов: Это неразумно. Напротив — строительство второй очереди надо ускорить.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

В. Щугров: АГК включает более тысячи производственных объектов: бурения, добычи, транспорта, продукции и переработки.

селению близлежащих сел. Села мы будем переносить в безопасное место, причем места выберут сами жители.

ПРОТИВОВАГ У ДЕТСКОЙ КРОВАТКИ

...Когда я поступал в небольшой сельский дом, навстречу вышел мальчик в... противоваге. «Здесь и игры у детей какие-то химические».

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

В семье Гарифа Айналиева шестилетний Артур намного тяжелее других переносит «газовые атаки» комбината.

МИЛОСЕРДИЕ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ И ПО-ЧИНОВНИЧЬИ

Есть такое мнение у медиков, что мощная эмоциональная разрядка необходима детям, которые живут в зонах радиационного загрязнения.

Речь идет о поездке в далекую Индию, где побывали 24 мальчика и девочки.

А сотворили это чудо активисты из комитета «Дети Чернобыля», который работает при белорусском народном фронте.

Руководитель этого комитета Г. Груше

За-кадровая политика

Что такое административно-управленческий аппарат у нас?

В повседневной жизни мы это явление нашей действительности называем бюрократической машиной. Существует статистика, согласно которой в аппарат входят более 18 миллионов человек. А исполнителей — людей у станка, на поле, в шахте — не так уж много: от 20 до 30 процентов трудоспособного населения.

Чем можно объяснить огромную разницу оплаты труда управленцев, ИТР, рабочих и верхушки функционеров различных общественных организаций, например, в партомах, профсомах, НПО, ВОНУ и др.?

В этой разнице, мне кажется, главная причина различий общественной роли все аппаратной бюрократии. Медой работы административно-управленческой системы является не созданный общественный продукт, а некий абстрактный труд, подразумевающий такой продукт. Их зарплата даже не имеет четкого оправдания, а называется окладом, ставкой. Все это строго соответствует штатному расписанию, а не количеству необходимого обществу общественного продукта — товара.

Почему управленческий аппарат растет численно, но не качественно? Почему саяз делового мира не растут по горизонтали? Почему непомерно раздут аппарат околонпроизводственной бюрократии? Почему зарплата управленцев никак не связана с конечным результатом деятельности вверенного им объекта? Почему зарплата людей этой системы на многих производствах оказывается выше, чем стоимость произведенной продукции? Разве руководству не видна разоряющая суть такой «экономики»?

Почему все усиливается тенденция по сокращению численности административно-управленческого аппарата (читайте околонпроизводственный) аппарата оказались бесплодными и невыполненными? Ведь даже одно переименование мероприятий партии и правительства забывает на одну страницу.

Может, потому и не ищем виноватого, что все последующие годы, наоборот, все отрасли наращивают численность аппарата, который постановленным предписывалось сокращать!

СТОП-ФАКТ

Всероссийский центр общественного мнения опросил 2,5 тысяч человек. За внедрение валютных частей предприятий высказалось почти три четверти опрошенных, за крупные — лишь каждый четвертый.

На вопрос, улучшит или ухудшит экономическое положение страны реформа, принадлежащих отдельным гражданам, 47 процентов опрошенных ответили: «улучшит», 13 процентов сказали — «нет».

30 процентов опрошенных считают использование наемного труда на частных предприятиях допустимым, 42 процента — недопустимым.

На XIX партконференции со всей очевидностью констатировалось, что происходит рост именно того аппарата, который тормозит реформы, научно-технический и производственный прогресс.

Гарантированное местное самоуправление на поверку выходит игрой в самостоятельность. Средства, выделенные централизованно, будучи распределены самостоятельно, не упреждая ни одно ведомство в области. Разве это самостоятельность?

Ю. АНДРЕЕВ, учитель.

АНГАРСК.

Как избежать «импровизаций»?

Люди, настаивающие на необходимости и неизбежности безработицы как цены, которую надо заплатить за эффективность экономики, по существу утверждают, что благосостояние одного человека может быть достигнуто только за счет ущемления прав другого, что гармонизация материального бытия общества невозможна.

Если называть вещи своими именами — это отказ от социалистической идеи, молчаливое признание ее несостоятельности. Понимаю причины, вызвавшие такое настроение, а тем не менее никак не могу согласиться с их обоснованием.

Я отдаю себе отчет в том, что перераспределение кадрового корпуса страны — это объективный процесс. Но это совсем не значит, что он может протекать только стихийно, что его нельзя вести в плановое русло, что он не поддается регулированию и оптимизации.

Человек должен иметь гарантированное право на труд — и как на средство поддержания своего существования, и как на возможность своей личностной самореализации. Отказав ему в этом, мы открыли захватившему дегуманизацию общества, а значит, создадим заводило кризисную ситуацию с непредсказуемыми последствиями — вплоть до тотального насилия.

Сокращать штаты, выбрасывать на улицу людей с устоявшейся судьбой, жизненным стереотипом и привычками, не заботясь об их дальнейшем трудоустройстве, значит, вести дело к распаду и самоуничтожению всей системы связей между людьми, скатываясь к отравной площадке нерегулируемого рынка трудовой силы, к хаосу наемного, нерезультативного капитализма. Это регресс, а не прогресс.

Эти процессы должны быть продуманы, просчитаны и обставлены на много лет вперед. Не хватать общественным технико-интеллектуальным ресурсам — надо обратиться к правительству, экономистам, социологам и менеджерам других государств, но необходимо во что бы то ни стало избежать очередного нового пакета волюнтаристских «импровизаций», которые, в уверен, продадут нас на отдаленных направлениях на десятилетия вперед, немедленно обернутся глубоким кризисом в прошлые годы в целом.

К безработице как постоянному экономическому явлению наше общество не готово ни идеологически, ни психологически, ни юридически — никак. У миллионов людей новые реалии вызовут острый шок, импульсы неприятия и отторжения. В этом положении наиболее чуждая реакция — желание мести, агрессивности, установка на деструктивную работу. Может, мы уверены, что у нас многодетная мать-одиночка, не найдя работы, не решится открыть на ночь кран газовой плиты!

Поэтому, если мы хотим уцелеть как общество, необходимо сначала создать социальные механизмы адаптации, убедиться в их действенности и на-

сто — перечислить на счет гражданские в отделение банка (сберкасса) по месту его прописки, на одну Единую трудовую сберегательную (банковскую) книжку. Гражданин должен иметь только одну Единую книжку!

2. Запретить отделением банка (сберкасса) принимать вклады НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ от своих клиентов [кладчиков].

3. Любая покупка на сумму свыше 100 рублей (или 200—300 рублей) может

быть произведена на деньги, подтвержденные чеками Сбербанка, выданными владельцу книжки.

4. Малые деньги могут выдаваться налично в любых размерах в пределах вклада, но обратно на книжку не принимаются.

5. Деньги в обращении остаются. На покупку продуктов, мелких услуг и предметов хозяйственного потребления стоимостью до 100 рублей (200—500 рублей). Помимо того, деньги

должны и только потом предпринимать активные шаги.

В. БАРАНЕНКО, рабочий научно-производственного объединения.

Если подчитать...

Мы подсчитываем, какие убытки принесла забастовка шахтеров, но никто не знает, какой урон стране приносит огромная армия чиновников, которые в большинстве своем вряд ли отработают свой высокий оклад, приравненный к персональным пенсиям.

Разве справедливо, что рабочие честным трудом не могут заработать столько, сколько необходимо для нормальной жизни, а ведь многие из них работают в тяжелых условиях. В Прокопьевске люди живут в бараках по 30 человек без элементарных условий, в шахтерских столовых шором покати, в магазинах пустые полки. В городе полтора десятка крупных предприятий, и все это дымит, коптит. Задымаются люди, гибнут деревья и все живое от кислотных дождей. Дети рождаются больными, заболеваемость дошла уже до 806 человек на тысячу. Поликлиника в безобразном состоянии: холодное, сумрачное, сырое помещение, стены покрыты грибами.

И все же, видимо, миллионы тонн хлопна недостаточно, если приходится импортировать его из Китая. По-видимому, наши дети зря работают после школы на хлопковых полях в ущерб учебе, полуголодные, без хорошей питьевой воды.

Скоро у нас не останется лесов — все съедят на овощи и фрукты. Давно все это поняли, осудили, а вот и мы там — импортируем томаты-пасту, а вывозим нечто более серьезное. Хороша экономика!

НОВОСИБИРСК.

Н. ПЕРВОЗВАНСКАЯ.

Не так страшен частник

Я не экономист и не философ, а инженер — спрашиваю себя, почему современным предпринимателем, использующим наемный труд, трудно считать капиталиста, «буржуазного эксплуататора», а способ организованного и куратора нашего производства — «капиталистическими» в посылу для нас непременным к силу эксплуатации человека человеком?

А ведь капитализм, как и рабочий, тоже работает, организует и обеспечивает свое производство, для чего требуется сложный умственный, а часто и тяжелый физический труд. И этот труд

ДОМ И ХОЗЯЕВА

**ЗАОЧНЫЙ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ЧИТАТЕЛЕЙ
ПО ПРОБЛЕМАМ
СОБСТВЕННОСТИ**

СТОП-ФАКТ

Письма и материалы, собранные на этой газетной полосе, поступали в редакцию в разное время. Но, читая их, мы приходили к мысли, что участники при серьезном разборе разных людей на одну тему. И тема эта — как же наша страна должна развиваться, какой путь к собственности (и об этом же мы уже говорили) приведет страну вперед.

Разумеется, об этом спорят и спорят не только наши читатели. При взаимном споре присутствует весь народ — это дискуссия, которую ведет избранный народ в парламенте. Но если даже оставить в сторону все нюансы, связанные с обсуждением Закона о собственности, и предположить, что он уже вступил в силу, спор не прекратится. Просто из области умозаключений он перейдет в область реальных действий.

А о том, что инцидентные люди у нас есть, говорит и эта газетная страница. Люди, участвующие в заочной дискуссии, все же заинтересованные, а не отвлеченные участники дискуссии.

СТОП-ФАКТ

Открыть свое «дело» выразили желание 32 процента, 45 — не стали бы этого делать, 23 — затруднились ответить. 47 процентов относятся к частной собственности положительно, 24 — отрицательно, 29 — нейтрально. При этом 45 процентов тех, кто высказал положительное отношение к частной собственности, считают недопустимым появление крупных предприятий в собственности отдельных граждан. 23 процента возражают против использования на частных предприятиях наемного труда. 33 процента взрослых населения страны — убежденные сторонники разграничения частной собственности. Убежденные противники составляют 14—15 процентов взрослого населения.

А что нужно первым делом для человека, чтобы он мог с радостью души работать? Благоустройство жилья, а в временных бараках, теплая вода, мебель, стиральная машина и кухонная плита, полноценное питание и отдых, мир и покой в семье. А какой покой может быть в невыясненных условиях?

Шахтеры-забастовщики требовали изменить те условия, которые тормозят развитие страны. И разве можно сравнить убыток от забастовки с теми убытками, которые мы пополняем уже 70 лет? Не оттого ли мы так живем, что терпели, молчали, по команде радовались и работали для «производительной необходимости»: «то зарплата, почини, сними с субботы черную. Выращивай дочь и сын — дети беспризорные...»

Нет ничего страшнее толпы, народа, ставшего толпой. За 70 лет мы потеряли веру в то, что можно что-нибудь изменить. А эту веру ни с какими потерями не сравнить.

В. ГРИЦАЕНКО.

Тюменская область.

Хлопок из Китая...

Интересно, сможет ли у нас кто-нибудь дешево купить, а не достать по блату бревна, если захочет у себя на дачном участке построить рубленый дом? У нас — вряд ли, а вот в Китае, Японии, например, смелый, и в частности, потому, что мы экспортируем им по дешевке наш лес. Кроме леса — уголь, нефть, железо. Взяли из Китая, как недавно сообщили радио, мы получили овощи, фрукты, хлопок и изделия из него. Не видно ли Овощи и фрукты у нас часто остаются в помойных ямах и гниют там, потому что нет тары. Но все-таки, видимо, выгодно привозить все это из Китая, чем налаживать производство тары, транспорта, хранилищ.

Вообще очень странно работает наш Внешторг: видимо, кому у нас не обуть не хватало — возили обувь из Португалии. Правда, много обуви гнило около мясной, но ведь ее надо кому-то выдавать. В это время, наверное, объективные причины. Несчастные коровы, овцы и ожидания смерти скотки стоят в очереди на мясокомбинаты, немолочные и неповные. Какая уж у них кожа! Кости, правда, остаются, и об этом мы знаем, приходило за мясом в магазин.

Но вернемся к хлопку. Интересно, китайские дети тоже работают на хлопковых полях, как наши узбекские ребятки? В журнале «Огонек» их назвали «хлопкоробами» — было бы читать.

УТОПИЯ?

Деньги остаются, жулики исчезают...

Для оздоровления нашей денежной системы предлагается:

1. Всю заработную плату, премии, гонорары и т. д. это есть заработанные на основной и дополнительной работах деньги, а также суммы, полученные от продажи личного имущества (дача, машина и прочие предметы) через комиссионные магазины, от реализации через кооперативы и коопторг (скот, птица, альхозпродукты, предметы народного промысла), наслед-

ство — перечислять на счет гражданские в отделение банка (сберкасса) по месту его прописки, на одну Единую трудовую сберегательную (банковскую) книжку. Гражданин должен иметь только одну Единую книжку!

2. Запретить отделением банка (сберкасса) принимать вклады НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ от своих клиентов [кладчиков].
3. Любая покупка на сумму свыше 100 рублей (или 200—300 рублей)

должна быть произведена на деньги, подтвержденные чеками Сбербанка, выданными владельцу книжки.

4. Малые деньги могут выдаваться налично в любых размерах в пределах вклада, но обратно на книжку не принимаются.
5. Деньги в обращении остаются. На покупку продуктов, мелких услуг и предметов хозяйственного потребления стоимостью до 100 рублей (200—500 рублей). Помимо того, деньги

будут в обороте, резко сократятся спекуляции. При этом гарантируется взаимное установленной государственной пошлины. Мой проект позволит наладить учет зарплаток от разрешенных промыслов и кооперативной деятельности. Обеспечит взаимные налоги по принципу чем больше доход, тем выше процент налога, поможет внедрить новую конвертируемую ве-

люту. Выдавать ее в Сберкассе либо в установленных размерах (всем по 50—100—500 рублей); либо в процентах и сумме вклада (5—10—25 процентов); обеспечит выделенные суммы товарной массой. Но для всех условия должны быть одинаковыми.

С. ЛЕВАШОВ,
член КПСС, ветеран войны и труда.

А что думаете о проекте вы, читатель!

АНТИДОГМАТИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

ГВОЗДЬ ИЗ ПОДКОВЫ

ЕСТЬ известная притча о гвозде, который выпал из подковы лошади, на которой сидел полководец, который в силу этого проиграл сражение...

За последние несколько десятилетий, какие бы сражения ни затевали наши стратеги, прежде всего в экономике, лошадь под нами — мы с вами — непременно начинала хромать на все четыре ноги.

В самом деле. Сменяющиеся друг друга постановления «о мерах по дальнейшему укреплению, упрочению, увышенню» (укреплению — и все имела, все для блага) неизменно кончались тем, что мы, небогатые, в панике скупали соль, спички, извлекли из самого сахара, резали слитку, вырубали

или — Надсмотрщик — Работник.

С тех самых пор история эволюция вела и социальную эволюцию этой цепочки, прежде всего исключив из нее Надсмотрщика-дариюдеа, который усложнял, а то и разрывал диалектическое единство противоречий интересов Хозяина и Работника — продавца рабочей силы и покупателя. (Такое же единство противоречий производителя и покупателя является условием существования товарного рынка).

Ах, вам нужен пример по-новее... Пожалуй!

Театр Анатолия Васильева — это вам не безбедная мужицкая артель в волостной глуши. Никогда их не видели? Да как попадется в школу подлая, отвратительная? Так вот, выступил в программе «Взгляд» Васильев. Васильев поведал миру, что попутно у театра отнимают. И вообще первая секретаря района позволяла им пообшарить территорию вверенного ему секретаря, района.

Чем провинились? Под миллионы долларов, что прав театр после зарубежных гастролей, сдали кому следует до цента. Еще должны (!) остались. Правда, привели еще некий приз, врученный самодично римским папой... И что? Быть может, лошади с Первосаященником, не утешенное с районом, нанесло непоправимый ущерб плодотворному развитию района? Пожалуй. (Папа — папаво, а районом — районом).

Вот она, поводил Надсмотрщик! А чтобы не забывали! И вы не оди у меня в районе. Подумайте, ему папа руку пожал! А мы тебе здесь живо напомним, кто ты есть. (Это раньше Надсмотрщик раздавал рабам поблажку — всем поровну, чтоб без обиды. Ну а зобутучеба, явное равенство побоя, один — больше, другим — меньше, и пусть те, кого обделил, направят свой гнев на тех, кому перепало побольше). Знаюмо? Ну да, сегодня точно так же распределяют квартиры, полуподвалы, колбасу... Если же в связи с тем же режиссером Васильевым вспомнить мятарства других наших художников, гения мультипликация Юрия Норштейна, например, то вывед давно лесен: покровительство музею нельзя отнести к основным добродетелям нашего Надсмотрщика. И ведь купить этот чертов полуподвал они не могут Долларом, что они заработали, им не принадлежат. Сам подвал не продается, а распределяется на усмотрение...

А иначе что будет уже не подвал, а частная собственность, простит господа, пусть даже коллективная. А тогда — за что боролись? За что страдали?

Да, наверное, не за то, чтобы страдать и дальше, а чтобы до конца! Давайте же хоть раз поборемся с духом и еще раз посмотрим на эту треляющую частную собственность, как котикские зубы, кунжут, которые мы так любим, — это в родной дом, в котором жили наши предки. И кусок земли, который их кормил. И тот самый полуподвал, в котором кто-то постыдил? Вот каким образом, те же наши предки, да еще наши предки. Сельская кузница. Наше дарование. Наша идея. Наша точка опоры. Стартовая площадка. То есть то, без чего все мы — переката-поле.

Разве не из этих клетишек выросли и развивались по законам живого организма все эти новейшие, сверкающие производства-исполнители, преобразившие мир и способные к саморегулированию и самоочищению, посылке энергии, отечественным производством, те же автотранспорт, десятилетиями выпускающие одну и ту же модель, потому что родилась искусственно, из колбы, по очередному постановлению, а не движению живой души. И требуют великий раз признать живых побегов — из Италии, Франции, США, чтобы сменить модель?

Социализм как конечное соединение Хозяина и Работника в одном лице будет возможен, если этому самому лицу вернуть независимость и самостоятельность в лице права на землю, дом, без которых невозможно экономическая свобода и человеческое достоинство и на чем зиждется и демократия, и право.

А пока что... Уж эти идеологические условия, усложнения и попытки приукрасить образование и ценностные процессы записывания остатков волос на лысину — не столько маскирует, сколько раздвигает. А почта! Предать святость нашим завоеваниям смыслов на бесчеловечные жертвы (не упомянул, что жертвы были в основном бесчеловечные) уже нечего, кроме горечи и злости, не вызывает.

А что думаете о проекте вы, читатель!

Итак, вам нужен пример по-новее... Пожалуй!

Юрий ЧЕРНЯКОВ.

должен быть оплачен соответственно. Полученная же «привлекательная» стоимость делится по добровольному соглашению рабочего с предпринимателем, выраженному фактом поступления рабочего на работу с определенной зарплатой.

Что же касается эксплуатации человека человеком, от которой мы шарахались, то она в принципе существовала и существует при социализме.

А вот что нам нужно — так это государственный контроль, недопускающий чрезмерной интенсификации наемного труда и развития частного предпринимательства сверх определенных размеров.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

А. ЩУКИН.

Жива еще душа народа

Мое глубокое убеждение: те, кто самовыражаются в рубрики «быть или не быть» — они-то и являются врагом и общество, сорвавшему подлинное гражданское достоинство. Автор многих негативных суждений о нашем государстве, о людях своего времени и не ведающий, какую душевную боль они доставляют честным, скромным, добрым соотечественникам.

Вот и последние выкладки — вызов против КПСС на одном из заседаний сессии Верховного Совета СССР как раз в тот экстремизм и забастовщикам, мафики и «кооперативам».

Внуку настоящий народ не в забастовках, не в

СТОП-ФАКТ

Каждый третий опрошенный ожидает ухудшения общей экономической ситуации, и только каждый четвертый — улучшения. 18 процентов опрошенных думают, что существующие изменения не произойдут. 37 процентов считают, что правительство действует неадекватно в деле упорядочения ценнообразования, и только 2 процента опрошенных назвали усилие правительства достаточным, 28 — считают, что оно просто ничего не дает в этом направлении, а 21 — что проводимая экономическая политика вообще только способствует росту цен. (По материалам центральной печати).

кооперативных лярках и будках, не в очереди на выезд за границу, а на своих рабочих местах, в долготном труде, в стремлении объединиться в профсоюз, в панике, творящей добро, в противостоянии конституционному злу, в понимании, что Иваны и Марья вскормились и созидались на родной земле.

Иные представляли нашего общесоюзного дома в нежелании быть эвентуальными до того развинулись, как нам кажется, что куда им до нас, если мы не бизнесмены и спонсоры, не из потомственных дворян, а дети былых комиссаров и погибших фронтовиков.

Та милая публичка, которую мы видим в телепередаче «Игра, гармония» с братьями Заволонными, убеждает нас, что жива еще здоровая душа Россия.

Н. ДОРОФЕЕВА,
учитель.

ЩЕЛКОВО.

Материалы личной дискуссии подготовил М. СИМОНОВА.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ, КООПЕРАТИВОВ!

Коммерческий центр Мосглавснаб Госснаба СССР совместно с ВДНХ СССР приглашают Вас принять участие во Всесоюзной промышленной ярмарке, которая состоится 20—22 марта 1990 года в г. Москва на территории ВДНХ СССР в павильоне № 3.

- На ярмарке будут представлены:
- станки и инструменты
  - оборудование и запчасти
  - автотранспорт
  - средства вычислительной техники
  - вторичное сырье и деловые отходы различных отраслей промышленности
- Участникам ярмарки предоставляется возможность:
- включить в официальный перечень продукции, предлагаемую для реализации
  - вести автоматизированный поиск продавца (покупателя)
  - установить прямые связи с необходимыми Вам партнерами
  - бронировать места в гостиницах г. Москва
  - в работе ярмарки в качестве продавцов товаров народного потребления принимают участие предприятия Минторга СССР (организатор — Союзпосредтор)
  - на ярмарке организована выставка изделий народных художественных промыслов. По окончании ярмарки проводится аукцион. [Тел.: 181-43-33].

За справками просим обращаться по адресу: 129223, г. Москва, проспект Мира, ВДНХ СССР, московский центр науки и техники «Москва», для Коммерческого центра Мосглавснаб.

Телефоны: 188-63-56, 188-63-71, 181-92-45, 528-06-76.

Школа культурной политики и менеджеров культуры при Союзе кинематографистов СССР проводит всесоюзный конкурс в группу специалистов для прохождения двухлетней подготовки и стажировки в институте кинематографии ФЕМИС (Франция). Требуется специалисты:

- в области кино-видеоменеджмента, имеющие высшее образование;
- юристы, занимающиеся вопросами авторского права, а также правовых основ деятельности в области культуры.

Для конкурсантов желательно знание французского языка. Возраст до 35 лет.

Срок подачи заявок — до 16 марта с. г. Завершение первого тура в конце марта. Подведение окончательных итогов — в мае. Начало стажировки — сентябрь 1990 г.

Школа берет на себя расходы по проезду и проживанию конкурсантов, прошедших на второй тур. Обучение и стажировка — за счет французской стороны.

Адрес: 123376, Москва, ул. Дружбымировская, 15, «Киноцентр», комн. 406.
Телефон для справок: 205-73-87.

Московская школа менеджеров

объявляет набор слушателей на 2-недельный курс обучения по программам:

- внешнеэкономические связи;
- управление предприятием в условиях полного хозрасчета, самофинансирования и валютной самоокупаемости.

Обучение организовано в подмосковном пансионате. Начало занятий: 15 и 30 марта, 16 апреля и 4 мая.

По окончании выдается удостоверение и сертификат. Окончившие курс могут пройти стажировку в Народной Республике Болгарии.

Справки по телефону: 233-18-48 с 10 до 18 часов.

ЖЕЛАЮЩИЕ НАЙТИ ДРУЗЕЙ, НАЛАДИТЬ ЗНАКОМСТВА ПО ИНТЕРЕСАМ, А ТАКЖЕ ВСТУПИТЬ В БРАК ОБРАЩАЙТЕСЬ В СЛУЖБУ ЗНАКОМСТВ КООПЕРАТИВА «ГОСТИНИЧНЫЙ»

«ДРУЖБА»

«Дружба» гарантирует своим абонентам регулярное обслуживание в течение года без ограничения числа вариантов.

Для получения анкеты необходимо перечислить 15 рублей на счет № 4461445 в Краснопресненском отд. ЖСБ г. Москвы, кооп. «Гостиничный».

Контрагент об оплате, почтовый конверт с Вашим адресом и Ваши пожелания направить по адресу:

123007, Москва, кооператив «Гостиничный», «Дружба».

Свердловский театр «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ»

Приглашает на работу: главного балетмейстера; артистов (выпускников хореографических и театральных училищ, институтов искусств и культуры — специальность хореография).

Предоставляется комната в общежитии.

Наш адрес: 620088, г. Свердловск, ул. Фестивальная, 12, ДК и ТПО «Уралмаш», тел. 32-48-19.

Пользователям персональных ЭВМ
(ТИПА IBM PCXT)

Предлагает завод «Крон»

- Гибкие магнитные диски диаметром 130 мм [5,25 дюйма] «Электроника МС 5801.01» — двусторонние для односторонней плотности записи (40 дорожек), неформатированная емкость диска — минимальная 250 Кбайт, максимальная 500 Кбайт. Оптовая цена — 6 руб. 00 коп. за штуку.
- Пользователям всех типов микро-, мини- и персональных ЭВМ:
- диски очистные диаметром 130 мм [5,25 дюйма] «Электроника ДО-130» — эффективное средство для очистки накопителей любого типа.

Оптовая цена — 7 руб. 50 коп. за штуку.
Заказы направлять по адресу: 362046, СОАССР, г. Орджоникидзе, Архонское шоссе.

Телефоны: 4-49-13, 4-75-98. Телекс «МИР».

Минимальное количество дисков в заказе — 100 штук.

441

ШКОЛЫ МЕТРОЛОГОВ В МОСКВЕ

дневные и вечерние, одно-, двух-, пяти- и двадцатидневные.

СЕРТИФИКАТЫ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫДАЮТСЯ.

Подробная информация о порядке участия, сроках проведения, программах занятий высылается по запросам:

117965, Москва, Андреевская наб., д. 2, ВНИМС, Отдел 36.

ВПЕРВЫЕ — курсы обучения иностранным языкам в бунте «Планерское»!

...Кроме этого, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «АВАНГАРД» предоставит Вам возможность отлично отдохнуть, овладеть навыками подводного плавания, альпинизма и восточной лечебной гимнастики. Курс — 30 дней, стоимость путевки 810 руб. (по наличному и безналичному расчету). Заезд с 1-го апреля, конец сезона — 28 декабря 1990 г.

Телефон для справок: 264-58-38 (с 10 до 18 час.).

Возможности Вашего персонального компьютера неограниченны, если Вы овладеете пакетами программ по механике деформированного твердого тела, гидродинамике, статике, графике.

В нашей пятидневной школе Вам помогут освоить фирменные пакеты и математическое обеспечение. Вы сможете приобрести программы оригинальной разработки. Все, что сделает Вашу работу с компьютером комфортной и производительной.

Всегда готовы к сотрудничеству.

Наш адрес: 142292, г. Пушкино-на-Оке Московской обл., проспект Науки, 3, научный инженерный центр НЦБИ АН СССР.

Не забудьте сделать на открытке пометку «Школа» и укажите Ваш обратный адрес. Звоните нам по телефону: 426-40-83 [г. Москва].

Ленинградский магазин «Книга — почтой»

высылает наложенным платежом книги издательства «Наука»:

- Агбунов М. В. Путешествие в загадочную Сирию. (Страницы истории нашей Родины). 1989. 190 с. 1 р.
- Бухарин Н. И. Методология и планирование науки и техники. Избранные труды. 1989. 340 с. 2 р. 30 к.
- Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. 1989. 375 с., илл. 4 р. 30 к.
- Ежегодник Философского общества СССР. 1987—1988. Философия и перестройка. 1989. 330 с. 2 р. 20 к. В ежегоднике помещены материалы дискуссионных философских 20х—30х годов, статьи известных зарубежных философов — К. Левина-Стросса, К. С. Мурти.
- Записки сенатора И. В. Лопухина. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. (Реинтентное воспроизведение). 1990. 211 с. 8 р.
- История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. 1989. 375 с. 3 р. 50 к.
- Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников. (Страницы истории нашей Родины). 1989. 221 с. 65 к.
- Массон В. М. Первые цивилизации. 1989. 275 с. 2 р. 40 к.
- Пасечник В. М., Пасечник-Кремнистая Е. К. Декабристы — естествоиспытатели. 1989. 255 с. 1 р. 50 к.
- Прозоров Д. М. Фантом: Путь агрессии и гибели. 1989. 538 с. 3 р.
- На путях из Сибири в Пермскую и Сибирь. Очерки этнографии северно-уральского крестьянства XVII—XX вв. 1989. 350 с. 2 р. 30 к.
- Книга рассказывает об обряде крещения, свадебном и похоронном, об утверждении русской народной культуры.
- 100 лет русской культуры в Японии. 1989. 350 с., илл. 3 р. 20 к.
- Файнштейн М. Ш. Писательницы пушкинской поры. Литературные портреты. 1989. 175 с. 45 к.
- Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От этических теософий до возникновения атомистики. (Памятники философской мысли). 1989. 575 с. 5 р.
- Христианство и церковь в России феодального периода. 1989. 365 с. 1 р. 60 к.
- Доватур А. И. Феоид и его время. 1989. 207 с. 95 к.

Заказы на книги направляйте по адресу: 197345, Ленинград, Петрозаводская ул., 7.

Ленинградский «Дом книги» предлагает следующие издания:

- СКУЛЬПТУРА XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА. Каталог. (Гос. Русский музей). Ленинград: Искусство, 1988. 10 р. 70 к.
- Настоящий том посвящен скульптуре XVIII—начала XX в. из собрания Государственного Русского музея. Коллекция включает около двух тысяч произведений выдающихся мастеров русской классики, таких, как Б.-К. Растрелли, Ф. И. Шубин, Ф. П. Толстой, П. К. Клодт, М. А. Антокольский и др. Собрание скульптуры Государственного Русского музея — неиссякаемый источник познания отечественной культуры и искусства.
- Книга вышла в улучшенном полиграфическом исполнении, богато иллюстрирована.
- Фаворский В. А. ЛИТЕРАТУРНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ. М.: Сов. художник, 1988. 5 р.
- Настоящий сборник — первое издание литературно-критического наследия профессора, действительного члена Академии художеств СССР, лауреата Ленинской премии, народного художника СССР В. А. Фаворского.
- Сборник включает интервью, беседы, заметки, лекционные курсы, программы, методические разработки для преподавателей, учебные пособия для студентов, конспекты, а также его воспоминания о художниках, письма, автобиографические и др. материалы.
- Книга отпечатана на маловой бумаге. В оформлении использованы граворы и графические элементы В. А. Фаворского.

Книги будут высланы наложенным платежом (без задатка). Заказы просим направлять по адресу: 191186, г. Ленинград, Невский пр., 28. Магазин № 1 «Дом книги» [12]. Отдел «Книга — почтой».

Не забудьте указать свой почтовый индекс!

Предлагаем музыкантам

1. Дюблин С. Регтаймы для фортепиано. Будапешт, т. 1 — 3 руб. 22 коп., т. 2 — 2 руб. 99 коп.
2. Лист Ф. Этюды высшего мастерства для фортепиано. Будапешт, т. 1 — 3 руб. 02 коп., т. 2 — 3 руб. 02 коп.
3. Лист Ф. Произведения для фортепиано и оркестра (переложение для двух фортепиано). Концерты, фантазия, вальс. Лейпциг, 3 руб. 02 коп.
4. Шубин М. Джаз Парнас для фортепиано, т. 1. Берлин, 2 руб. 87 коп.
5. Шопен Ф. Полное собрание сочинений (ред. Падеревского). Варшава. Этюды — 3 руб. 87 коп., Ноктюрны — 3 руб. 10 коп., Мелкие сочинения — 2 руб. 81 коп. Концерты для фортепиано и оркестра (переложение для двух фортепиано) — 6 руб. 98 коп.
6. Шостакович Д. Полное собрание сочинений в 42 томах. Москва, «Музыка», 394 руб. 80 коп. Можно заказать комплект и отдельные тома.
7. Серия «Юному пианисту». Будапешт. Русская фортепианная музыка — 1 руб. 61 коп. Немецкая фортепианная музыка — 1 руб. 61 коп.

Заказы просим направлять по адресу: 340002, г. Донецк-2, пр. Б. Хмельницкого, 102. Областное объединение «ДОНЕЦК-КНИГА».

Польская фирма «Супо»

SUPO

- ищет партнеров по торговле для рекламы товаров фирмы и отбора организаций, которые хотят продавать товары в Польше и на Западе,
- ищет партнеров, которые хотели бы сотрудничать с польскими предприятиями и фирмами в производстве товаров,
- одежду, обувь, косметику,
- компьютеры, копирующие устройства, телефаксы,
- покрытия для полов разных типов,
- элементы интерьера, в том числе регулируемые фальшполы, различные типы стен, потолков, лампы для освещения помещений,
- специальные лампы для освещения железнодорожных площадок,
- комплектное оборудование для центра вычислительной техники (с павильоном).

Наш адрес: Польша, Sochaczew, ul. Okreżna, 32. Телефон 247-85, телекс 88-61-75, в Варшаве телефон или телефакс 20-35-19.

В Москве можно обратиться по адресу СП «ПОЛСИБ»: 119590, ул. Мосфильмовская, 54, телефоны: 149-98-92, 149-40-45.

Киностудия «Союзмультфильм» объявляет открытый конкурс на замещение должности директора киностудии

Московская прописка обязательна. Заявления принимаются до 20 марта с. г.

Наш адрес: Москва, Калевская, 23-а. ТЕЛ. 972-65-91.

Совместное предприятие «Интерпартнер»

приглашает всех желающих пройти за рубежом практику после обучения в Москве маркетингу и менеджменту. Оплата производится в рублях и валюте по безналичному и наличному расчету.

«Интерпартнер» проводит также международные выставки и деловые встречи.

Ищем партнеров по производству товаров народного потребления (одежда, обувь, трикотаж, производство сувениров и косметика).

Справки по телефонам: 205-68-30, 205-03-05 с 11.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

Наш адрес: Москва, Краснопресненская набережная, д. 1/2.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КООПЕРАТИВОВ «ЦЕНТРОТЕХ»

г. КАЗАНЬ

ЦЕНТРОТЕХ

Предлагаем сотрудничество предприятиям, фирмам, кооперативам в различных сферах. Учредим совместные предприятия. Вкладываем денежные, материальные и трудовые ресурсы в совместные проекты.

Основные направления деятельности:

- строительство, производство товаров народного потребления, оборудование, изделия из хрусталя, швейные трикотажные изделия, строительные материалы;
- приемные устройства спутникового телевидения и документация на их изготовление, акустические системы для озвучивания концертных залов;
- АРМ, САПР, АСУ, программный продукт и т. п.

Наш адрес для предложений и контрактов: 420015, Казань, ул. Горького, 22/26.

Код ОКПО — 1181106.

Код Гос. реестра участника внешнеэкономических связей — КП-1192/41.

Телефоны: 34-40-80; 33-43-62. Телекс: 224-824 TENOR SU

Объявляется конкурс в группу «Современный балет» московского кабельного телевидения «МенЭкс».

Телефоны: 182-27-28, 327-90-37.

ПУЛКОВСКИЙ МЕРИДИАН

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВЕРНИСАЖ

...И стал последний день Помпеи

Впрочем, когда мы спешили на вернисаж? Когда галерея с нами случалась? Да, мы выстраивались в гигантские очереди у Эрмитажа на выставки из крупнейших музеев мира, из частных собраний зарубежных коллекционеров. При постоянно открытом Эрмитаже с его коллекцией мирового значения, при Русском музее, до последних лет долгого ремонта постоянно дающем нам возможность видеть шедевры отечественного искусства, мы, к сожалению, большим знанием, умением самостоятельно судить и отбирать не отличались никогда. Мы доверялись авторитету музеев, имена и порой попадали врасплох, по три часа моли под дождем, спеша к товарищам Тутанхамона. У большинства из нас, увы, у большинства личностных отношений с изобразительным искусством не было. Отчего? Неужто и в самом деле так уж мы ленивы и влюблены? Ответ, наверное, и проще, и сложнее: стремление на вернисаж, пристрастие, любовь или неприятие формируются только в общении с живым, противоречивым, естественным процессом современного, сегодняшнего искусства.

Живое прошлое

Но вернемся на две недавние выставки в Русский музей. Первая объемно знакомила нас с творчеством Александра Александровича Дейнеки. Художника, при жизни официально признанного, областного, имевшего школу. Мы сегодня, обращаясь в прошлое, на многое смотрим другими глазами. Достало и Дейнеку. Объявили его певцом сталинизма... Да полно! Вернисаж в Русском музее открывал прекрасного мастера, ни разу не изменившего ни своему видению мира, ни своей живописной манере. Его культ человеческой красоты, силы, жизнестойкости со всей очевидностью утверждал, что такие люди не могут быть винтиками никакой машины. Если в чем-то и вмешивался художник в «текущий политический момент», то сводилось это к одному: он помогал народу сохранить самоуважение. И вычеркнуть сегодня Дейнеку из истории искусства, из нынешней практики общения с прекрасным — значит обречь себя.

Второй была выставка Александра Александровича Осмеркина, художника совсем не глядя, но удивительно трагической судьбы. Мастер огромного таланта, поистине колдовского колорита, он начинал в объединении «Буйвоный валет», отдал искреннюю дань художественному поиску, формотворчеству. Но в годы тридцатых, когда не только вечные истины добра, правды и справедливости, но сам здравый смысл жизни были поставлены под сомнение, Осмеркин обратился к классическому реализму. Наверное, по его мнению, ничто другое не могло противостоять выверенной назиданию морали, ничто другое не давало народу возможности сохранить основы нравственности.

Давать отсчитаем мысленно назад 156 лет. И на несколько мгновений вернемся в Санкт-Петербург 1834 года. Уже есть и знаменитый Эрмитаж. Уже велико в столице число превосходных частных коллекций. Уже не только Летний сад украшен итальянской скульптурой, но и сады при дворцах и вельможных особинах, включая и такие крошечные, как внутренний дворик Строгановского дворца. Есть и то, что смотреть и чему удивляться, коллекция российских столичных образцов. Но во всех музеях, в сотнях писем, на страницах всех газет и журналов, в стихах Пушкина отмечен июль этого года — в Россию была привезена и выставлена в специально устроенном зале Академии художеств картина Карла Брюллова «Последний день Помпеи». После триумфа в Италии и Франции знаменитое полотно восторженно принимали соотечественники художника. В «Прибавлениях к «Северной пчеле» писали следующее: «Вельможи и художники, светские люди и ученые, простодушные и ремесленники — все присутствующие были желанием видеть картину Брюллова; потребность эта с одинаковой силой разлилась по всей столице, во всех состояниях и классах, в палатах Английской набережной, в мастерских и магазинах. Невольно проспекта, в залах Гостиного и Авражинского двора, в бедных жилищах чиновников на Песках и в конторах на Васильевском острове».

Художник не просто внятно влился на духовное состояние общества, формировал вкус, определял круг интересов. Художник и город говорили на одном языке. С Брюлловым, Кипренским или Сильвестром Шедриным это было согласие. С мирскими людьми — спор, с авангардом 20-х годов нашего века — схватка. Но это был живой процесс, равно значимый и равно необходимый для художника и для города. Когда речь заходит о русской поэзии, формула «поэт и город» предполагает разных поэтов. Но город — Ленинград — Петроград — Ленинград.

«Нарком на лыжной прогулке» внес принципиальную новизну в это веками сложившееся равновесие. «Нарком» писался не для города, не для публики. И город не признал ее фактом собственного бытия. Речь не о конкретной картине одного художника. Речь о «наркомовском» искусстве как таковом. Адресованное в никуда, оно построило высокий забор между художником и зрителем. Он стоит до сих пор. Ему во многом обязаны мы бездумным сегодняшним вернисажем. И народной глухотой и искусству. И непрофессионализмом многих, кто зовет себя художником. И истинным призывом переизобрести то, что было советским изобразительным искусством за последние 50 лет.

Меж тем история неоднократно и более чем красноречиво доказывала, что искусство никогда впрямую не зависит от политической ситуации и власти системы. В противном случае в Европе, на протяжении веков отголосков войнами, инквизицией, противостоянием тиранов, чумой, холерой и голодным мором, искусство просто не могло родиться. Но оно было! Был великий живописец Рубенс, был ослепительный Веласкес, были до сих пор потрясающие мир итальянцы. В нашем недалеком далеке тоже было искусство и искусство.

Недавно в Русском музее прошли одна за другой две выставки. Эта сфера деятельности музея вообще заслуживает сегодня самых высоких похвал. Не только потому, что она от-

ромна. Музей показывает наше искусство начиная с 20-х годов в его истинном многообразии, не то, каким оно было на официальных выставках, а на самом деле, в мастерских. Персональные выставки Филонова, Малевича, Кандинского, обзорная выставка «Советское искусство 20—30-х годов» действительно давали противоречивую картину живого художественного процесса, пришедшего в нашу жизнь с опозданием на полвека. Эти выставки позволили рядом с художником во весь рост поставить фигуру собирателя и хранителя. Деятельность бывшего директора Русского музея Василия Алексеевича Пушкирева по сохранению русского авангарда нужно сегодня громко называть гражданским подвигом, учитывая официальную направленность общественного мнения тех лет.

● Книжки в алатах.

Нынче вернисажей почти не ждут. За редким исключением они не становятся ни праздником, ни событием в культурной жизни города. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

патологическое начало. На мой взгляд, это последняя степень разрушения личности художника. И зарод, который такое искусство дает зрителю, ничего хорошего не несет ни человеку, ни обществу. Зато оно — прекрасная питательная среда агрессивности, насмично, конфронтации.

Наверное, никогда еще перед зрителем не проходил такой парад дилеттантов. Понятие профессионализма просто неприложимо к многим группам, просто, обществу. В годы давшие и недавние официальные искусство, лишнее очень много, профессиональное — тем более. Иначе невозможно противостоять. Сегодня на зрителя выписываются все — любовь подделька, откровенная мазна. Но все это есть, такова наша жизнь сейчас. Зеркалить это мало толку, да и при нынешнем состоянии просто невозможно, до вернисажей ли!

Можно только противостоять. Открыто, но другим вернисажем. И сделать это, наверное, должен Союз художников. Но Союз художников не есть союз единомышленников и никогда таковым не был. Это союз профессионалов бесспорно, но разных эстетических устремлений и даже разной степени одаренности. И задачи перед собой ставят разные. Кроме того, и в союзе достаточно замалачивают судьбы.

Сегодня борьбы ввербеще нет. Сегодня нам в большинстве своем противостоять дилеттантам и в вопросах организации. Помогите нас, поможете. Да и стремимся не за место в музее, а галерее, а за кусок хлеба. Борьба за просвещение публики, а потом за просвещенную публику — впереди.

Под сенью Кикиных палат

А теперь мы пройдем в здание, которое в последнее время уже не ассоциируется ни с петербургской стариной, ни с музыкальной школой, которая располагается там. Кикины палаты — это место, где нашел временный приют фонд свободных русских современных художников. Сегодня фонд существует официально, организован переданные выставки у нас в стране и за рубежом, занимается коммерческой и благотворительной деятельностью, ищет обещанного помещения на канале Грибоедова, 9, где и отпроектирует музей.

Первая их выставка, после знаменитых московских «бульдозерных», состоялась в Ленинграде в декабре 1974 года. В последующие пять лет выставочным залом стала квартира коллекционера Георгия Николаевича Михайлова. На целых пять лет, вплоть до того дня, когда по приговору суда Михайлов отправился на Колыму, а картины «там» представляющие художественной ценности» подлежали уничтожению.

Картины удалось спасти, по возвращении в Ленинград Михайлов прошел еще через один суд, а потом последовал за друзьями-художниками в эмиграцию. И «не представляющие художественной ценности» полотна

Исачева, Шемкины, Жарних, Арефьева, Бутрина и многих других беспрестанно вывоз с собой. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

Исачева, Шемкины, Жарних, Арефьева, Бутрина и многих других беспрестанно вывоз с собой. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

Исачева, Шемкины, Жарних, Арефьева, Бутрина и многих других беспрестанно вывоз с собой. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

Исачева, Шемкины, Жарних, Арефьева, Бутрина и многих других беспрестанно вывоз с собой. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

Исачева, Шемкины, Жарних, Арефьева, Бутрина и многих других беспрестанно вывоз с собой. А открываются едва ли не каждый день. О них молчат городские газеты, о них исправно оповещает горожан телевидение — с насмешкой, издевкой, когда терлимо, а когда восторженно расскажет и покажет работы наиболее «ударные». Но в галереях и залах, комнаты и коридоры, школы, детские и молодежные клубы,жки, бывшие прачечные и чердаки народ не спешит.

чет на покупателя, который в музее не ходит и, чего хочет, не знает. Сколько лет выставке-продаже на ленинградской улице? Не больше трех. Наблюдая уморительное постоянство кривоногих кушвинов и одиноких сосен в обрамлении сиреневых тунов, мы считаем, что за три коротких года улица себя полностью скомпрометирует. Полно! Если улица живет, не раскопается, значит, торгует, значит, выгодно.

Что же ей противопоставить? Тут же, на Невском, в ту и другую сторону от Екатерининского сада — три салона Возрождения, и называется «Наследие» — салон Фонда культуры. Перед новым годом там продавали трагедию Е. Виноградова по рисунку М. Макаева «Свисток Петербурга». Проспект вверх по Невскому от Адмиралтейства и Академии наук к востоку. Оригиналы 1753 года, печать сегодняшнего дня. Такая копия обогордит любое современное жилище, а продавалась — за три с половиной. Сейчас «Наследие» предлагает любима Виктора Пензина на Пензу. Лубок — искусство озорное, яркое, у Пензина оно не стилизация, а прямое развитие традиции. И недорого, что называется, по деньгам. И если уже созданы в «Наследии» художник не начтет рьяно блистать свои клановые интересы — а такая ослепительность есть, мы это много раз проходили. — этот салон будет всемирно с пользой для города противостоять улице. Рядом Екатерининского сада не так уж безобразно. Он весьма активно формирует вкус и многих в спешащих мимо толпе отворачивает на зрителя.

Но мы-то пойдем на вернисаж, в Манеж, там — «Мир Пушкина». Эту выставку очень ждали. Основа ее — та самая литературно-мемориальная экспозиция Всесоюзного музея Пушкина, которая долгие годы располагалась в Церковном флигеле Екатерининского дворца. Это вокруг ее будущего шла громкая ссора, да и судьбы людские ломались.

Конечно, благороден изобразительный материал этой выставки. Конечно, прекрасна возможность еще раз посмотреть на образы пушкинской эпохи, в жизнь Пушкина. Вот только смотреть не так-то просто. Огромное пространство. Манеж остался пустым, а развеска по периметру столь плотна, что два человека у одного стенда уже мешают друг другу. В целом экспозиция, как и обычно это припадает, с ее обилием черного бархата, черного тюля и золоченого багета, производит впечатление роскошного антикварного магазина, где избранный покупатель никогда не смотрит все подряд, припадает за одной, ранее заявленной вещью. Почему так получилось? В Ленинграде пространство Манежа, умеющие создавать экспозиции в нем и красивыми, и максимально раскрывающими суть экспонатов, их связи, их целостный образ. Неужели эти люди не известны боевому коллективу Всесоюзного музея Пушкина?

Выставка «Мир Пушкина» знаменит нас с эпохой живого Пушкина, с кругом людей и событий, лично ему известных. В нашем сегодняшнем понятии этот мир только начинается первой третью девятнадцатого века, и длится до дня нынешнего, и перешагивает далеко за него. Именно сейчас есть особая возможность показать мир Пушкина не только в пространстве «сей Русь великой», но и во времени. Вся русская литература о Пушкине от Пушкина известна нам сегодня, вся живопись, вся графика. Этого не было прежде, кто знает, будет ли потом? Но сегодня такое знание есть, как же можно от него отмахнуться, мир Пушкина известен до переписки старой экспозиции 1965 года! Пушкинские выставки стали традицией Манежа, городу они всегда давали хорошую духовную встряску. «Мир Пушкина» проходит почти незамеченным.

Ну а теперь мы просто обязаны зайти в Русский музей. Хорошо бы, конечно, немного подождать, до открытия прекрасной и редкой выставки детского портрета. Но Русский музей без выставок не живет. Сегодня размеренно одна из самых необычных, даже в наши дни неожиданных: «Транзит» русских художников между Востоком и Западом». О ней рассказывает директор музея Владимир Александрович Гусев.

«Впервые выставка работ большой группы художников, оказавшихся в эмиграции семидесяти-восемидесяти годов, открылась в Русском музее, круп-

нейшем хранилище отечественного искусства, в том числе искусства XX века, всех его периодов, могут и должны быть показаны работы наших соотечественников, волею судеб оказавшихся за рубежом, но не утративших связей с русским искусством, надежды и желания показать свои работы на Родине.

Она должна напомнить нам всем, что цивилизованному обществу в любви, самых различных политических и социальных ситуациях нужны все художники. И нельзя делать выбор ни от лица истории, ни от лица народа, отдавая премию одному перед другим, — нужны все, а история решит, кто из них полнее и лучше выразил свое время.

В нынешнем столетии наша страна с безоглядной щедростью катилась в Европу и за океан волны эмиграции. Интенсивность этого отлива, особенно заметного в культурной жизни, то спадала, то возрастала в зависимости от внутренней ситуации в стране. Менялся и характер отторжения — от добровольного до насильственного, и побудительные причины — от нравственных, политических до сугубо меркантильных.

Процесс возвращения не всегда легок. Нелегко самим художникам вернуться в ту среду, из которой они когда-то ушли, и, казалось, ушли бесповоротно. Нелегко и зрителям. Один — те, кто ждал этого возвращения и надеялся на него, будут рады. Для других многое станет открытием, и, быть может, открытием неприятным, потому что то направление искусства, с которым знакомит нас ряд работ выставок, рассчитано вовсе не на то, чтобы нравиться.

В представленных произведениях не стоит искать полной картины творчества всех художников русского зарубежья последние десятилетия. Здесь — лишь часть из них, но и эта часть существенна.

Два месяца назад эта выставка была открыта в Нью-Йорке, и мои встречи и беседы на открытии с представителями американской общественности, советскими дипломатами, самими художниками личной раз убеждали: она может помочь укрепить растущее доверие между нашими странами. И то же уже, надеюсь, напомнит еще одну, очень простую истину: в искусстве, как и во всех сферах человеческой жизни, может и должен быть плюрализм, а это означает прежде всего возможность для художника работать свободно.

О честном покаянии

Сегодня на ленинградском вернисаже мы открываем новые и новые имена. Они в искусстве не все новые. Многие утвердились давно, но у нас были известны до подполья, до существования партизанского. В эти дни есть выставка в Русском музее. В залах на Литейном — «Ленинградский андеграунд. Начало» — это Шагин, Арефьев, Громов, Шварц, Васильев. Выставка в Доме молодежи. Постоянная экспозиция в Кикиных палатах.

Понятия и естественно желание хоть задним числом, хоть с опозданием отдать долги. Но процесс этот не худо бы совместить с глубоким анализом. Критерием оценки этого искусства до сих пор нет, и ридается в тогу авангарда — просто простого. Подделка под авангард кажется сегодня делом неумудренным. Безразлично, неприятно, некрасиво — вот и готово продолжение интеллигент и мучеников. По-вашему «хождение в авангард» и неостервенность. По горячим следам оно стремительно создает новую когницию.

Покаяние — состояние не только высокое, но и полезное. Но оно должно быть честным.

Только ли перед авангардом мы виноваты? Перед Нестеровым, перед особым миром его духовности нет нашей вины? Уникального мастера композиции мы назвали до положения только портретиста. Перед огромным, мощным искусством Корина не виноваты? Его ведь сегодня надо открывать заново. Чуть больше года прошло с кончины Есеев Василий Моисеевич. А он из художественной жизни города полностью исчез. По справедливости ли? Наконец-то времени и तुлови, плотное молчание его картин под названием «Речь», и трагедия его «Победа»...

Нет, не многими сегодняшним ленинградским вернисажем. Нишу и не пахому выставку, на которую пошла бы пешком через весь мой огромный город. Я хочу увидеть сынящие натюрморты Борка Шаманова. И триптих Виталия Толстого «Утро». И каурных лашодок на зеленом поле Ивана Варичева. И «Лесной ручей» Майи Копытцевой с такой прозрачной водой, какой в живописи просто не может быть, но она есть. Мне их очень недостает. Потому что их можно не только смотреть. Их можно любить.

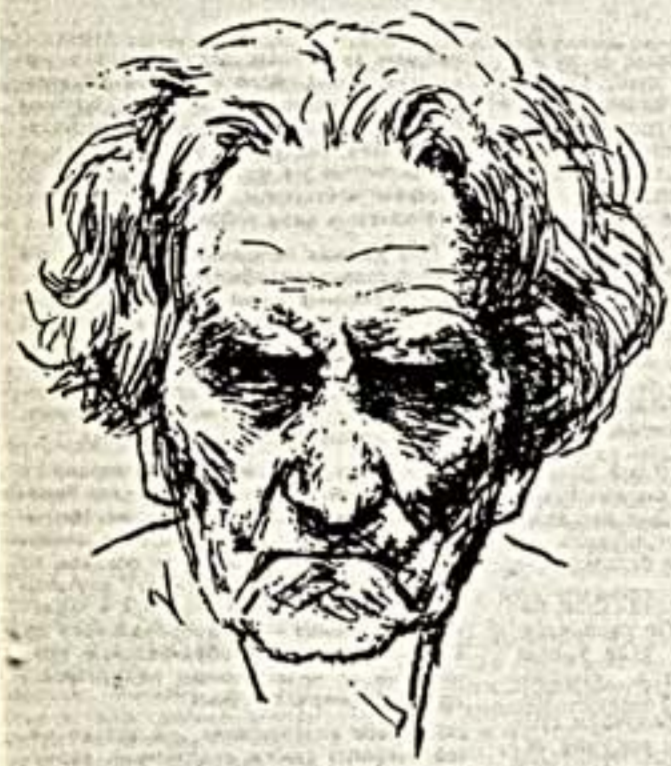
Эльвира ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.)
ЛЕНИНГРАД.

● А. Исачев. «Что есть истина».
● Э. Шемкин. «Миф об эволюции».
● М. Позин. «Маски».
● На выставке «Мир Пушкина».

Неизвестный

Исполняется 110 лет со дня рождения Мартироса Сарьяна. Предлагаем читателям записки Владимира Шахназаряна — долгие годы он работал заведующим отделом литературы и искусства республиканской газеты «Коммунист» и часто общался с Мартиросом Сергеевичем. Так родился этот своеобразный дневник жизни Мастера...

Сарьян

О ДНАЖДЫ в спросил его: как бы вы в двух словах охарактеризовали Сталина? Последовал ответ стремительный, как удар кисти великого мастера.

— Сталин — это целенаправленный бандит!

Лицо Сарьяна помрачнело.

— Я сидел рядом с ним за столом. На банкете во время декады армянской культуры в Москве. Рабочий с низким лбом и пронзительными усами. Сталин поднял бокал и произнес тост. Не армянским. Я уловил его улыбку. Вот тут, под усами. Неприятную. Двухлучную. Ядовитую...

— Вам приходилось писать его портрет? — заинтересовался я.

— Единственный раз в жизни. Это был официальный заказ, не помню, какого ведомства. Попробуй откликнуться! — Мартирос Сергеевич усмехнулся. — Так вот, стал писать в это панно. Пажавай, крестьянин, фрукты, посередине Сталин. Фрукты, крестьянин, пажавай — куда бы им шло. Но как дошел до Сталина, ануки, ничего не получается. В чем дело? Ведь мне приходилось писать Пушкина, которого я ни разу не видел... И ничего, получилось. А тут вот кисти по холсту и ануки — не то, не то. Вымученно. Рукою сам себя последними словами... Поймите, всю жизнь я придерживался одной истины — в портретах нельзя лгать, модели, кем бы они ни были. Фальшь сразу выдает художника с головой... А тут! Потом это панно я сам же уничтожил...

После смятения Хрущева с поста я как-то спросил у него:

— Какого вы мнения о Хрущеве? Вы были с ним знакомы?

Сарьян задумался. Он вспоминал. — Последовала зима. Меня с группой академиков пригласили в Киев. Приехали. Город в руинах. Вокала нет. Нас разделили на дватри человека, чтоб разделиться. Вместе — негде.

Неожиданно ко мне подходит молодой человек и спрашивает: «Вы Сарьян?»

«Да», — говорю. — «Вас ждет машина».

Садимся, едем. Доезжаем до уцелевшего особняка. В передней молодой человек услужливо помогает мне снять пальто и ведет прямо в столовую. И кого же я вижу в дверях Ульябеговского Никиты Сергеевича. Первого секретаря ЦК Компартии Украины.

Так в проходе в его доме целую неделю, до самого отъезда. Радом. Не завтра его не заставал. Он уважал очень рано. Работы было по горло. Восстанавливали город.

Он сразу же попросил назначения и сказал, что будет очень стараться, чтобы непременно вернуться к обеду. Так что мы всегда обедали вместе. Потом он снова уважал.

Однажды ночью чувствую, кто-то шепчет одеяло. Что такое? Оказывается, Хрущев.

— Извините, я вас разбудил, — тихо промывает он, — одеяло не толкое! Вам не холодно? Вы же женщина...

Это был открытый человек, с юмором. Очень внимательный. Он тянулся к людям. Энергия его была не декларативной, а реальной. Вопросы культуры его прорисовывали волосями. Кивал еще не был построен, а он уже думал о выставке...

— Мартирос Сергеевич, — возразил я, — но ведь он так грубо общался с молодыми художниками... Неужели вы это оправдываете?

— Ловит он меня на улице и говорит: «Заходи, напишу твой портрет». Хорошо, говорю, только с одним условием — на фоне Арарата, а над Араратом чтоб были тучи. «Договорились», — усмехается Сарьян. Пришел, сижу. Сарьян пишет. Час пишет, два. Говорю, дай посмотреть. Нет, говорит, кончу, потом. Не выдержал, взглянул на портрет. Нет ни Арарата, ни туч. Рассердился, где Арарат, где тучи? Ты же общался!

— Послушай, — говорит Сарьян, — когда ты пишешь стихи, разве я тебе укажу, о чем писать, и как писать? — Хлопнул я дверью и ушел. И больше не появлялся. А вот теперь жалуюсь...

Мне приходилось часто доминать Мартиросом Сергеевичем различными проблемами. Интервью, статьи, отклики, юбилейные даты. Были и дела серьезные. Ходатайство Мартироса Сарьяна помогло реставрации армянского храма в Ростове, спасению многих захороненных на берегу Аракса, которым угрожал заливание при строительстве плотин. Были просьбы и попросил: подписать адрес, обращение и т. д.

И вот я снова у него по заданию редакции.

Сарьян не в духе. Кивает. Молчит. Потом промывает: «Ваша работа?»

— Ну что еще принес! Опять бумажку для подписки! Но я же не чиновник, подписывающий бумагу, я художник! Терпеть не могу всякой официальной...

— И в коем случае! Но поймите, каждый человек стремится полностью прожить, реализовать себя. Хрущев был недюжинной, яркой, одаренной от природы личностью. Вот он и стремился проявлять себя! Но если человек, тем более политик, не может наложить на себя самоограничения, общество должно иметь право в своих интересах ограничить его. Скажите, разве наше общество обладает таким правом?

Художник Сергей Артурян мне рассказывал:

— В 1973 году в Ереване перед открытием республиканской выставки я шел следом за А. И. Микояном. Вспрыснул в него. Вот он дошел до картин Сарьяна.

— Что это? — Он стал тыкать пальцем в картины. — Яичница, яичница! Убери! Картины Сарьяна убери.

К Сарьяну пришла мать осужденного. Как к депутату. Плачет, просит отменить сына высшую меру наказания.

Сарьян в растерянности. Он уже обращался во многие инстанции. Не помогло. Беспомощно разводил руками: что делать? Чем помочь?

Потом берет трубку и звонит. Не кому-нибудь, а тогдашнему первому секретарю ЦК Компартии Армении.

— Ты меня слышишь? Не думаю, что расстрелять человека — лучший способ его исправить...

Звоню комсомолю.

— Как-то беседа с поэтом Ширваном в заветил, что в его портрете, написанном Сарьяном, как будто чего-то не хватало. Недокопчен, что ли?

— Я с ним поругался, — буркнул Ширван.

И рассказал:

— Ловит он меня на улице и говорит: «Заходи, напишу твой портрет». Хорошо, говорю, только с одним условием — на фоне Арарата, а над Араратом чтоб были тучи. «Договорились», — усмехается Сарьян. Пришел, сижу. Сарьян пишет. Час пишет, два. Говорю, дай посмотреть. Нет, говорит, кончу, потом. Не выдержал, взглянул на портрет. Нет ни Арарата, ни туч. Рассердился, где Арарат, где тучи? Ты же общался!

— Послушай, — говорит Сарьян, — когда ты пишешь стихи, разве я тебе укажу, о чем писать, и как писать? — Хлопнул я дверью и ушел. И больше не появлялся. А вот теперь жалуюсь...

Мне приходилось часто доминать Мартиросом Сергеевичем различными проблемами. Интервью, статьи, отклики, юбилейные даты. Были и дела серьезные. Ходатайство Мартироса Сарьяна помогло реставрации армянского храма в Ростове, спасению многих захороненных на берегу Аракса, которым угрожал заливание при строительстве плотин. Были просьбы и попросил: подписать адрес, обращение и т. д.

И вот я снова у него по заданию редакции.

Сарьян не в духе. Кивает. Молчит. Потом промывает: «Ваша работа?»

— Ну что еще принес! Опять бумажку для подписки! Но я же не чиновник, подписывающий бумагу, я художник! Терпеть не могу всякой официальной...

Так вот начал он портрет Дюна Стейнбека. Однако вскоре Стейнбек выскочил из мастерской.

— Старый дурак, — с гневной улыбкой он присутствующим — он сердится, что кто-то громко говорит!

А Сарьян вот что говорил на армянском:

— Какое у тебя сердце, глаза! Неужели не слышишь? Старый осел, стал писать картины и так и не научился изображать человека...

Между тем портрет получился великолепный.

Разглядывая холсты Сарьяна, Стейнбек сказал:

— Это гигант!

За окном Нью-Йоркской гостиницы дождь. Листья толстину твистером. Здесь, в Нью-Йорке, живет сын известного ростовского мажента Кавлава. Может, у него сохранились картины Сарьяна!

Нахожу в справочнике фамилию Кавлава. Захожу.

— Кавлаво говорит. Как поживает Мартирос Сергеевич? Картины! Конечно, есть.

Так шедевр Сарьяна «Оранжевые горы» снова оказался в Ереване. Ее подарил Кавлаво, участник Сардарпатской битвы. Долго был путь картины Москва — Ростов — Нью-Йорк — Ереван.

Сарьян говорил: «Я ни грешивал. К чему мне прижизненный музей! Я хотел бы иметь просто вал, куда бы слетались все мои картины».

У каждой картины Сарьяна своя история. Порой трагическая. Например, история портрета Чернышевского. Люди спали его шедевр — портрет Шинкина, о котором так высоко отзывался Сарьян. В Сарьян В. Сарьян! Его сохранил московский инженер, прошедший ГУЛАГ. А потом розискал картину старший журналист Николай Павлович Оголев, которого пригласил в журналистку Мария Ильинична Ульянова.

— Вы были знакомы с Матковским?

— Он часто посещал выставки картин. Однажды в 20-е годы на Кузнецком мосту он подошел ко мне, приподнял шляпу, вежливо поклонился мне, а затем пошел, шагая рядом, долго говорил комплименты.

А я подумал, с чего бы это? Страх его мне не нравился. Кричит, пишет еженощно, ходит в желтой кофте. Разве искусство так взлетит?

— Но это был большой поэт, — пытаюсь возразить Сарьяну.

— В самом деле!

Читая первые пришедшие на память строчки: «Живой фонарь сладострастно снимает с улиц черный чулок. Сарьян усмехается.

— Чувствует цвет...

Потом его мысль, фористически точная, неожиданно делает кругой поворот.

— На свете есть очень мало вещей, ради которых стоит умереть... И добавляет: — Но очень много, ради которых стоит жить.

В. ШАХНАЗАРЯН.

М. Сарьян. Автопортрет.

— Прошу простить, но после первого акта я вынужден уйти. Дело не только в том, что мне завтра рано вылетать из Москвы домой, а я еще должен встретиться с Андреем Вознесенским, — просто мы с женой смотрим уже третий спектакль по моим пьесам, и у нас нет никаких сил.

ВЫСОКИМ, поджарым, с художественным лицом, Артур Миллер столь энергично произнес эту тираду, едва вошел в Театр имени Н. В. Гоголя, что можно было усомниться в его правдивости. Однако, едва он уместился в кресле в кабинете главного режиссера театра Сергея Яшина, который вместе с Владимиром Боголеповым вернулись на профессиональную сцену в СССР поставила «После грехопадения», стало заметно, что он действительно устал. Однако расслышать ему не дали — Миллера немедленно атаковали две телевизионные группы, радио, газетчики.

И срывали живое Миллера с фотографией четвертьвековой давности, которой мы сопроводили публикацию в журнале «Театр» его лучшей пьесы «После грехопадения», написанной в 1964 году, признанный шедевр мировой драматургии второй половины XX века, и с горечью ощутил неутомимое время. За эти двадцать шесть лет непросто прожить жизнь с еще большей ответственностью проявилась на его лице. Он ни на миг не прекращал борьбу с обстоятельствами и с самим собой. Следы этой борьбы изобразил морщинами этой лица, хотя, как истинный американец, он выглядел непоколебимым и готовым к новым сражениям. Но, когда от телевизионщиков не отвернулся, он, проглотив налет бутерброд и чашку кофе, незамедлительно включился в работу. Уж кто-то, а сам Артур Миллер знал, что он интересен не только как писатель.

«Вышедший коммунист, бывший президент Пен-клуба, бывший муж М. Монро» — так начал свой рассказ о нем переводчик пьесы Алексей Симонов в программе и спектакле — прекрасно понимал, что сама постановка его драм на советской сцене являлась серьезным знаком политических перемен. Миллер, чья произведенная в стране была необычайно популярна у нас в 50—60-е годы, отношения с ответственными идеологами уже во второй половине 60-х, после выхода его правдивой книги о Советском Союзе и многочисленных выступлений в защиту прав человека (в том числе и творческого человека). До середины 80-х, на протяжении двух десятилетий на страницах нашей печати создавали зловещий образ «буржуазного писателя» с масоно-сионистским уклоном, который почему-то постоянно мешивался не в свои дела, проявлял зловерный антисоветизм попеременно с антикоммунизмом.

Г. Товстоногов в конце 70-х годов показывал мне письмо, написанное во все возможные инстанции близким друзьям и знакомым, который утверждал, что Миллер, бывший руководитель АБДТ именовал одного из лидеров мирового сионизма, то есть Миллера, так как переводит ему авторские отчисления с каждого сыгранного спектакля по пьесе «Цена». Потом выдержки из этого письма были, кажется, удостоены публикации.

На самом деле отчисления получали переводчики К. М. и А. К. Симонов (пьеса была доконвенциональна). Но важно было вышибить последнее, с огромным успехом идущее на советской сцене произведение драматурга из репертуара и тем самым навсегда завершить какие бы то ни было отношения с Миллером. Даже в первой половине 80-х годов, когда и западные художники, проливаясь, с точки зрения М. А. Суслова, политическую близорукость, стали относиться снисходительно, — их обычно «процедила» через 5—6 месяцев после какого-нибудь очередного заявления или действия с каждым сыгранного спектакля по пьесе «Цена». Потом выдержки из этого письма были, кажется, удостоены публикации.

«ЖИТЬ НЕ БОЯСЬ...»
АРТУР МИЛЛЕР НА МОСКОВСКОЙ ПРЕМЬЕРЕ СВОЕЙ ПЬЕСЫ «ПОСЛЕ ГРЕХОПАДЕНИЯ»

монстрация в поддержку инакомыслия в СССР, — и Миллеру проявляли неприимчивости. Как и Генрику Беллю и Самуэлю Беккету. Понимал, видимо, их безусловную репутацию в мире. Ее и не хотели прощать.

— Нет-нет, я не философ и не политический комментатор, — оборонялся драматург, не желая отвечать на вопросы о первоюродном грехе, с одной стороны, и о текущем моменте в СССР — с другой.

— Я писатель...

Пожоже, этим самым «я писатель» Миллеру приходилось отбиваться не раз, и прежде всего тогда, когда его сочинения толковали как подлинную реальность его личной жизни. Конечно, в известном смысле так оно и было — в конце концов каждый писатель пишет о себе, переживает и преобразяет свой собственный опыт. Мы, увлеченные отношениями художника и народа (а именно это тот жесткий псевдоним выработало для себя тоталитарное государство), сумели крепко подковать, что творчество — один из самых интимных актов человеческого бытия. Глубоко личный, сокровенный. Где уравнивается любовь и человечеству и к той единственной в конкретный миг жизни писателя женщины, ради которой, быть может, и рождается великое искусство.

Написав «После грехопадения», Артур Миллер, конечно же, понимал, что возвращение в его личную жизнь неизбежно. Но искусство, настоящее искусство, выше расчета. Оно бесстрашно и даже жестоко по отношению к тому, кто создает его. Иной цены нет.

«После грехопадения», как и некоторые более поздние драмы Миллера, например «Американские часы», своего рода сеанс психоанализа, когда кошмары подсознания, мучающие эмбле образы, выталкиваются на

верх, в мир разума, становятся прозрачно-осознанными, позволяют понять себя и окружающих. Миллионы американцев с помощью армии психоанализов регулярно продлевали и продлевают подобные ритуалы психической гигиены, оставляя свои частные тайны в тиши медицинских кабинетов под охраной клыков Гиппократ.

Миллер не давал врачевных клыков — подлинное творчество бесстыдно разматывает тайны человеческого бытия и находится в других отношениях с табу. Тем более что герой пьесы Квентин — alter ego драматурга, безжалостно лишь и себе самому. Удачный адвокат (в спектакле Театра имени Н. В. Гоголя его играет Леонид Кулагин), бывший коммунист, бывший муж кинозвезды, умершей от наркотиков, он плоть от плоти своего автора, Артура Миллера, — разве что президентом Пен-клуба не был, но, как известно, адвокатов не приглашают в Пен-клуб.

...Квентин сидит на одиноком стуле, с авансцену глазами на какого-то неведомого нам собеседника, который скрывается, судя по всему, среди зрителей, и нечаянно своей репликой «Жизнь — это тоже улыбка» — справедливо утверждает Квентин, только вот не судейской кафедры, как и на небесах, пусть — поэтому ты и должен судить себя сам. Самому себе быть судьей, адвокатом, исповедником и паном. Л. Кулагин играет сосредоточенно и серьезно, хотя эта пьеса-монолог по второму акту его нередко выматывает. Но, пожалуй, что и в первом, ему все-таки недостает мощи, божественной силы, которая позволила бы поверить в то, что это именно по его воле материализуются в пространстве сцены, переполняющие его душу, его тело, его ум образы людей —

любимых и преданных, мучающих его и дарящих радость, составляющих его судьбу — и опустошающих до дна. Матери (Ольга Забара), Отца (Ян Краснинский), его брата Дана (Виталий Краснин), с которыми он узнал радость воссоединения и боль разрывов, мучительную обреченность малочной опеки и одиночества чужака, которых обрел на службе своему делу, отправившись на учебу, потребляющую последние семейные деньги. Его бывший друг по партии — Лу (Ян Якобсон) и Микин (Евгений Маньшю). Первый покинул с собой, чтобы не изменить себе. Второй предал, чтобы остаться жить.

Квентин, как и Миллер, левый интеллигент военной поры, идейный наследник «красных 30-х», отшел от компартии не из-за страха перед зловещей Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, а из-за опаски оказаться сепаратом, ставшим партийными догмы высшей правды жизни. (Из-за этого в конце 60-х пьеса «После грехопадения» оказалась в русском переводе — не симоновском — усеченной примерно на треть). Его подлил, его друзья появлялись на подмостках по воле Квентина, как и женщины, которых он любил, — Луиза, его первая жена (Наталья Кулагина), и Мэгги, добродетельная потусторонняя, ставшая большой актрисой, настоящей звездой, его вторая жена (Лариса Борухо). Лишь только Хольга (Светлана Брагерник), немка, притягивавшая его на развалины неистового концлагеря, существовала в настоящем времени, но и о ней мы узнаем лишь по воле героя.

Все они одушевляло пусто, чернющее пространство сцены, но живут лишь как часть души Квентина, как часть его «я», являясь его отражением, рождаясь и умирая на сцене из-за при-

чуд его внутренней жизни. Они — фантомы его подсознания и одновременно вполне реальные люди, без которых Квентин просто не существует.

С. Яшин и В. Боголепов довольно точно уловили интонацию пьесы, актеры существуют на танцевальной грани подлинности и вымысла, действительности и призрачности. Лучшие все эти интонации уловила С. Брагерник, которая не протамнившая всего спектакля сумела избежать какого бы то ни было жанрового натурализма. Однако думая, что режиссер и актеры напрасно в большей степени не доверились природе, зантеллектуализировали все происходящее. И хотя время от времени, как и положено по нынешним временам, в спектакле открывалась голая грудь или даже зад, а нем не было того зрелища, вне которого не существует искусство и этой пьесы Артура Миллера в том смысле (Сарьян много пишет о том, что секс завладевает пространством отчужденных театров и киноэкранов, но должен заметить, что обматывает тех или иных частей тела или даже мимикой его внутреннего мира).

Много раз приходилось наблюдать за счастьем писателя, услышавшего свой текст с подмостков сцены. Артур Миллер не был исключением, тем более, что спектакль этот давал ему определенные основания для интуитивного азма. Он был готов ответить на все вопросы — и про бессмертие души, и про грехи человеческого, и про свое отношение к СССР. «То, что происходит в вашей стране, — замечательно и вселяет надежды. Вообще, жизнь — это борьба. Мир — это сражение за искусство, вообще для жизни». Когда я вежливо заметил, что уж чего-то, а борьбы у нас больше, чем достаточно, Миллер улыбнулся: «Спорю нет, писательские метафоры нередко имеют весьма горькое, трагическое выражение в реальности. Но жизнь — это действительно борьба. И надежда. Правда, отличный спектакль! По-моему, лучший из всех, что поставлены по моим пьесам в Москве. Нет-нет, те тоже по-своему неплохи, но этот очень хороший».

Вопрос не предполагал отрицательного ответа, а Миллер был столь просветлен, что надо было быть беспоследным мерзавцем, чтобы пыскаться в пространные критические рассуждения. «Изменил ли бы я что-нибудь сегодня, если бы заново писал эту пьесу? Нет. Ни в коем случае».

После второго акта, в котором история Мэгги и Квентина занимала центральное место, Миллер, казалось, по-настоящему боролся. И надежда. Правда, отличный спектакль! По-моему, лучший из всех, что поставлены по моим пьесам в Москве. Нет-нет, те тоже по-своему неплохи, но этот очень хороший».

И он молодого подлил на подмостки: «Сегодня я вновь переживаю счастье, единственное счастье, которое даю драматургу. Я увидел один из лучших спектаклей, поставленных когда бы то ни было по моим пьесам...»

В этом не было похвалы драматурга. Было видно, что он глубоко задет за живое, вновь, как и двадцать шесть лет назад, остро пережил простую и великую мысль, которую воплотил в финальный монолог своего героя: «...Я готов оселиться снова полюблю эту жизнь! Ну и что, что я ее знаю? И надо знать, и это хорошо — знать, что нет на нас благословения в встречаем мы друг друга не в садике с восковыми фруктами и нарисованными деревьями, изображающими Рай, а дальше, дальше, после грехопадения, после многих, многих смертей. Ну и что, что мы все знаем?... Но просто жить не боюсь — это же можно».

М. ШВЫДКОЙ.
Артур Миллер среди авторов. Фото А. Соловьева (ТАСС).

ВСЛЕД ЗА СОБЫТИЕМ

Кто ты?

ЕЩЕ совсем недавно встреча Рождества была событием незаметным. Простая в очереди за новогодними елками, мало кто задумывался об истоках этой традиции, впрочем, и не только этой. Минувшая рождественская неделя, почти официально ее празднование, породившее слухи о том, что может быть, и у нас введут «рождественские каникулы», была насыщена событиями, заставившими задуматься о том, кто мы, откуда, заглянуть за пределы 1977 года не с точки зрения развития революционных событий в России, а с позиций ее духовных предтеч. Конечно, мы и раньше ставили перед собой эти вопросы. Но каждый сам по себе. Сейчас мы смогли эти сделать вместе и публично.

Тысячи людей собирались в концертных залах Москвы для того, чтобы послушать православную музыку. Десятки хором представляли ее в рамках Международного фестиваля, который второй раз проводил Идательский отдел Патриархата и Всероссийское отделение Общества охраны памятников. Он стал своеобразным итогом начавшегося в дни празднования 1000-летия Крещения Руси возрождения народными силами духовных ценностей, возрождения целого пласта отечественной культуры, находившегося под давлением догматов партийного контроля, идеологического неприятия и запретов. Десятилетиями были исключены из жизни великие творения русской хоровой классики, иконописи, русской философской мысли, что, воссоединяя сегодня вновь в единый мир, дает разгадку «русского чуда», некогда так поразившего мир феномена русской культуры, с ее поиском нравственного идеала, гармонии человека с природой.

Многие произведения были «реабилитированы» в последние годы. Наконец, «Всенощная» Рахманинова, эта русская месса зазвучала открыто, без стыдливой лжи «закулач» адис, в которых она объявлялась как «opus 37». Наконец-то люди узнали имена выдающихся хормейстеров, создававших не просто церковный репертуар, но великие произведения искусства, несмотря на свою связь с богослужением, далеко выходящие за рамки религиозности и обращенные к нравственным, философским проблемам. Количество прозвучавшего на фестивале — течение семи концертов продолжительно в четыре, пять часов — это лишь небольшая часть того богатства, которое еще хранится нетронутым в наших залах. Но и эта небольшая часть горько напомнила о том, чего мы были лишены.

Сегодня эта музыка звучит в концертном зале, а когда-то она была частью жизни каждого. Именно она была той точкой, в которой сходились система музыкальных и этических координат, наконец, той универсальной системой эстетического воспитания, взаимной которой мы ничего еще не изобрели. Наверное было бы полагать, что можно эту систему перенести в нашу жизнь такой, какой она была когда-то. Слово «традиция» искусственно не вершить. Да и отчасти борю, надев кошишки, понаставив дома лавки, усвоив внешний рисунок обряда и повторив его (а именно таким, внешне условиям, нередко выглядят приверженцы традиции и любовь к истории), культуру не воссоздешь. Возрождение духовные ценности традиция. А это длительный и нелегкий путь.

Собрав вместе певцов, дать им возможность выступать на одной сцене, учиться друг у друга, воссоздать всем вместе через звуки подлинный лик той, казалось бы, навсегда канувшей в небытие христианской культуры, той Руси, трагической уходя которой изображал в своем грандиозном «Реминисценции» Павел Корин, — эту задачу ставили перед собой организаторы фестиваля. По-разному на нем была представлена православная традиция. В этом — принципиальное стремление организаторов избежать национальной ограниченности, но на основе самостоятельности разных традиционных ветвей культуры. На сцене звучали хоры Москвы и выходили священники и церковные хоры России и Украины, Польши и Болгарии, Югославия и Белоруссии, а также два протестантских хора из Западной Берлина и Великобритании, являя тем самым идею христианской терпимости, которой так не хватает нам и в жизни, и в искусстве. Как многие процессы отлагаются сегодня в форму неприятия Голливуда авангард становится на позиции возникшего месса современного искусства, а борьба за национальную культуру выливается в призывы поправки другой, не говоря уже о непрерывающемся антагонизме всех, вместе взятых, с масс-культурой. Как безжалостно враждуют между собой представители разных группировок, эстетических позиций, национальностей!

Концертные залы наполняются. Что привнесло сюда людей? Интерес к еще недавно запретному? Мода? Усталость от агрессивного напора шоу-продукции, обрушившейся на наши уши и души? Или поиск ответов на вопросы совести, вопросы духовные, которые составляют само существо той музыки, которая звучала? Поиск внутренней стабильности, нравственных опор в тяжелой и безрадостной, такой непривычной жизни с ее неразрешимыми проблемами?

Впервые служители православной церкви в рамках фестиваля пригласили представителей прессы, его гостей в храм на богослужение. В будний день, около девяти утра, вошла я в храм Воскресения Словущего, что на Успенском Братстве. Были здесь и

старушки, пришедшие помолиться, поставить на свои пенсионные гроши свечку, и молодые люди, словно воскресшие воплощения литературных образов XIX века, с фанатичным блеском в глазах, женщина с девичьим школьничком — на улице бы никогда на них внимания не обратили, а здесь видно, что постольные прихожане, фоторепортеры, готовые ради удачного кадра встать на алтарь. Народ все прибывает и прибывает. И маленькая церковь была готова принять каждого, и каждому место нашлось бы. Многие знают этот храм, как красную церковь на улице Неждановой, слава-хуся своим хором, службами (это храм митрополита Волоколамского и Коломенского Питирима), где нередко бывает и интеллигентная, несмотря на запреты, негласно поддерживавшая связи с духовенством, певал со адептом хором когда-то, говорит, Иван Семенович Козловский... В концертах публики тоже разная, но все больше — демократичная, так не походя на любителей, устремляющихся на валютные гастроли. В конце концов важнее, наверное, не то, почему люди пришли, а то, с чем ушли, и не разочаруются ли, когда спадет волна первоначального ажиотажа. Будем терпелив! А это во многом зависит от того, чем будет сам фестиваль.

Пока же на сценах концертных залов происходило драматическое взаимодействие церковных и светских коллективов. Как бы не хотелось их противопоставлять! Но сравнение все же возникало само собой. И это не случайно. Церковные (ими руководили регенты, прошедшие школы духовных семинарий) были очажми сохранения репертуара, певческой манеры, вокальной школы, принимали участие в службах, в силу чего для них духовная музыка осмысленна и конкретна. Большинство государственных коллективов обращались к культовым сочинениям лишь в последние годы. Они и не могут представить традицию в ее чистом, неискаженном виде. На выступлениях же ряда хоров вообще возник вопрос: стоит ли им, еще вчера самолюбивым певчим совсем другой репертуар, братья за то, что само по себе, по своему смыслу, в своей основе должно быть прежде всего нравственным? Что ими движет сегодня, когда они поют «Отче наш», и что диктует им, когда они поют и застойные годы иные гимны? Способны ли они быть искренними и получить душевный отклик слушателя? Или же это то же стремление приобщиться к модно му направлению? Не есть ли стремительно растущее число новых хоров, поющих культурную музыку, зарождающийся у нас на глазах феномен новой массовой культуры, разменивающим больше идеи и благородные начинания? Или это неизбежно, и здесь тоже нужна терпимость?

Об этом я спросила митрополита Кирилла в перерыве заключительного концерта фестиваля.

— Долгое время, — сказал владыка, — широкая общественность не имела возможности соприкоснуться к духовной культуре. Сегодня люди, даже очень далекие от искусства, такую возможность получают. Произведения эти ставят нравственные вопросы, заставляют задуматься о ценностях, которые музыка несет в себе. Я общался в свое время с выдающимися светскими коллективами, которые исполняли духовные сочинения, и я обращал внимание на светский характер интерпретации. Произведения созданы художником как некое целое и неделимое, он не отравляет форму от содержания. И я бы привал светские коллективы сохранять дух произведения. Когда церковная музыка только начинала входить к под спуд запретов, для этого и были использованы «дипломатические приемы», тогда и возник этот пропагандистский стереотип — «концертное исполнение». Сейчас нам надо избавляться от него. Духовная музыка ценна тогда, когда в полной мере раскрывается ее смысл. Для меня, как религиозного человека, главным критерием служит то, насколько эта музыка раскрывает сердце, насколько помогает молиться, углубиться в самого себя.

Подлинными «лидерами» на фестивале были хоровые коллективы Идательского отдела Патриархата — мужской хор «Провсвитель» под управлением Сергея Кривоногова, хор «Воскресение» храма Воскресения Словущего, что на Успенском Братстве, под управлением Ариадны Рыбаковой, а также, конечно, хор Троице-Сергиевой Лавры, Московских духовных Академий и Семинарий под управлением архимандрита Матфея (Мормыля) и еще — светский хор «Благовест» под управлением регента Галины Кольцовой, который уже успел за полтора года своего существования завоевать популярность у любителей музыки в Москве. Правда, стоит ли пришедших на фестиваль называть привычным словосочетанием «любители музыки»? Только ли это увлечение привело их сюда? Или нечто более серьезное? Открывая новые пределы своей истории, расширяя ее недавно наглухо запреты записки отечественной культуры, мы вступаем на путь бесконечного поиска ответов на вопросы: «Кто ты?», «Что ты?», «Куда ты идешь?» Каждый найдет его для себя сам, и никто больше не навязывает нам окончательный и единственный возможный ответ. Пусть колокола Василия Блаженного, ожившие и зазвучавшие над Москвой первого января, не умолкают, задают нам вечный вопрос: «Кто ты?», «Что ты?».

В. КОЛОСОВА.

«Театр музыкального искусства поражает редким, в нашей стране уникальным сплетением вокального, танцевального, пластического мастерства блистательной труппы, собранной и выстроенной Юрием Шерлингом. Спектакль этого театра «Помилуй!» построенный на мотивах древнерусских песнопений, являет картину потенциально апокалиптического распада, омрачающего человечество, если оно не остановится на краю гибели бедный антигретства. Однообразие в выкриках красок и свободно льющихся в воздухе мелодий и тал мы можем увидеть, если, конечно, окончательно не испугаемся, невиданно крупную фигуру Девоичи-надежды, бродающей по окраинам забытого, которой грозит исчезновение, с трагическим лепетом пламени над беззвучной, но все-таки бесмертной свечой.

Мне кажется, что этот спектакль по пластике не уступает лучшим мировым мюзиклам, а в философской основе значительнее их превосходит. У этой труппы, возглавляемой таким режиссером, как Шерлинг, мне кажется, бескрайней возможности для создания произведений, жанр которых в определенности бы так — пластическая поэзия.

Труппу надо спасти, предоставить помещение, ибо она уже сейчас даже одним спектаклем завоевала свое место под солнцем. Вспомним начало Театра на Таганке. Молодая труппа завоевала себе право на помещение спектаклем «Доброй человек из Сезуана» и затем, оправдав доверие зрителей, стала одной из лучших мировых театральных групп.

Евгений ЕВТУШЕНКО, народный депутат СССР.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

АКТЕРЫ ПОЮТ: «ПОМИЛУЙ!»

ТЕАТР возник не пустом месте. Театр, в котором актер должен одновременно профессионально петь и танцевать, не имеет творческой лаборатории: репетиционного зала, мастерских, акустической аппаратуры, да что там, элементарных приборов, чтобы осветить режиссерскую идею. Союз театралов деятелей СССР, который в свое время поддержал идею создания студии Шерлинга, сегодня прекратил ее финансирование. По сути, театр, работающий на хозрасчете и не имеющий средств, чтобы показать свои спектакли публике, грозит гибелью.

— Вместе с четырехлетней Катей, которая пришла с мамой, актрисой театра, мы сидим у уюлке танцала Парна культуры и отдыха им. М. Горького, временно перемещенного в репетиционное помещение «Театра музыкального искусства».

— Что ты думаешь об этом деле: хороший он или плохой?

— Думаю, что он очень хороший.

— А почему?

Катя понимает плачущим. Мы говорим о Юрии Шерлинге — художественном руководителе театра. Идет репетиция — трудно, негладко, медленно. Режиссер нервничает, спешит, несмотря на то, что его утро началось на несколько часов раньше, чем у других. Сначала отвал в школу дочка — девятилетняя Ано, потом десятиминутные телефонные звонки, встреча, потом репетиция, во время которой снова не сполкает телефон.

«Помилуй!» — сложный спектакль, который не сразу дается и режиссеру, и актерам. Простая история: она и он приняли что-то за любовь, но для нее — это была любовь, а для него — игра. Он продолжал играть, а она обратилась к девчонке, чтобы отомстить всем и вся за поруганное самолюбие. Но девчонка для него как раз и был тем, что он искал всю жизнь. Закрутившись в дьявольском вихре, он вместе с окружением уже не мог остановиться до тех пор, пока она не подарила людям исполнение, принесла себя в жертву. Простая история, простая, как многие библейские истории.

Рассказать об режиссуре помогает русский фольклор, песни, на которых росли и воспитывались не только русские. Они становятся темой для самой сцены и неожиданным актерской импровизации. «Помилуй!» — сложный спектакль: на каждый раз рискует провалиться, не состоится, если не находит отклика в душе зрителей.

На репетиции актерам мешают слишком паркетный пол, а Шерлинг терпеть не может хореографическую нотность. Ведь сам когда-то был одним из первых учеников балетного училища. Но...

История повторилась. В театр музыкального искусства пришли молодые, никому не известные, но знаменитые актеры: Анна Аглова и Наталья Чернова, Майя Цветкова и Майя Цитлазе, Леонид Мухин и Илья Балашов... И мы так же трудно, те же конфликты с режиссером... Многие не выдерживают, уходят. И все-таки новый театр жив, и нам обрелись люди, понимающие друг друга, а значит, и способные преодолеть все трудности.

— Очередной телефонный звонок прервал разговор Шерлинга с актерами. И снова надо куда-то бежать (через несколько дней гастроли), надо доставить билеты, пробывать суточными...

Утром. На прощание спрашиваю маленькую Катю.

— Как ты хочешь быть, когда вырастешь?

— Актрисой, как мама.

— А если и тебе встретится такой же не очень хороший папа?

— Все равно, актрисой.

Марина ПОРК.

ОБОЗРЕНИЕ

СТО ЛЕТ ПОСЛЕ ДЕТСТВА

Заметки о сегодняшнем антигерое вчерашнего антигероя

ЕЩЕ лет пять-семь назад накатать статистику о нравственных исканиях молодого героя-современника не составило бы никакого труда. Он преодолел преграды, был счастлив в личной жизни и удачлив в общественной работе. Отрада киноматографическим начальникам, такой герой с гражданско-товарищеским набором добродетелей очень скоро отстранил от важнейшего из всех искусств именно тех, для кого это искусство вроде бы и предназначалось — артисты. Поток киноматографического кино шел параллельно с потоком нашей мототрудовой тогда и не обещавшей сейчас жизни. И если какой-либо уставший гражданин неярком забредал на фильм про то, как варят сталь или сверлят деталь, то только ценной искренности грехов родителей этого несамого можно было вновь замотать в мизантропический-темный кинозал. Дураков в стране становилось все меньше и меньше.

И вдруг будто бы прорвало (да конечно же, прорвало) какие-то шлюзы нашего общественного, политического, гражданского и художественного сознания. Киноматограф одним из первых (и пока, по-моему, единственный) видов искусства осознал, что дальше так жить нельзя. Он стал сокращать лавовую роспись с суальных миниатюр нашей жизни, обнаруживая под фальшивыми наслоениями лагромаждения бед, лезть в неспасты и печаль.

Бомжи, сутенеры, проститутки, лимитчики, брачные аферисты, мафиозы пришли из нашей жизни на наши экраны и, узнаваемые до мелочей, особого протеста у перестроившегося кинозалов не вызвали. Я о другом, вернее, о других — о латентных, скрытых бомжах и лимитчиках, чьи возрастные границы колеблются от 15 до 40 лет. Возрастные на «питательном бульоне» застоя, они с сардонической ухмылкой слушали, что нашей замечательной молодежи все по плечу, прекрасно осознала, что ей, замечательной молодежи, все «по фигу». Даже термин сейчас такой утвердился — «пополнение лобного мозга», каким термином развозрастные представители сей странной генерации с видимым наслаждением шеголяют.

А впрочем, почему же странной? Что странного в том, что, родившись и родившись детей в обстановке тотальной лжи, взрослые дети молодых людей научились отгораживаться от действительности броней безразличия и наплевательства? А если когда брешь и даст трещину, то хлынут из раны один только нелюбовности, истерика да коммуналка свара.

Борис Сергей Колтаков из мосфильмовской картины «Утоли моя печаль» и Борис Александр Филиппенко из деффильмовской «Убегающего августа» по возрасту далеко ушли друг от друга. Один — знаменитый 33 года, другой — 40 или что-то вроде этого. Один еще женат, другой давно и абсолютно свободен. Где-то бродят их неприкаянные дети, жены и соломенные вдовы, пока оба Бориса, еще полные ни на что, не истраченной энергии, ищут смысл жизни, а находят один лишь ее бессмысленность.

«Утоли моя печаль» (автор сценария Александр Александров, режиссеры Виктор Прохоров, Александр Александров) — жесткое, до дна, исследование нашей сегодняшней ситуации и попытка осмысления, почему мы все как один в эту ситуацию дали себя загнать. В этой густонаселенной картине вырисовывается все ее обитатели и обыватели. Опущенные иерархические, безусловные рождает едва ли не каждый ее кадр. Новобрачные задорны пропитаны бесстыдством существованием, бесстрастными отдавшему друг другу, некогда именовавшимся, Бог ты мой, любовью, а сейчас, прости господи, сексом; безрадостными встречами, беспечальными расставаниями.

Печально и радостно следить за судорожным движением этой картины еще и потому, что один из ее соавторов, А. Александров, вошел в наш киноматограф такими лезучими сценариями, как «Сто дней после детства» и «Голубой портрет моей мамы».

В фильме А. Александрова и В. Прохорова настолько густой был, что снова не хочется, кажется, не протыкать. Ну что проку, если Борис — студент-заочник института культуры? Ну о чем он в этот институт и заочно поспешит заочно полученные представления о красоте в этот мир... Спасет? Как-то на страницах «Советской культуры» я писал о том, что Сергей Колтаков по актерской своей природе — герой-бунтарь. Когда он только пришел в кино, как же это было не в чести. Терпеливо он оказался весьма во времени. Неустойчивый, неуверенный, неухоженный, махнувший на себя и на всех рукой, он вдруг взорвется фонтаном пыльного крахмала — и как всегда, неспасты, и как всегда, в не место. «Работать никто не хочет». Культуру русскую восстанавливать! Нам надо выжить народную культуру! Все развалится! — студент-заочник на экзамене по танцу. И только одной ироничной репликой снимается, уничтожается этот демагогически-искренний пафос обличения: «Ну почему у нас в России правду ищут только в пыльном виде?»

Снижение этого трагикомического пафоса понадобилось авторам вовсе не для того, чтобы выставить героя в дурацком свете. У него и без того достаточно горемычная жизнь, чтобы еще и подтрунивать над бедолагой: «Ой горе-то какое, эта жизнь... Ничего нет, ни семья, ни перспектива... 33 года — и ничего не будет!».

Это снижение — знак ли, символ ли того, что неутихший герой не там ищет выхода и спасения. Обличительный раж — это выплеск накопившейся усталости и озлобленности. Но спасение же и выход в другом — в обращении и в возвращении к духовному источнику, от которого мы отстрелились за отречение это крепко поплащались.

Единственный персонаж фильма, который эту духовность несет, поскольку никогда не поддразнил, что ее, духовность, можно бросить, забыть или где-то потерять, — некая Мария Николаевна в блистательном исполнении блистательной Варвары Сошальской (Вот тема для наблюдения над тем, как наш киноматограф манировал всем, что не укладывалось в его представления о характере простого советского человека).

Обломки ушедшей эпохи, осколок старого мира, она поселилась в нашем построенном новом мире и осталась в нем тем, кем и была — всея. Ничего не растеряла из врожденных представлений о добре, чести, благородстве, великодушии и сострадании. Волей социальных катаклизмов не став ни матерью, ни бабушкой, она дарит чужой девушке Эле икону Вольей матери «Утоли моя печаль», уверенная — без слов, без

просьб, без наставлений, — что ребенка нужно оставить, ребенка нельзя не оставить — грех, великий грех...

Но оказывается, что можно, и не... оказывается, что можно, и... оказывается, что можно все...

И хоть староренский старушечки никогда не попят поступка чужой девушки Эле, но и судить ее она тоже не будет — никогда. Судить — значит множить печаль и скорби. А мы сейчас, как никогда, нуждаемся в утлении нашей печали, в утлении духовной жажды нашей.

Я НИКОГДА не понимал, и теперь уже, надеюсь, не пойму, что это за искусство такое, которое «отображает жизнь в формах самой жизни»? Что ж, это личные трудности непонятного автора, до которых читателю. Просто недодумавший автор поддразнит, что сей искусствоведческий постулат может означать только то, что стальная сталинская формовка жизни и искусства все расставила по своим местам заключения и разложила на своих полках запертия. Тридцать лет строгого режима питания из кровавой смеси Краткого курса и приговоров ОСО сделали свое дело: Великая Страна превратилась в Великого Немоего.

Немым великомузеем стал и наш звуковой киноматограф. Случившиеся редкие прорывы — даже в вегетарианские годы от тупели — недолго заставляли ждать сановного оратора, орававшего до боли знакомое: «С кем вы, мастера культуры?»

Мастера культуры часто путали с мастерами култов. На Руси и такое случалось.

В бюрократическом кинопоисе «Оно», снятом на «Лейфильме» Сергеем Овчаровым, сатира Салтыкова-Щедрина опрокинута в нашу сравнительно недавнюю историю. С южными патологоанатомическими подробностями вскрывает режиссер механизм выкручивания рук, выдувания дуть, вымывания мозгов из всех тех, у кого были талантливые руки, души, воли. Это большое, бесолое, белостелное Оно вертело страной, как хотело, пыталась умертвить ее душу, дух, духовность.

Помысли удались. Спасибо. Мы долго поминали смерть от сталинских табуфов, и только теперь, пытались очутиться от духовного рабства, мы все же продолжаем хотеть не замечать того, что замечаем. Большие враги «Маленькой Веры» — это в конечном счете большие враги нашей маленькой веры в то, что все обязательно перестроится и переустроится, и все будет, как у людей, и все будет по-людски.

Но чтобы наконец узнать, а как это — по-людски, мы наконец должны узнать, а как это — по-людски. И узнав, ужаснулись, и ужаснулись, перестав ужасать друг друга, словно враг, унасает врага. Как в сущности просто. И как все еще, и горю, недоустоимся.

Наше остоженнее художественное мышление обходит паритроитой расхожие клише о том, что киноматографу следует отобрать, а что отображать не следует. Когда нам подсовывают рабыню Лянуру или графиню де Монсору, мы тихо утирая струщиеся слезы и вздыхаем: «Ну приехали, как в жизни!». А когда нам действительно показывают, как в жизни, мы досадливо отмахиваемся: «Мало нам этого в жизни!».

Терпимые и экранной лжи, мы абсолютно не отличаем от экранной правды, тут же накарена ее отечественно, алопыхатель, а также — кому это на руку, на чью мельницу, ну и, конечно же, сорную траву с поля вои...

Знаем. В школе проходили. И так хорошо «прошла», что так бы все «шли» и «шли» по всему тому, что омрачает наше ничем не желаемое омрачаться подсознание.

«Какой пример своим фильмом вы подаете нашей молодежи?».

Да, действительно, какой? Проснувшись поутру, судорожно вспоминаешь, кто это здесь рядом с тобой все еще продолжает спать? Как звать? Кажется, Света. А может быть, и Тоня. К тому же эта Света или Тоня — не по-людски. И узнав, ужаснулись, и ужаснулись, перестав ужасать друг друга, словно враг, унасает врага. Как в сущности просто. И как все еще, и горю, недоустоимся.

В фильме режиссера Диния Долгина «Убегающий август» (сценарий Анатолия Гребнева и Анатолия Эфроса по повелению Георгия Семенова «Фригидские васылки») мы так ни разу и не услышим обращения и героине по имени. Она — как жарено, как подарок его бедному-бедоному судье, как перст судьбы, указующий, что выбранный им судья не есть судьба, а есть магия. И, как всякой дорогой, но легко достающийся подарок, Борис скоро терлет его.

Последние дни убегающего августа, брошенные юною незнакомку в объятия «седующего мальчишка», стали днями последнего, окончательного решения этой той ли Светы, той ли Тоня спастись из августа бегством. В рассказе Г. Семенова мотивы этого бегства — если не проснемся, то по крайней мере словесно названы: «...ты развалишься земля. Я не приехала...» И чтобы не быть брошенной женщиной сама — бросает загодично она в фильме, когда отношения этих людей, пройдя месячные испытание слезами, смехом, истериками, страхами, вдруг на полуэкуе обрываются, и нам остается лишь годдываться, не попал ли стареющий Ромео в хитро расставленные тенета.

Может быть, в такой недосказанности — или, не отрицаю, недопонимании — есть определенный резон: думать и додумывать не такие уж пустые занятия. К тому же чисто фальбульная сторона фильма, кажется мне, не так уж и важна для его понимания. Главное, что и «Утоли моя печаль», и «Убегающий август» настоятельно обращают к типу героя, который сам себя вычленил из жизни.

Сегодняшние антигерои нашего вчерашнего антигероя, впитавшие в себя словесную шлеуху рапортов о досрочном пробуждении чувства глубокого удовлетворения, они и не могли стать другими. И если Борис у С. Колтакова еще ерпенится, как-то бы и впитывает и лишь потом синкает, то Борис у Александра Филиппенко сразу возникает сплывшим. Едва ли десятком лет разницы — а разница разительная.

Но кажется мне, будто авторам фильмов это тоже кажется, что не все еще потеряно, что кое-что у этого выстраданного, истрадавшего и изоблежавшего душой поколения впереди есть. Ведь после бездумно-инфантильного детства нам все же удалось в кратчайший исторический срок продать тут, равный столетию?

Валерий ТУРОВСКИЙ.

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

«Мирный дивиденд» новой дипломатии

ВНЕШНЕЙ политике перестройка — доходная статья. Успехи нашей внешней политики у всех на виду...

Сколько стоила нам война в Афганистане? Как артоподготовка обычно предвзвешивает наступление...

Конечно, мы и сейчас помогаем правительству в Кабуле. Но не несем никаких расходов по содержанию в другой стране...

Сколько стоило нам содержание наших войск в Чехословакии с августа 1968 года? Могу сказать, что они защищали там парадные рубежи социалистического лагеря...

С тех пор наши войска в Милосвице и в других местах расползлись вполне капитально, обустроились — все это стоило немалых денег.

Или в МНР. Конечно, их уход порождает проблемы: где разместить солдат, где расселить офицеров...

А СКОЛЬКО стоила нам гонка вооружений с США, когда она шла на полный парад? Сколько стоила вся эта перебор с ракетами, с танками, с самолетами...

Конечно, само уничтожение созданного оружия тоже стоит денег. Например, недавно построили завод для уничтожения химического оружия...

Ракеты взрывают — тоже смету надо. Взрываем по Договору с США об уничтожении ракет средней и меньшей дальности...

Переход от конфронтации к сотрудничеству означал и сокращение военного производства. Снова болевшая экономика для нашей страны...

Гласность стоила денег. Нам стало интересно прислушиваться к собственным голосам, чем больше «ужу»...

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«ВЕЛИКОЛЕПНО ЧУВСТВУЕТ ОРКЕСТР»

«Бы даже не представляете себе, насколько наши музыканты восхитены его мастерством. Это была, как говорится, любовь с первого взгляда»...

Впрочем, мне это было и так известно: три ведущие центральные газеты — «Санди таймс», «Файнэншл таймс» и «Индепендент»...

А. СИСНЕВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

Андрей Плешу:

Я настроен оптимистически...

В СЕГОДНЯШНЕЙ Румынии говорят: «Страной управляет правительство редакторов, возглавляемое директором издательства»...

Поэтому мало кто удивлялся назначению на пост министра культуры 42-летнего Андрея Плешу — искусствоведа, философа, блестящего эссеиста...

...Я у дверей министерства. Понимая, насколько дорого время моего собеседника и пользуясь тем, что мы давно знакомы, начинаю без обиняков: — Андрей, ведь власти подвергли вас репрессиям еще до того, как вы выступили с разоблачением политики Чаушеску...

— Даже чисто академические занятия в прежней Румынии воспринимались как форма протеста. Те ученые, которые не занимались политикой, не выступали открыто против режима...

— Обязательна ли пост министра должен занимать ученый, разве это не сугубо организационная работа? Может быть, вы принесли бы больше пользы своим творчеством?

— Мне тоже начинает казаться, что деятель культуры не должен быть министром. Это совершенно другая работа. Человеку, у которого нет навыков административной, организаторской деятельности...

— У нас министр культуры — известный режиссер и актер Н. Губенко... — Я хотел бы встретиться с ним, чтобы познакомиться друг друга на вскине неурядицы и посоветоваться, что надо сделать, чтобы быть «эффективным» министром...

— Во многих своих выступлениях в последнее время вы говорили о проблеме «приоритетов с самим собой», о «внутренней революции»...

— Развитие какой культуры вы намерены отдать предпочтение — античной или массовой? При помощи какого механизма вы намерены транслировать эти два голоса?

— Люди сейчас по горло сыты массовой культурой. В нашем обществе получили распространение ее худшие образцы, что вызвало смешение двух понятий — массовой и народной культуры...

— Создание министерства культуры вместо прежнего Совета по культуре и социалистическому воспитанию означает принципиальное изменение политики в области культуры?

— «Руководить культурой», по моему, нужно так, чтобы конкретно руководить как можно меньше, позволять ей, как живому организму, развиваться свободно...

Николай МОРОЗОВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

наше министерство в учреждении, которое служит культуре, которое понимает ее важную роль в деле перестройки людей.

— Не могли бы вы охарактеризовать культурную политику, проводимую режимом Чаушеску?

— Диктатура не просто пренебрегала культурой. С 1971 года проводилась систематическая политика ее «вытеснения». Это отражало глубокую ненависть недоучки и висюльки ко всему, что могло представлять духовную ценность...

— Кому будут принадлежать издательства в Румынии, будет ли министерство финансировать театры или они останутся на хозрасчете, выделены ли выделены на покупку зарубежных фильмов?

— Румынские издательства принадлежат государству и остаются в подчинении министерства культуры до тех пор, пока не смогут обрести автономии на основе современного маркетинга...

— Какова роль международного сотрудничества в развитии национальной культуры?

— Ключевые слова сейчас — «Европа», «европеизация», «европейский дом». С моей точки зрения, очень важно, чтобы восточноевропейские страны, которые имеют совершенно особую историческую судьбу...

— Мы связываем большие надежды с дальнейшим развитием наших связей в области культуры. В Румынии всегда существовала глубокая симпатия к великой советской культуре...

— Несколько слов о советско-румынском сотрудничестве. — Мы связываем большие надежды с дальнейшим развитием наших связей в области культуры. В Румынии всегда существовала глубокая симпатия к великой советской культуре...

Николай МОРОЗОВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Ужасы на потоке

«Красная бездна» — так называется первый «магазин ужасов» для подростков, открывшийся в Риме...

Занимательная история новой моды социологии. Тильда Галлино, доцент на Турине, например, считает, что пристрастие подростков к ужасам — дело вполне нормальное...

Права, судя по сообщениям прессы, сами авторы стали все же над этим задумываться. В Италии ждут выхода нового сочинения Стивена Кинга «Новая цель». Герой романа — писатель Тэд Биомонт...

Ужас стал прибыльным делом на Америке. Статистика докладывает: видеосъемки с фильмами ужасов, книг, специальных журналов итальянские дети потребляют в три раза больше, чем сочинения и ленты других жанров...

Л. БОРИСЕНКО.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

Многие считали, что эта ступенька будет в политической биографии Ханса Модрова последней. Более того, предсказывали скорую отставку и уход на пенсию под благовидным предлогом «в связи с состоянием здоровья»...

на портроне, выложив крупную сумму и предложив сделать то же самое всем присутствующим.

Допускаю: кое-что в подобных случаях может быть преувеличено. И все же уверен: образ, созданный народной молвой, не раскиснет с «оригиналом». Жизнь подтвердила это более чем убедительно...

Будто жесткой, беспощадной метод прошел процесс обновления по политическому ландшафту страны. Находящаяся сорок лет у руля государства Социалистическая единая партия Германии (ныне Партия демократического социализма) лишилась конституционного права на руководящую роль...

От Дрездена до Берлина каких-нибудь два часа езды на автомобиле. Но они могли растянуться для Ханса Модрова в вечность. Не давали покоя тревожные мысли. Партия, государство остались фактически без руководства...

«Ты должен возглавить правительство», — сказали ему в Политбюро. — От этого зависит судьба нашей партии, а может быть, и страны».

Уверен, что не всем это требование пришлось по душе. Ядро Политбюро оставалось премиями — кое-кто рассчитывал, что Ханс Модров прикроет своей популярностью образцовые в авторитете СЕПГ брешу, выиграв хотя бы небольшую перемишу...

Члены Политбюро пользовались

официальной, старательно пригласившей информацией, в то время как Ханс Модров получал ее из «первых рук» — на улице, в трудовых коллективах. С горечью и болью наблюдал он за тем, как успешными, необходимыми решениями Эрих Хонеккер и его приближенные «сжимают» за собой последние «места», связывавшие партию и народ...

Спустя несколько часов после назначения Председателем Совета Министров ГДР Ханс Модров едет и трудящимся Берлинского завода электротехники. Ему крайне нужно узнать мнение рабочих о сложившейся ситуации, посоветоваться с ними о первых шагах коалиционного правительства...

«Хорошо», — без лишних слов ответил он. И добавил давно выстраданное: «Но правительство будет коалиционным. Как прежде, а не настраиваемому. Все партии займут в нем равноправное положение».

«Премьер-министр, говорите?» — переспрашивает она. — Да, премьер-министр... Нет, никого не предупредил, не было времени... Модров вовсе не «идеализирует» спешку. Уже в первые дни своей новой работы он убедился, что завалить «политическую кашу» значительно быстрее, чем расклевать ее. В ночь

ФЕСТИВАЛИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРОШЛОМУ?

Субъективные заметки с фестиваля итальянской песни в Сан-Ремо

И занавес опустился. 40-й юбилейный стал историческим. Но историей с продолжением. От него много ждали, продолжавшегося 40 лет от него хотели получить ответ на вопрос: «Куда пришла итальянская песня? — та самая песня, которая распутала и мучительно решала, какую выбрать дорогу после уничтожающей критики, которой она подверглась в последние годы. Ответ до конца не получен, но повод для размышлений есть. В заставке, которая открывала все телетрансляции из Сан-Ремо, звучал голос и мелькала улыбка победительницы прошлого года Миллы Мичетты, победительницы конкурса 1951 и 1952 годов: тут летел по сцене молодой Адриано Челентано с взрывной мелодией «24 тысячи поцелуев», который не имел равных по количеству проданных пластинок...»

четыре вечера в самых близких к сцене рядах стоил 900 тысяч лир (650 долларов). Дальние места шли по 300 долларов. Остальные изменения в организации фестиваля лишний раз напоминали, что новое является хорошо (или плохо) забытым старым. И если исполнение песен на концертах живыми голосом возобновилось несколько ранее, а именно на позапрошлом фестивале, то появление на сцене живого оркестра зарегистрировано после очень долгого перерыва. И надо сказать, что, несмотря на отдельные жалобы певцов, фестиваль от этого только выиграл. Под юбилей вспомнили и о другой забытой традиции — приглашать зарубежных певцов. Не просто чтобы исполнить какой-то номер, а петь те же песни, что поют итальянские участники конкурса. И вот к 20 чемпионкам, как в Италии не только главным творческим силам, было пред-

ставлено — разумеется, вне конкурса — столько же зарубежных артистов или групп. Образовались своеобразные пары, среди которых выделялись связки Тото Кутуньо — Рэй Чарльз. Вообще появление в зале легендарного Рэя вышло шивал осязкой. А по окончании его исполнения песню Кутуньо «Любовь» все встало, что в Италии не наблюдается во всем на сцене. И так, гости должны были своим участием только подчеркнуть значимость и престижность мероприятия. Но они внесли и неожиданный вклад в полемике, без которой, кстати, не обходится ни один фестиваль. Обычно музыковеды и журналисты подвизают критика музыки, ведь Сан-Ремо — это конкурс песен, а не певца, и при этом шадет исполнительское мастерство артиста. На сей раз, оставаясь в лококе мелодию и даже похвалив, как можно сказать (череззначимое) прохождение в музыкальном мире Италии,

возвращение к прошлому (по форме), которое наблюдается на последних фестивалях в Сан-Ремо, — отказ от певца под фонограмму, участие оркестра в концертах — не просто дань старой традиции. Многие в Италии считают, чтобы главное событие музыкальной жизни страны обрело бы такой же высокий профессиональный уровень, какой был свойствен фестивалю, скажем, в конце 50—60-х годов. Поэтому возвращение — не возврат! — к прошлому подразумевает возвращение (и уже не по форме, а по содержанию) к давним и прочным традициям итальянской песни, которая, разумеется, должна развиваться и углубляться. Ибо превращение традиций и традиционность — не одно и то же. А именно традиционность во многом смазывала общее впечатление от сан-ремских вечеров. Тем не менее, фон данного фестиваля оказался в свете, чем ожидалось. И если это еще не радикальный шаг к лучшему, то — как полагают в Италии — признак добрых перемен.

Ю. ВЫБОРНОВ. (Соб. корр. Гостелерадио — специально для «Советской культуры».)

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

И танец смеется над временем...

«Спустя 15 лет после падения Сайгона огонь вьетнамской войны по-прежнему полыхает в Соединенных Штатах...»

Легко всегда назвать то, что разделяет поколения. А вот что же может их сплотить? Конечно, общее увлечение. Для 75-летнего Джинджер Роджерс (независимой партнерши Фреда Астера) и молодого артиста Патрика Суэйза, исполняющего главную роль в италоамериканском фильме «Грязные танцы», таким объединяющим началом стала их любовь к своей профессии — танцам и кино.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

с 9 на 10 ноября Эгон Крентц, вставший у руля СЕПГ, и секретарь ЦК Понтер Шабовский, фактически не советуясь с руководством государства, принимают волеарбитражное решение об открытии границ с ФРГ и Западной Берлином. Трудно сказать, что ими двигало: желание любой ценой пережить инициативу, продемонстрировать новый стиль мышления? Или боязнь, что завтра будет воднопад? Так или иначе, теперь совершенно ясно, что этот шаг, может быть, безупречный по своей сути, оказался необходимым по исполнению в значительной мере лишь обострил внутриаполитическую ситуацию в стране.

Звездный альянс

Поговаривают, что Ким Басинджер нашла себе нового спутника жизни. Им, по признанию журнала «Пари-матч», стал американский рок-идол Принс.

ЭХО «СК»

Уважаемые коллеги из «Советской культуры»! Я, как выш подлинник и в то же время — работник телевидения, приветствую вашу публикацию о советском и зарубежном телевидении, статью Ю. Выборнова «Красный свет на голубом экране» («СК», 10.02.90). Прошу вас регулярно печатать статьи о зарубежном телевидении, желательно в каждом номере. Думаю, что это много даст и читателям-зрителям и работникам советского ТВ.

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

Человек — не остров

Ирина Леонидовна Солугуб

Ирина Леонидовна Солугуб

С искренним интересом и благодарностью...

ЗАПЛУЧИТЬ дачный участок на Капри, острове в Средиземном море...

— В вашем фильме «Бронеклет» вы рассказали о жизни в лагере Паррис Алланд...

массовой информации. В фильме есть такая сцена: самый известный в те времена американский телевизионный комментатор Уолтер Кронкайт...

Стэнли Кубрик:

СТАРАЮСЬ СНИМАТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ ИСТОРИИ

Крупнейший американский режиссер Стэнли Кубрик прославился во всем мире как автор острых тем, разоблачающих ужасы войны...

— Сюжеты всех ваших фильмов абсолютно не похожи один на другой. Однако можно сказать, что центральные темы всей нашей кинопродукции — это социальный конфликт...

— Стэнли Кубрик прославился во всем мире как автор острых тем, разоблачающих ужасы войны, грусть военных, способных воздать мир на грань атомной катастрофы...

— Да, и на первой репетиции. В фильме «Заводной апельсин» имеется много элементов, которые кажутся заимствованными из немого кино...

РАМПА «Ну, Ллойд Узбер, что скажете?», или Битва на Бродвее

Статья в американском журнале «Ньюсуик» рассказывает о судьбе мюзикла в «менее театральной» Америке. Мы перепечатаем ее с небольшими сокращениями.

Чудо Бродвея — это чисто американский мюзикл, с американскими диалогом, ритмом, американскими шутками...

Шейльи пореботили зрителя умелым сочетанием высокого технического уровня и электичного музыкального строя.

«Город Ангелов» решился вырваться за пределы этой схемы, опираясь не на чисто американские основы мюзикла...

Музыка и при наборе труппы искал актеров, умеющих хорошо петь. «Все говорили: «Этот парень выйдет из ума»...

Сцены из спектаклей «Встречи» и «Город Ангелов». Фото из журнала «Ньюсуик».

Мариэтта Чудакова

В ФЕВРАЛЕ 1982 года шла беседа в кабинете директора одной крупной научной (и профсоюзной) библиотеки. Две мои собеседницы, приятные, но бюрократического вида женщины объясняли мне:

— Нет, нет! От библиотек на общественных началах — гораздо больше вреда, чем пользы. Они же бесконтрольны! Там могут давать и «Бабу Яну» и «В окопах Сталинграда»!

— Да ведь на этом романе можно детей воспитывать...

— Да, хороший роман, — сказали обе разом. — Но ведь мы пропагандируем не только книгу, но и автора! Они были за то, чтобы закрывать библиотеки, которые в некоторых домах, при домоуправлениях устраивали любители книги для своих соседей — тех, кто давно потерял надежду на фонды массовых библиотек и не мог рассчитывать записаться в Библиотеку имени Ленина.

— Идеологическая борьба обострилась, достигла небывалой остроты, и мы не можем оставить такие очаги, где могут вестись и всякие разговоры, и книжки изданные могут друг другу передавать.

— Обе не раз руководили «чистками библиотек».

— Какое слово! Чистки... Освобождать от чего-либо накопившегося засоряющего, чуждого, вредного — так поясняют словарь русского литературного языка. Но рядом — просторечное значение того же слова — грабить, обирать; сюда же отнесем и значение, отмеченное Далем, — «холостить». «Словарище гнездо», образованное только в русском советском языке, — чистка учреждений (от живых людей), чистка в медицинском обиходе (уничтожение живого плода), чистка библиотек (от плодов чужьих) мысли — признанных «чуждыми», «вредными», но все же плодов. Слово собирает в себе весь пучок смыслов, как бы изнутри себя выдвигая безвольный приговор инстинктивной деятельности. Так вот, обе мои собеседницы руководили регулярными «освобождениями» — и такой зрелищем был до последнего времени в ходу — массовых библиотек от книг, изданных до 1964 года — в эпоху «хрущевских перегибов»...

почти вывелось из нашей речи, вместе со многими устаревшими видами общественного лицемерия словами — салонности, портиха. Придите-ка взглянуть наоброт! Да спросите слово-мастера. Мастер, только мастер. То ли герой оменного романа Булгакова, то ли все-таки чинит сапога. Мало кто скажет сегодня — я библиотечник, библиотечарша, скорей ответят — «работая в библиотеке», «библиотечный работник».

Библиотечники — это люди, не просто прикосновенные к книге. Продавец в книжном магазине тоже имеет дело с книгой, но его клиентура — те, кто возманился приобрести книгу, получить ее в собственности. Будет ли купивший читать ее — продавцу неизвестно. Библиотечник — прямой проводник мысли, знания от одного лица к другому.

А в нашей стране десятки тысяч библиотечников десятилетиями и работали в ситуации, когда всем им и большому числу читателей было известно, что к огромному количеству напечатанных книг доступа нашим согражданам нет — не потому что в библиотеке мало экземпляров, а потому что читать их — запрещено. И выдерживали

ни — идея оценки книги со стороны ее «вредности» или «полезности». Раньше это было делом только светской и духовной цензуры. Второй, немаловажной чертой было формирование этой оценки «на юж», отсутствие каких бы то ни было объективных критериев.

Т АКИМ образом основы «советского библиотечного дела» были действительно (как и гласят все учебники) заложены в первые же послереволюционные годы. Тридцатые и последующие годы только расширяли перечень уничтожаемых или переставляемых в «особо запертые шкафы» книг.

Но полноценные плоды, смеем утверждать, все это принесло только в последние десятилетия. Библиотечники действительно оказались «наиболее устойчивыми». В послевоенные годы, когда все, казалось, уже было разрушено, — библиотеки еще держались. Еще не приходило в голову районным библиотечникам уничтожать книги, ставшие «ветхими», — их за-

те книги, которые они хотели читать, или, во всяком случае, хотели читать то, что хотели, а не то, что им предписывали... Ленинка учила, предписывала — а притом была уже, пожалуй, единственной крупной библиотечной в мире, не имеющей печатного каталога! Ключом к хранилищу была единственная замызганная карточка в генеральном каталоге, который был объявлен служебным, допуск в него читателей из научных залов был прекращен — объясняли, что эту замызганную карточку могут вырвать из каталога — и тогда книга вообще исчезнет из поля зрения. Но состояние основного справочного аппарата библиотеки уже не возмущало ее администраторов. Силы были брошены на «методическую работу» (руководство библиотечными отделами и специальными библиотеками) и справочных изданий — так называемую рекомендательную библиографию.

Что такое рекомендательная библиография, составляемая силами библиотечников? Утверждала раньше, утверждала и сегодня — это то, что не нужно решительно никому. Не нужно не только сегодня, но и вчера, и позавчера.

рективам неэстетических властолюбцев. Но когда надо было признать ошибку многолетнего и многогодового, увы, — неверного пути, надо назвать вещи своими именами.

В стране, где не удавалось выпустить ни одного полного справочника по изданию XX века — все они были разрешены цензурными изытаниями, делавшимися опытным библиотечными работниками, конечно, до всякой цензуры — в этой стране, как бы в намерении над здравым смыслом, пыльным цитом расцвело так называемое «библиографоведение». Не имея, повторим, в научном обороте страны и мира печатного каталога своей крупнейшей библиотеки, с каждым часом безудержно отставая по библиографической оснащенности от стран «третьего мира» (о других не говорим), схватились вдруг изучать «структуру, свойства, закономерности производства, распространения, восприятия и использования библиографической информации...». Изучение информации в отсутствие точной информации, «в присутствии» заведомых искажений не могло не становиться в значительной степени мнимым.

До какого-то момента определен-

тому, чтобы вовремя не дать «не нужную» читателю книгу. Так воспитывались библиотечники, так обучались они в библиотечных институтах? Кто и как будет обучать их сегодня?

Сегодня нужен специальный анализ «советского библиотечноведения» — с предложениями об изменении самой его рубрики, с выделением немногих здоровых частей, с публикацией лучших зарубежных работ и тех немногих отечественных, которые писались главным образом в стол, их докладывали на семинарах — я слышала эти прекрасные доклады, работая в отделе библиотечноведения в середине 80-х годов.

На смену значительной части вечернего и дневного теоретизирования на тему — кому, что и как читать — должна прийти реальная жизнь крупнейших библиотек страны. Ее должны быть возвращены нормальные функции. Предстоит огромная работа упорядочения карточного каталога и более быстрое создание печатного, разработка и как можно более быстрая реализация программ докомплектования фонда — и по названию, и по экземпляриности (передача значительной части фонда на микрофильмы, предпринятая в начале 80-х, привела к практической недоступности части книг). Разговаривать подробно перечень необходимых новизн в данной статье — не место. Скажу лишь, что переориентация Библиотеки на реальную деятельность даст, я уверена, очень большие и материальные, и психологические ресурсы.

Одно из многих тяжелых последствий послехрущевского режима — затопление полок книгохранилищ пропагандистской макулатурой. Они просто физически вытеснили сегодня культуру... Что же делать? Не уничтожать, во всяком случае, не закрывать.

Каждый должен иметь возможность ознакомишься с сочинениями Сталина, Брежнева, Гршина, Алеева и т. д. Но нельзя, чтобы число экземпляров в десятки раз превышало, скажем, «экземплирность» книг начала века.

Технические решения для этого есть. По-видимому, нужно переорienteровать эту литературу на дипломатичное, частью на архивное хранение. В 70-е годы, когда третий научный зал библиотеки стал на глазах наполняться специалистами по научному коммунизму, которые приходили — по разным причинам — в ГБЛ за литературой, имеющейся в избытке в любой массовой библиотеке, мои коллеги и я лелеяли проекты отдельной библиотеки по тогдашней истории КПСС и смежным дисциплинам... Теперь, кажется, настал момент реализации такого проекта — в виде либо одного из отделов Библиотеки, либо ее филиала — для специализированных занятий.

ЧИСТКА РАЗУМА

ФАНТОМЫ И МИСТЕРИИ «САМОЙ ЧИТАЮЩЕЙ СТРАНЫ»

ние книги из рук читателя вошло в круг профессиональных обязанностей. Запрет образовался в конце Советской власти и в укреплении государства не ослабевал, а усиливался. Количество запрещенных книг возросло не только потому, что росла мировая запретная для «нас» продукция, а потому, что потоком фондов отечественные книги из фонда доступного — в фонд недоступного. Совершенно бессмысленны сегодня — как, впрочем, и всегда — ссылки на необходимость восстановления «левых» связей, цитирование давних слов В. И. Ленина о славе публичной библиотеки, которая в том, как широко обращаются книги в народе, как быстро удовлетворяется любое требование к ним. Какие книги «широко обращаются»? Те, которые предписаны идеологически. Какое «любое» требование? Трудно повторить эти слова тем, кто знает подлинный Н. К. Крупской инструкции начала 20-х годов по пересмотру каталога и составу библиотек с длинными перечнями типов литературы, подлежащей уничтожению.

В одном из таких документов 23-го года, подписанных Н. К. Крупской вместе с двумя заместителями, в частности отмечалось, что «библиотеки наиболее вредные книги» при сверстывании разных старорежимных учреждений и поэтому их надо старательно «чистить» от контрреволюционной и вредной литературы. Разработаны списки подлежащей изъятию религиозной, контрреволюционной и просто «вредной» (какой простор для толкования по всей стране!) литературы. Для библиотек в научных учреждениях делались некоторые послабления, но послышалось «конечно и из таких библиотек должны быть изъяты определенно вредные книги», а один или два экземпляра «под строжайшей (опять важна эта превосходная степень — будто речь идет об оружии) ответственностью заведующих могут быть оставлены лишь для специальной литературной и научной работы». То есть уже в самом начале 20-х годов право на книгу надо было специально доказывать, обосновывать, при этом и не очень-то образованному заведующему — в книжном хранении в особо запертых шкафах... На эти книги должны быть составлены специальные каталоги, выдаваемые в необходимых случаях...

Еще не справившись с голодом и разрухой, а спецхран, как видим, уже был и забитливо регламентирован. А в сборнике директивных материалов под обнадешивающим названием «Укрепим библиотечное дело» (М., 1929) уже высказывалась озабоченность тем, что обследование в 1927 году показало — изъятие из деревенских библиотек книги «самых библиотечных случаев» в составе библиотечных случаев сводятся к чердаку. Благодаря этому часто расхищаются и гибнут довольно ценные остатки бывших помещичьих библиотек и продолжают распространяться в населении контрреволюционная и устаревшая литература... изъять смелостью и потому «изъятие сводится к нет» (замечательная все-таки образность прищипа была инструктивному стилю 20-х годов). «В городах изъятая литература лежит тяжелым балластом, загромождая и без того тесные помещения, и ждет, чтобы в ней пришло время угля».

Тяжело, тяжело и читать, и выписывать для статьи... Исполком веку в русской речи «руки приложить» можно было только к чему-то положительному, созидательному. Здесь же речь шла об уничтожении книг. «Необходимо ожидать работу (!) ...на изъятие книг, придавая ей систематический характер». Кроме того, «в целях усиления этой работы» состав комиссий предлагалось «полностью представлять от местных организаций ОГПУ и всю работу завершить «не позже 1 мая 28 г.» Для просмотра «отдельных групп книг важно вводить (в отличие от восточного представительства ОГПУ) — М. Ч.) привлекать специа-

ботливо переплетали, стремились сохранить. В любой небольшой библиотеке можно было встретить «книжки с ятями» (особая тема — какой удар по общекультурному сознанию нанесло полное вычлнение этих книг из библиотек и исчезновение их из круга чтения). А в Библиотеке им. В. И. Ленина еще в 50-е годы юные умы могли обратиться — в юношеском, острове, восторженном, даже — к богатейшему киноному фонду страны. В 70-е — 80-е годы отечественное библиотечное дело было разрушено до основания, от Библиотеки им. В. И. Ленина до маленьких сельских и районных библиотек, укрупненных, слитых, централизованных сетью ЦБС (централизованные библиотечные системы). Регулярные чистки фонда, перевод мало-мальских ценных книг с открытого доступа под замок и прочие меры, методика которых отработывалась в той же Ленинке, привели к тому, что люди поспешили за книгой в Москву — как и за продуктами, за одеждой, иногда и соединяя все потребности в одну поездку... Это ускорило кризис Ленинки — сократилось количество мест, ухудшилось качество обслуживания.

Одновременно главная Библиотека страны все больше теряла свои главные функции: собирание книг по всем отраслям знания, особенно — всего, что написано в мире о нашей стране, нашей культуре; облегчение к ним доступа... Культура библиографа, державшаяся примерно до 80-х годов, далее начала катастрофически падать — новых администраторов она больше не интересовала, они были заняты более «высокими» материями. И на глазах ныне живущего поколения читателей из стен Ленинки исчезла фигура восточного библиографа — незаменимого консультанта, помощника в работе.

Каталог, предназначенный для читателей, стал быстро терять справочное значение. Зато библиотека истинно становилась главным руководителем всех сограждан — вернее, стремилась им стать. Нет, пожалуй, и слово «стремилась» будет неточно. Идеологическая обработка удавалась только частично: многие люди в эти годы все-таки уже читали

те книги, которые они хотели читать, или, во всяком случае, хотели читать то, что хотели, а не то, что им предписывали... Ленинка учила, предписывала — а притом была уже, пожалуй, единственной крупной библиотечной в мире, не имеющей печатного каталога! Ключом к хранилищу была единственная замызганная карточка в генеральном каталоге, который был объявлен служебным, допуск в него читателей из научных залов был прекращен — объясняли, что эту замызганную карточку могут вырвать из каталога — и тогда книга вообще исчезнет из поля зрения. Но состояние основного справочного аппарата библиотеки уже не возмущало ее администраторов. Силы были брошены на «методическую работу» (руководство библиотечными отделами и специальными библиотеками) и справочных изданий — так называемую рекомендательную библиографию.

Что такое рекомендательная библиография, составляемая силами библиотечников? Утверждала раньше, утверждала и сегодня — это то, что не нужно решительно никому. Не нужно не только сегодня, но и вчера, и позавчера.

ная часть той мнимонаучной деятельности происходила в стенах Библиотеки. С конца 70-х годов дело решительно изменилось — советское библиотечноведение, претендующее на статус науки, но реально исправляющее должность служки господствующих воззрений, что, как известно, с наукой несомненно, влилось в стены самой Библиотеки — и затопило ее.

Это была та область, где новое платье короля, которое шили по всей стране, во всех областях общественных наук, шилось с особым тщанием. Без зазрения совести утверждалось, что наше государство создало «наилучшие условия для пользования книгой читателям». «Без зазрения совести» — ишем ответственно. Авторы цитировали суждения сами продекларированные совсем недавно, что они ни о чем не жалуют — мы цитировали составленный под редакцией К. И. Абрамова и К. С. Карташева учебник для библиотечных аузов («Библиотечноведение. Общий курс»), переизданный в 1988 году. По нему сегодня учатся, сегодня сдают экзамены будущие библиотечники.

В том-то и дело, что и в условиях идеологизированности, в которой жила вся страна, в сознании два десятилетия — была определенная свобода выбора. Библиотека протерлась бы дышке, сохранила бы хоть минимум реальных функций, если бы не погнала так резко, почти с упованием по пути фантомов, по замкнутому кругу «библиотечноведения», освобождаясь от всего и всех, что препятствовало этому мертвому бегу.

Исть кому нести за все случившееся персональную ответственность. Как видно теперь, люди, управлявшие Библиотекой, стремились обезопасить себя, закрепить свои места не только в тот момент, но и издалека вперед: сегодняшние администраторы, почувствовав опасность, зорко следят за тем, чтобы среди критиков нынешнего состояния дел не оказались предусмотрительно уволенные в те недавние печальные годы или даже родственники уволенных («Советская Россия», 20 февраля 1990 г.). Как не вспомнить А. Автарханова, едко писавшего в своих «Мемуарах» — жертвы, оказывается, не могут быть объективны, только палачам это доступно. Конечно, здесь не все злодеяния, но логика, доставшаяся по наследству, сохраняется — раз «объектив» значит, пристраивать. Не могут поверить, что кто-то озабочен не собой, а культурой.

В те же 70-е годы ГБЛ взяла курс на дилетантизм, на любительство, отгородив себя от большой науки.

В социальной жизни все связано между собой — и наростом на безобразном состоянии отечественного информационно-справочного аппарата вспухло целое племя народных умельцев-искусителей неведомого и забытого. И не о людях говорю, каждый из которых — человек заслуживающий уважения — о культурной жизни. Таких умельцев не найти в цивилизованном мире. Ошущунок, доморощенными способами, не имея возможности воспользоваться даже возможным карточным каталогом (какой университетский человек из Старого или Нового света поверит, что можно ходить в библиотеку, не имея информации о четверти имеющихся в ней книг?), проявляли действительно чудеса догадки и изобретательности и делали книжные находки в стенах той библиотеки, которая хранила только орудья былой славы. Все удавалось себе ежеднедельно записывать страничку дилетанта — «Лавка бумажиста» и т. д. Шел «поиск», время которого — немерено. Емгу могли отдаваться именованные любители, искавшие в книжном океане (эта метафора наводишь печать) культурного отхода от трудового дня, отданного негуманитарным заботам. У профессионала-гуманитария — время как раз измерено. Он не хочет упустить «поиск» — он ищет точной и быстрой справки по интересующему его вопросу. Он-то и мучился в стенах библиотеки, вдали от публики, радуясь «находкам» и не замечая мощного тормоза, поставленного фундаментальной науке. Этот пафос архивного и книжного «поиска» в читальном зале национальной библиотеки — не достает, — формальный приговор состоянию, до которого доведена была Библиотека самоуверенностью и невежеством, облежавшимися в одежде науки.

В последние годы подспудно укореняют в общественном сознании мысль — знам не до высоких материй, когда сама стена могут развалиться. Мысль опасная, поскольку внешне убеждающая — ведь и правда все кругом горит, рушится и затопляется.

Но сегодня вопрос о состоянии здания Библиотеки, о строительстве нового не может быть и поставлен без осмысления — что же происходит внутри здания? По какой программе идет ежедневная жизнь? «Советское библиотечноведение» родилось в условиях, когда библиотечар объяснялся и бедностью, и

каждый должен иметь возможность ознакомишься с сочинениями Сталина, Брежнева, Гршина, Алеева и т. д. Но нельзя, чтобы число экземпляров в десятки раз превышало, скажем, «экземплирность» книг начала века.

Технические решения для этого есть. По-видимому, нужно переорienteровать эту литературу на дипломатичное, частью на архивное хранение. В 70-е годы, когда третий научный зал библиотеки стал на глазах наполняться специалистами по научному коммунизму, которые приходили — по разным причинам — в ГБЛ за литературой, имеющейся в избытке в любой массовой библиотеке, мои коллеги и я лелеяли проекты отдельной библиотеки по тогдашней истории КПСС и смежным дисциплинам... Теперь, кажется, настал момент реализации такого проекта — в виде либо одного из отделов Библиотеки, либо ее филиала — для специализированных занятий.

С ОГЛАСНО принятой международной квалификации, ГБЛ — национальная библиотека страны. Знаем ли мы, что это такое? И если — знаем, то кто ответственен за ГБЛ «всеми» статус? Наше поколение — сложное, чем в других крупных странах. Посуду вопрос о национальности — это вопрос о гражданстве. У нас — советское гражданство, и если вчера многим казалось, что оно успешно заменит любому жителю национальное самодостоинство, — сегодня выясняется, что это совсем не так, причем во многих областях страны это, и несчастью, удостоверяется кровью.

Так какую культуру репрезентирует сегодня наша «национальная библиотека»? Советскую? Культурная национальностей, входящих в Союз? Представитель ли ГБЛ «всеми» статус? Или «всеми» статус — это статус, который нации делят сегодня? Это вопрос о культуре? Это вопрос, решение которых требует коллективного участия интеллектуальных сил, представляющих сегодняшней многонациональный состав страны, вопросы, которых не разрешить ни бюрократической волей, ни референдумом. В течение этого года необходимо собрать многонациональную интеллектуальную конференцию (либо за очень большой «круглый стол...») для обсуждения проблем «национальной библиотеки» страны — кто, кто и как эта библиотека собирает? Слово «конструкция» пора собирать по устам всех прикосновенных и библиотечному делу — одна концепция, другая, третья. Сама легкость, с которой употребляется это слово для обозначения суждений, где никакой концептуальности и в памяти нет, — тоже наследие периода деградации слов, переименования предметов и понятий и объявления «теориями» — разработок под приказы. Взято на вооружение бюрократии недавней складки и слово «конструктивист». «Ваши предложения, товарищи! Пожалуйте, поконструктивист!» Они глоты «конструктивизма» кричат и штурмуют — лишь бы не тронули фундамент, на котором они привычно воздвигают новые башни, перестраивают, ничего не меняя... Хотелось бы, чтобы выходы независимой комиссии экспертов (о работе которой все мы пока знаем лишь по выладам против нее в печати администраторов Библиотеки) стали, не концом работы, а началом широкого обсуждения проблем. Необходимо перечислить обоснованные альтернативы — и дальнейший их анализ с привлечением ученых разных стран.

Следующим этапом должно, на мой взгляд, стать объявление международного конкурса — на строительство нового здания, на реставрацию старого. Доморощенные, ложноинженерно-национальные решения задач общенациональной важности пора оставить в нашем недавнем и безудачном прошлом. В любой библиотеке теперь в принципе теоретически каждая книга может быть выдана читателю — идеологические запреты, большинству соотечественников казавшиеся вечными, пали. Но как сделать теорию практикой? В главной Библиотеке болезнь развилась особенно разрушительным образом: схема деятельности огромного учреждения усилиями теоретиков выстроена «под болель» — но не так, чтобы компенсировать нарушенные болезнью функции, а как раз на основании патологии, негласно выдаваемой за норму.

Возращение и «нормальной» нормы — вот что предстоит сделать и завтра.

С ЕГОДНЯ мысль общества освобождена в гораздо большей степени, чем в 1987, 1988 годах. Ускорение, объявление как лозунг для в 1985 году, если где и получилось — то именно в сфере сознания, которое сейчас в нашей стране чувствительнейшим образом опережает бытие. Заговорить о судьбе главной библиотеки страны, не сегодня ставшей в центре внимания общественности, но сегодня, кажется, получающей шанс на разумное решение этой судьбы, можно только заранее освободившись от недоготоренности. Речь не о том, как улучшить дело, способствовать, наладить, усилить, добавить, активизировать...

Нужно трезво взглянуть в глаза прошлому и осознать настоящее. Слово «библиотечар» давно уже

МНЕ ЖАЛЬ людей библиотеки. Жаль бердить больше места. Потрачено не было и близким результатам добросовестные попытки многих принести пользу в предложении им — не ими самими сформулированными — обстоятельствах. Многие знающие, честные по натуре своей люди видели, что происходит в Библиотеке — но, находясь внутри ее стен, ничем не могли помешать ди-

МНЕ ЖАЛЬ людей библиотеки. Жаль бердить больше места. Потрачено не было и близким результатам добросовестные попытки многих принести пользу в предложении им — не ими самими сформулированными — обстоятельствах. Многие знающие, честные по натуре своей люди видели, что происходит в Библиотеке — но, находясь внутри ее стен, ничем не могли помешать ди-

МНЕ ЖАЛЬ людей библиотеки. Жаль бердить больше места. Потрачено не было и близким результатам добросовестные попытки многих принести пользу в предложении им — не ими самими сформулированными — обстоятельствах. Многие знающие, честные по натуре своей люди видели, что происходит в Библиотеке — но, находясь внутри ее стен, ничем не могли помешать ди-

МНЕ ЖАЛЬ людей библиотеки. Жаль бердить больше места. Потрачено не было и близким результатам добросовестные попытки многих принести пользу в предложении им — не ими самими сформулированными — обстоятельствах. Многие знающие, честные по натуре своей люди видели, что происходит в Библиотеке — но, находясь внутри ее стен, ничем не могли помешать ди-

МНЕ ЖАЛЬ людей библиотеки. Жаль бердить больше места. Потрачено не было и близким результатам добросовестные попытки многих принести пользу в предложении им — не ими самими сформулированными — обстоятельствах. Многие знающие, честные по натуре своей люди видели, что происходит в Библиотеке — но, находясь внутри ее стен, ничем не могли помешать ди-

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Верю — не верю

Уважаемый Телегид! Позвольте мне поговорить с тобой серьезно и пообщаться, как ты так серьезно отвечаешь. В сторону твоих обычных шуток, насмешек, тексты с «двойным дном»... Нет, я не пытаюсь тебя переосмыслить. Но скажи — кто ты? Ты в жизни верный? Впечатлишь, и поможешь, но у тебя одного, что для тебя нет ничего святого. В агонии она ты готов любое письмо, мнение, идею выслушать, превратить в игру слов и прийти в безумный восторг от самого себя. Бог с тобой, живи, как можешь. И пишешь, как думаешь. А все-таки — что для тебя свято? Если ничего, то вступай прокричать, просто прокричи.

манра детективная, ручуюсь, без всякой пропагандистской подоплеки.

Сравните

Эх, Телегид-Телегидница! Связись с ЦТ! Что ни выпустит «До и после полудня», то новые главы да князьки. Откуда только Молчанов их выковыряет! Не пойми меня превратно, но мне пора их поискать на таких же узкомыслящих и воспитанных, как эти князьки — людей моего времени! Красное прошлое, коли мы теперь поверили в него, несмотря на нашу грусть, не вернется. Хочется настоящего.

К. РАЗУТКОВ, СМОЛЕНСК.

Телегид: «Помните, что и наяву может быть чаша-кибича срытым чувством. Не оскорбляйте его. Эти слова знаменитого полководца Петра Великого Станислава Ежи Ляца примет, уважаемый Константин, в качестве ответа».

Козни

Агаты Кристи

Не могу понять, отчего по ТВ в последние время так целенаправленно демонстрируют картину за картиной экранизации Агаты Кристи. Не потому ли, что английская старушка миссис Мэлл оказывается в них самым сообразительным и наблюдательным сыщиком! Не навек ли это то, что от добровольных помощников отечественной милиции нам пора переходить к таким же добровольным помощникам следственных органов! Ведь у А. Кристи есть немало других замечательных остросюжетных романов. Наверняка часть из них экранизирована. Однако мы видим на телевизоре лишь те, где действует безстрашная бабушка Мэлл как живой узор нашим оперативникам. Телегид, буду рад, если ты развеешь мои подозрения.

С. НИКОНОВА, МОСКВА.

Телегид: Спешу это сделать, Светлана Андреевна. Хочу поблагодарить и Агату Кристи, и ТВ Великобритании, и Центральное телевидение, редуцирующее нас все чаще связками картинками в

Комната смеха

Политика • Искусство • Наука • Спорт

Давно и упорно в рамках традиционной культуры складывались стереотипы, установки, нормы поведения, которые передавались из поколения в поколение. После победы коммунистической партии в России началось сознательное разрушение этих стереотипов. В театральном искусстве это выразилось в появлении нового, конструктивного подхода к созданию спектакля. В театральном искусстве это выразилось в появлении нового, конструктивного подхода к созданию спектакля.

Давно и упорно в рамках традиционной культуры складывались стереотипы, установки, нормы поведения, которые передавались из поколения в поколение. После победы коммунистической партии в России началось сознательное разрушение этих стереотипов. В театральном искусстве это выразилось в появлении нового, конструктивного подхода к созданию спектакля.

Переключите программу!

В кинотеатрах не идет ни одного приличного фильма, в Библиотеках нет ничего, кроме книг русских классиков, а по ТВ видны только депутаты на сессии Верховного Совета СССР, повсюду лодыжи в поддевайки, а в магазинах — лодыжи в поддевайки, а в магазинах — лодыжи в поддевайки.

Светлана ЧЕРНОВА, САРАТОВ.

Стало совершенно невозможно ходить в кино: в каждом фильме — клубничка. Даже ТВ включило с опаской, особенно когда звучит рядом, того и гляди, накинется на неперстойную лоды, двусмысленный кадр. Молодежь надо воспитывать на отечественной классике и хорошем публицистическом пропаганде!

К. СТОРОЖЕНКО, ЛЕНИНГРАД.

Телегид: В затруднительное положение я поставлен, дорогие мои корреспонденты. И спорить с вами вряд ли имеет смысл, когда по-своему прав и согласиться не могу. Ведь выкладывает экран интересные современные картины, публикуется масса замечательных книг, которые при большом желании вполне можно найти, что же касается ТВ, то, по-моему, главное достоинство нашего нынешнего телевидения в том, что оно стало разным. Вот только удивительно — мои читатели находят на своих телевизорах как раз то, что им больше всего не нравится. Это действительно так. Может быть, стоит поменять телевизоры, и все встанет на свои места!

ФЕЛЬЕТОН

ЗАГОЛИМСЯ?

Московский врач А. Калинин издал свои мысли, но тиражом всего лишь в 346.645 экземпляров. Я не хочу, чтобы так мало людей познакомилось с его, видимо, выстраданными чувствами. Давайте расширим аудиторию.

Этому вопросу всю свою сознательную жизнь, такая трагедия представляется слишком поверхностной. И он прав. Это верхотравство. Ну максимум, что можно придумать для таких «спортсменов», — это всемирную Олимпиаду где-нибудь в джунглях экваториальной Африки. Да и не совсем понятно, на что медали вешать? Нет, товарищи, А. Калинин прав. Нудизм — это не какой-нибудь вам спорт, это «мировоззренческая позиция, подразумевающая в первую очередь духовное здоровье». Видимо, что-то вроде культуры ума. Выходящий на люди и напрягаешь свой интеллект, думаю — может, расскажем? Оказалось, «нуадизм» — это стремление подглядывать. Господи, гора с плеч!

Вот вы, я чувствую, разволновались. А. Калинин же призывает к полному спойнству, посмотрел и улыбнулся. Он имеет в виду: «сранные места, которые приобретают путующие исполнители размеры в кривой призматической призме». Посмотрел в кривую призму и успокоился, заявила неосторожная и нет приличный подглядывать и, главное, нет нужды преувеличивать.

Кашаги и метро

«Кашаги и метро» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

«Кашаги и метро» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

«Кашаги и метро» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Археология

Общественные практики, связанные с похоронами, являются одним из наиболее интересных аспектов культуры древних народов. В последние годы археологи обнаружили много интересных находок, связанных с похоронами.

Кинозалон

На днях Ассоциация «Кинозалон» провела заседание, на котором обсуждался вопрос о развитии кинематографии в нашей стране. Было принято решение о создании нового фонда, который будет поддерживать талантливых молодых режиссеров.

Дор-е-ми

«Бомбастный» Беттерфельд называет критики Рэйну Кагану, вспоминающую в своей книге о жизни в Берлине. Это очень интересное и интересное чтение.

Рампа

«Трещит» тенор — так издавался новояз музыкального театра. Это очень интересное и интересное чтение.

Дословно

«Руководство» ССР, безусловно, право, стремиться к установлению президентского правления. Это очень интересное и интересное чтение.

Профиль

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Надо же!

Недавно от беготни полком в Лондоне Лордот, оторвался и вылетел на борту быстре самолета. Это очень интересное и интересное чтение.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Калейдоскоп «СК»

«Самый старый министр информации» — это не только название популярной программы, но и название популярной программы, но и название популярной программы.

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «100 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».

Портрет министра информации... Фото из журналов «Правда», «Известия», «Коммунист», «Советский спорт», «Труд», «Крестьянин», «Рабочий и колхозник», «Культура», «Молодежь», «Жизнь», «Здоровье», «Сельский хозяйство», «Наука и техника», «Искусство», «Музыка», «Театр», «Кино», «Средства массовой информации», «Спортивная жизнь России», «Олимпийский огонь», «Паралимпийские игры», «Десятилетия СССР», «10 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «10 лет Октября», «10 лет Победы», «10 лет Советской власти».